

DOI 10.47643/1815-1329_2022_12_124

ОТКАЗ В ПРИНЯТИИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ REFUSAL TO ACCEPT A STATEMENT OF CLAIM IN CIVIL PROCEEDINGS

КАЧМАЗОВА Диана Муссаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

ХУБЕЦОВ Марлен Яковлевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

КАБОЛОВ Владислав Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Kachmazova Diana Mussaevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department civil law and procedure
of the North-Caucasian mining and metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Khubetsov Marlen Yakovlevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Kabolov Vladislav Vladimirovich

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается процедура отказа в принятии искового заявления в гражданском процессе, проблема установления наличия законодательного запрета подачи определенного иска, а также случаи отказа в принятии иска при отсутствии у истца права на обращение с таким иском.

Abstract: This article discusses the procedure for refusing to accept a statement of claim in civil proceedings, the problem of establishing the existence of a legislative prohibition on filing a certain claim, as well as cases of refusal to accept a claim in the absence of the plaintiff's right to file such a claim.

Ключевые слова: суд, истец, ответчик, заявитель, исковое заявление, судебный пристав-исполнитель, определение.

Keywords: court, plaintiff, defendant, applicant, statement of claim, bailiff, definition.

Для цитирования: Качмазова Д.М., Хубецов М.Я., Каболов В.В. Отказ в принятии искового заявления в гражданском процессе // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 124-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_124.

For citation: Kachmazova D.M., Khubetsov M.Ya., Kabolov V.V. Refusal to accept a statement of claim in civil proceedings // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 124-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_124.

Статья поступила в редакцию: 10.11.2022

При решении вопросов, связанных с принятием заявления, искового заявления к производству, закон наделил судей правом отказать в его принятии. В ГПК РФ сказано, что судья отказывает в принятии искового заявления, если:

«1) заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя;

2) имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;

3) имеется ставшее обязательным для сторон и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда» (п. 1 ст. 134 ГПК).

Похожие нормы имеются и в других процессуальных кодексах, в частности в п. 1 ст. 127.1 АПК и в п. 1 ст. 128 КАС.

Как известно, в этих нормах перечислены случаи, когда отсутствуют предпосылки права на предъявление заявителем, истцом указан-

ного в его заявлении требования.

Включая эти нормы в соответствующие процессуальные законы, законодатель хотел:

- добиться от заявителей соблюдения правил подведомственности дел (в соответствии с разграничением компетенции между различными судами);
- не допустить предъявление заявлений в защиту прав, свобод или законных интересов других лиц заявителями, которым федеральными законами такое право не предоставлено;
- оградить судей от рассмотрения и заявлений об оспаривании актов, не затрагивающих права, свободы или законные интересы заявителя;
- не дать заявителям возможности обращаться в суд по одному и тому же делу несколько раз.

Следует обратить внимание на то, что ни подп. 1 п. 1 ст. 134, ни другие статьи ГПК не содержат запрета на принятие и (или) рассмотрение иска при отсутствии у истца права на обращение в суд с каким-то определенным иском. Даже абз. 2 ст. 220 ГПК, предусматривающий прекращение производства по делу в случае, если «дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства», отсылает к основаниям, указанным в подп. 1 п. 1 ст. 134 ГПК, в которых такого запрета нет.

Между тем Верховный Суд РФ неоднократно давал разъяснения, в каких случаях суды должны отказывать в принятии иска при отсутствии у истца права на обращение с таким иском:

- «2. При принятии искового заявления о признании брака недействительным судье необходимо выяснять, по какому основанию оспаривается действительность брака (п. 1 ст. 27 СК РФ) и относится ли истец к категории лиц, которые в силу п. 1 ст. 28 СК РФ вправе возбуждать вопрос о признании брака недействительным именно по этому основанию. Если заявитель не относится к таким лицам, судья отказывает ему в принятии искового заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ»[1];
- «6. Решая вопрос о принятии заявления к производству суда, следует учитывать, что, поскольку запись о родителях ребенка производится только после рождения ребенка (абзац второй пункта 3 статьи 48 СК РФ), споры, связанные с установлением происхождения детей, также могут быть разрешены судом только после рождения ребенка.

Если заявление по спору, связанному с установлением происхождения ребенка, подано до рождения ребенка... судья отказывает в его принятии на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ...»[2].

Верховный Суд РФ прав, говоря о том, что, если определенный иск не может быть предъявлен, суд должен отказать в его принятии. Однако как только что было сказано, ни одна статья ГПК не предусматривает такого основания для отказа в принятии иска и/или отказа в его рассмотрении. Следовательно, законодатель забыл включить соответствующую норму в закон или неверно сформулировал соответствующие статьи ГПК, а Верховный Суд исправляет эту ошибку законодателя своими разъяснениями.

Говоря о невозможности подачи определенного иска, Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что этот запрет следует (прямо или косвенно) из норм материального права. В одном из Обзоров практики[3] указано, что в 2015 г. на основании пп. 1 п. 1 ст. 134 ГПК РФ со ссылкой на ст. 4 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ Верховный Суд Республики Татарстан и Ростовский областной суд правильно отказали в принятии двух заявлений, поданных лицами, имеющими гражданство США.

При этом п. 1 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» изложен так: «Запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей».

«Суд отказывает в принятии искового заявления, предъявленного к умершему гражданину, со ссылкой на пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, поскольку нести ответственность за нарушение прав и законных интересов гражданина может только лицо, обладающее гражданской и гражданской процессуальной правоспособностью»[4].

Главная проблема в установлении наличия законодательного запрета подачи определенного иска состоит именно в том, что этот запрет зачастую не прямо прописан в законе, а следует из содержания норм материального права при их толковании. Ввиду этого разобраться с наличием или отсутствием запрета, наличие которого порой устанавливается путем тщательного анализа норм материального права, достаточно сложно.

Так, например, определением суда первой инстанции от 08.04.2016, оставленным без изменения судом второй инстанции, было отказано в принятии иска судебного пристава о признании сделки недействительной. Суды исходили из того, что у судебного пристава отсутствует право на обращение в суд с таким иском, поскольку пристав не является стороной сделки, и в данном случае его права и законные интересы не нарушаются.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ был сделан следующий вывод: «В данном случае подача судебными приставами искового заявления о признании договоров купли-продажи... недействительными была обусловлена необходимостью полного, правильного и своевременного исполнения исполнительного документа, предписывающего взыскание с должника денежных сумм в пользу взыскателя (кредитора должника). Следовательно, судебный пристав-исполнитель наряду с кредитором должника имеет охраняемый законом интерес в признании данных сделок недействительными, поскольку он в силу закона обязан совершить действия, направленные на принуждение должни-

ка исполнить судебный акт, защитивший права кредитора должника.

Таким образом, судебный пристав-исполнитель для защиты своего законного интереса в период исполнительного производства вправе обратиться в суд с требованием о признании сделки в отношении арестованного имущества недействительной...».

Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ постановила: акты нижестоящих судов отменить, направить материал для рассмотрения в суд первой инстанции со стадии принятия искового заявления к производству[5].

Определение об отказе в принятии заявления выносится судьей при решении вопросов, связанных с принятием заявления. При этом лица, участвующие в деле, в суд не вызываются. Другими словами, заявитель лишен возможности в ходе непосредственного общения убедить судью в том, что нет никаких оснований для отказа в принятии заявления. Вследствие этого единственная возможность убедить судью, это изложить свои доводы в подаваемом в суд заявлении.

В ст. 134 ГПК РФ содержится исчерпывающий перечень оснований для отказа в принятии искового заявления.

В ч. 2 указанной статьи предусмотрено, что об отказе в принятии искового заявления судья выносит мотивированное определение, которое в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд должно быть вручено или направлено заявителю вместе с заявлением и всеми приложениями к нему документами.

В соответствии с ч. 3 ст. 134 ГПК РФ отказ в принятии искового заявления препятствует повторному обращению заявителя в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям. На определение судьи об отказе в принятии заявления может быть подана частная жалоба.

В п. 67 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»[6] указано, что в соответствии с п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 331 ГПК РФ в суд апелляционной инстанции обжалуются определения суда первой инстанции, возможность обжалования которых специально предусмотрена ГПК РФ, а также определения, которые исключают возможность дальнейшего движения дела.

Срок на подачу частной жалобы согласно ст. 332 ГПК РФ составляет пятнадцать дней со дня вынесения определения судом первой инстанции.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2017.
3. Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2016).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2012.
5. Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2017 № 78-КГ16-68 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2021.

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.11.1998 No. 15 "On the application of legislation by courts when considering cases of divorce".
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.05.2017 No. 16 (ed. dated 26.12.2017) "On the application of legislation by courts when considering cases related to the establishment of the origin of children" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 7. 2017.
3. Review of the practice of consideration in 2015 by regional and equal courts of cases of adoption of children by foreign citizens or stateless persons, as well as citizens of the Russian Federation permanently residing outside the territory of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 27.04.2016).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.05.2012 No. 9 (ed. dated 24.12.2020) "On judicial practice in inheritance cases" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 7. 2012.
5. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.01.2017 No. 78-KG16-68 // SPS "Consultant Plus".
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.06.2021 No. 16 "On the application by courts of norms of civil procedural legislation regulating proceedings in the court of appeal" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. № 7. 2021.

**КОНТРАКТ СО ВСТРЕЧНЫМИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ
(ОФСЕТНЫЙ) КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО КОНТРАКТА ПО ИТОГАМ
ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ
A contract with counter investment obligations (offset)
as a promising legal instrument for the implementation of a civil law mechanism
for concluding a public contract based on the results of an electronic auction
in the field of procurement of goods, works and services**

ТИТОВА Галина Григорьевна,
ведущий специалист-эксперт, ФАС России,
соискатель Ульяновского государственного университета.
432007, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, Университетская наб., 1.
E-mail: gal.titova@inbox.ru;

Titova Galina Grigorievna,
graduate student of Ulyanovsk state university.
432007, Russia, Ulyanovsk region, Ulyanovsk, Universitetskaya nab., 1.
E-mail: gal.titova@inbox.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются первичные юридические документы, являющиеся основанием для заключения государственного (муниципального) контракта. Актуальность темы связана с постоянным изменением содержания нормативно-правовых актов и предусмотренных ими юридически значимых документов.

Abstract: the article deals with the primary legal documents that are the basis for the observation of a (municipal) contract. The relevance of the topic of aggravation of changes in the content of legal acts and the availability of legally significant documents.

Ключевые слова: электронный аукцион, контракт со встречными инвестиционными обязательствами, поставка товаров для государственных (муниципальных) нужд.

Keywords: electronic auctions, contract with counter investment obligations, supply of goods for state (municipal) needs.

Для цитирования: Титова Г.Г. Контракт со встречными инвестиционными обязательствами (офсетный) как перспективный правовой инструмент реализации гражданско-правового механизма заключения публичного контракта по итогам электронного аукциона в сфере закупок товаров, работ и услуг // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 127-130. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_127.

For citation: Titova G. G. A contract with counter investment obligations (offset) as a promising legal instrument for the implementation of a civil law mechanism for concluding a public contract based on the results of an electronic auction in the field of procurement of goods, works and services // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 127-130. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_127.

Статья поступила в редакцию: 22.11.2022

В возникших реалиях острого дефицита в некоторых товарах, ранее производимых только за рубежом или производимых на территории Российской Федерации, но в небольших объемах (ввиду ввоза экспортного товара и отсутствия высокого спроса), а также тотального наложения санкций на Российскую Федерацию, возникла потребность в развитии промышленности (так называемом «импортозамещении»).

Рост объемов промышленных товаров или возможность их увеличить в перспективе зависят в значительной степени от правовых, экономических и иных инструментов поддержания и развития отечественных производителей. Такой рост, как представляется, возможен при инвестиционном и инновационном вкладах государства и частных корпораций в промышленность на территории Российской Федерации. Необходимость дальнейшего усиления роли государства в развитии промышленности, особенно производства оборудования, развития программного обеспечения и цифровых технологий в целом, обусловлена задачами развития и укрепления самих различных мер для усиления государственной безопасности и обороноспособности страны. Достичь указанных целей возможно путем увеличения качественного состава инструментов, доступных к применению, например, таких как контракты в сфере государственных (муниципальных) нужд в рамках «цифрового госплана».

Предлагается ограничить Госплан задачами государственного оборонного заказа, то есть обеспечение потребностей специальной военной операции на Украине, а также госбезопасности на долгую перспективу.

По словам Осьмакова, такой метод позволит «ограничиться полем деятельности», где Россия имеет достаточно информации и рычагов воздействия на промышленные предприятия, а также получить необходимый эффект от планирования производственной деятельности «по всей цепочке создания стоимости» [13].

В законодательстве имеются некоторые нормы, определяющие организационно-правовые инструменты заключения публичного контракта. Бюджетным кодексом Российской Федерации [6] (далее – БК РФ) предусмотрено, что государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения публичных нужд (п. 2 ст. 72).

В научной литературе указываются другие инструменты и правовые средства для заключения публичного контракта. В частности, утверждается, что государственный и муниципальный (публичный) контракт на поставку товаров для публичных нужд формируется на основе го-

сударственного или муниципального заказа. В государственном заказе выражаются потребности государства в тех или иных товарах, отраженные в законе о бюджете, федеральных целевых программах, на основании которых заключаются публичные контракты на поставку товаров [2]. По мнению Л. В. Андреевой, «заказ на поставку товаров следует понимать как документ, содержащий конкретизированную по количеству, качеству, ассортименту, срокам и другим характеристикам и сформированную установленным порядке потребность государства в товарах, поставки которых осуществляются за счет выделенных бюджетных средств и привлеченных для этих целей внебюджетных источников финансирования и размещение которых осуществляется в порядке, установленном законодательством о размещении заказов» [3].

Очевидно, что в БК РФ, Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [15] (далее – Закон № 44) и литературе рассматриваются несколько разные аспекты. По нашему мнению, в настоящее время государственный заказ, как самостоятельный документ, практически в Законе № 44 не называется.

В п. 1. ст. 34 Закона № 44 сказано, что публичный контракт заключается не на основе заказа, а на условиях трех разных документов – оснований (юридических фактов), которые не названы заказом: 1) извещения об осуществлении закупки; 2) окончательных предложений участника закупки; 3) проекта контракта. Ни в одном из названных документов не используется термин «государственный, муниципальный или публичный заказ». Термин «государственный заказ» частично применим к понятию государственного оборонного заказа, который используется согласно Закону от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [16] (далее – Закон № 275).

Для гражданско-правового механизма заключения публичного контракта по итогам открытого электронного аукциона в сфере закупок товаров, работ и услуг важен юридический факт, на основе которого возникает правоотношение.

В литературе высказываются различные суждения о понятии и правовой природе государственных контрактов, заключаемых по итогам реализации гражданско-правового механизма электронного аукциона в сфере закупок: являются ли контракты по своей правовой природе гражданско-правовыми, или административными, или комплексными. Так, Д. Н. Бахрах пишет, что законодатель использует такие формулировки, как «государственные нужды», «федеральные нужды», «национальные интересы», а также понятие административного договора, основанного на административно-правовых нормах и заключаемого в результате согласования воли двух (либо более) субъектов административного права [4].

А. П. Алехин и Ю. М. Козлов, говоря о государственном (муниципальном) контракте, содержащем в себе «...элементы административно-правового и гражданско-правового договоров», тем самым подчеркивают его комплексность [1]. Речь фактически идет о комплексных договорных правоотношениях, о которых В. Е. Лукьяненко пишет, что «...к объяснению сущности «комплексных» договорных обязательств близко подошли В. А. Ойгензихт и А. А. Собчак» [10]. Так, по мнению А. А. Собчака, комплексные договоры служат основанием возникновения двух и более обязательств, относящихся к разным отраслям права, но объединенных единой хозяйственной целью [11]. Представляется, что государственный контракт, заключаемый на основе норм гражданского, финансового и административного права по юридическому содержанию возникающих обязательственных правоотношений, является комплексным договором.

При этом мы отличаем комплексные договоры (в том числе и публичный контракт) от смешанных гражданско-правовых договоров, в которых могут быть, например, элементы подряда (при изготовлении, например, машин или оборудования индивидуального исполнения), элементы договора поставки и грузовой перевозки этого оборудования (отгружаются обычно большие партии в вагонах и на грузовых платформах) в адрес головного исполнителя оборонного государственного оборонного заказа или по отгрузочным разнарядкам государственного заказчика на указанные им станции, пристани и порты назначения. Видимо, это имеет в виду М. И. Брагинский, говоря о том, что конкретный «...государственный контракт может представлять собой и смешанный договор, содержащий элементы различных договоров» [5].

Для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд, в обиходе стали применяться новые, так называемые офсетные контракты. В Законе № 44 офсетный контракт определяется как контракт, по которому инвестор обязуется за свой счет создать, модернизировать, освоить производство определенного товара и поставлять его заказчику либо создать, реконструировать имущество (недвижимое или технологически связанное недвижимое и движимое) и предоставлять заказчику услуги с использованием такого имущества (ч. 1 ст. 111.4 Закона № 44). Согласно п. 1, 2 части 1 статьи 111.4 офсетный контракт заключается на основании акта высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации путем проведения электронного конкурса.

Отличительной чертой офсетных контрактов является встречный характер обязательств, возникающих между сторонами. Гражданским законодательством под встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств (ч. 1 ст. 328 ГК РФ). Дело в том, что по смыслу ст. 111.4 Закона № 44 встречные обязательства сторон включают: обязательства со стороны поставщика-инвестора – за свой счет создать или модернизировать и (или) освоить на территории субъектов Российской Федерации производство определенного товара и поставлять его заказчику; обязательства со стороны заказчика – включить поставщика – инвестора в специальный реестр единственных поставщиков и в течение оговоренного в контракте сроки закупать производимый этим инвестором-поставщиком товар.

В качестве целей заключения офсетных контрактов выступает создание за счет частных инвестиций новых высокотехнологичных производств с соответствующими дополнительными рабочими местами и налоговыми поступлениями, а также сокращение зависимости от иностранных производителей и поставщиков, то есть импортозамещение. При этом под частными инвестициями, как нам представляется, следует понимать не только денежные инвестиции, исходя из содержания ст. 111. 4. Закона № 44, но и готовые товары (оборудование, станки, механизмы и т.п.) инвестора-поставщика. По сути, этот поставщик-инвестор вкладывает не только деньги на приобретение сырья, материалов, узлы, но и затем создает (собирает) из узлов конкретный товар (станок, машину, иное оборудование). Такого поставщика можно называть «натуральным

поставщиком-инвестором».

Сказанное относится не только к производству и поставкам сложного оборудования и машин, но и отдельных электронных деталей, используемых, например, в сфере исполнения ГОЗ. Так, к примеру, Фирма «TSMC» приостановила поставки чипов в Россию и производство процессоров Эльбрус [18], что стало сильным ударом по всей сфере микроэлектроники в России. На данный момент менее десяти российских предприятий занимаются разработкой и производством микропроцессоров. Некоторые из них имеют свое собственное производство, другие занимаются лишь проектированием и выпуском соответствующей документации [9].

Таким образом, возможность заключения контракта с исполнителем контракта по офсетному типу посредством, определяемого на основе проведения электронного аукциона, по одному ценовому критерию с одним из существующих предприятий (например, предприятий по производству микропроцессоров) за счет инвестиций поставщика и государственного заказчика позволит модернизировать производство головного изделия в сфере исполнения, например государственного оборонного заказа за счет привлечения ряда соисполнителей (подбираемых на конкурентных началах), что может существенно повысить возможности головного исполнителя в производстве конечного военного изделия (танка, самолета, ракеты и т.п.).

Головной исполнитель может повысить свои возможности и за счет привлечения дополнительных государственных инвестиций. Это позволит решать и кадровые задачи, посредством привлечения и обучения вновь принятых на оборонные предприятия сотрудников. Для решения указанных задач целесообразно заключать и госконтракты, не на 1 год, а на 3-5 лет.

Статус единственного поставщика позволяет заключать с ним государственные контракты на поставку производимого товара, минуя длительные конкурентные электронные процедуры. Там, где участников при производстве какого-либо элемента для производства конечного изделия, например, по государственному оборонному заказу достаточно много, возможно по-прежнему использовать конкурсы и аукционы, как способы выбора лучшего исполнителя контракта среди нескольких участников-поставщиков или подрядчиков.

При этом в отношении установления минимальной доли закупок продукции, которую заказчик должен закупать у единственного поставщика-«натурального инвестора», представляется, что это должно быть правом, а не обязанностью государственного заказчика. Так, заместитель Мэра Москвы по вопросам экономической политики и имущественно-земельных отношений Владимир Ефимов отметил, что за счет офсетных контрактов «не только город сэкономил порядка 14 миллиардов рублей на сроках поставки в рамках этого контракта, но и сэкономят все остальные регионы, потому что эта цена стала референтной. И мы понимаем, что завод, построенный в Москве, будет производить лекарственные препараты, которые будут поставлять по всей стране» [8]. Хотя такое право может быть предоставлено государственному заказчику и главному исполнителю государственного оборонного заказа.

Офсетные контракты в ряде случаев позволяют заказчикам снизить конечную цену на производимую продукцию, что может дополнительно усилить положительный эффект. Конечно, необходимо учитывать и тот факт, что поставщики натуральные-инвесторы в первую очередь заинтересованы в возврате вложенных денежных инвестиций (прибыли), что значительно ограничивает их готовность идти на значительное снижение начальной цены контракта. Вот здесь государственный заказчик может устанавливать предел (процент) максимально возможного снижения окончательной цены контракта от начальной максимальной цены контракта, скажем, не более 1-2 %. В этом смысле электронный аукцион по своим критериям становится ближе к электронному конкурсу, что, собственно, частично и произошло в сфере подрядчиков для исполнения госконтрактов и в сфере действия Закона № 275.

В связи с ведением санкционной политики в отношении России, механизм заключения публичного контракта по итогам электронного аукциона особенно актуален. Заключение и исполнение государственных контрактов, например, в сфере государственного оборонного заказа, материального резерва и пр., имеет острую необходимость для сохранения конкурентных, прозрачных начал в ходе проведения закупок и определения надежных поставщиков. Кроме того, отсутствие мощностей для производства товаров в необходимом количестве также усложняет их закупку в короткие сроки. Заключение длительных контрактов с инвестиционной направленностью могло бы исправить в достаточно короткие сроки.

Офсетный договор заключается по типу контракта жизненного цикла. Для выполнения условий сделки поставщик должен наладить выпуск продукции от начала до конца (в некоторых источниках они даже приравниваются [17]).

Контракт жизненного цикла - это контракт на поставку товара или выполнение работы (в том числе на проектирование объекта капитального строительства, создание товара в результате выполнения работы (при необходимости)), последующие обслуживание, эксплуатацию в течение срока службы (при необходимости), ремонт и (или) утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта капитального строительства (товара). Заключать подобные контракты можно при закупке новых машин и оборудования, а также в определенных Правилом РФ случаях. К примеру, при строительстве дорог, аэродромов или закупке железнодорожных составов, воздушных, морских судов. [7]. Для выполнения условий офсетного контракта поставщик должен наладить выпуск продукции от начала до конца [17]. По нашему мнению, офсетный контракт – это разновидность контракта жизненного цикла.

Контракт жизненного цикла и его разновидность-офсетный контракт возможно использовать, например, в сфере закупок транспортных средств для муниципальных и государственных нужд, некоторых медицинских изделий, которые определены в постановлении Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» [14], а также чисто муниципальных нужд. Например, недавно проведен аукцион в электронной форме на право заключения контракта жизненного цикла на выполнение комплекса работ по проектированию, строительству, последующему техническому обслуживанию объектов наружного освещения в городе Нижний Тагил Свердловской области [12].

Представляется, что положения Закона № 44 не содержат ограничений в праве заказчика для заключения офсетных контрактов в форме контрактов жизненного цикла.

Таким образом, возможность заключения контракта в результате проведения открытого электронного аукциона по типу офсетных представляется реализуемым.

Библиография:

1. Алехин А. П., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. М., 1994. С. 68.
2. Андреева Л. В. Теоретические проблемы коммерческого права России : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 10.
3. Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М., 2009. С. 73.
4. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник. М., 2011. С. 344.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М. : Статут, 2002. С. 170.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3823; Собрание законодательства РФ, 18.07.2022, № 29 (часть III), ст. 5305.
7. В каких случаях заключается контракт жизненного цикла по Закону № 44-ФЗ (КонсультантПлюс, 2022).
8. Как работают офсетные контракты в Москве // <https://www.mos.ru/news/item/80034073/>.
9. Кто в России производит процессоры, платы и микрочипы. Есть надежда? // <https://www.iphones.ru/iNotes/cto-v-rossii-proizvodit-processory-platy-i-mikrochipy-kak-vyzhit-bez-tsmc-08-04-2022>.
10. Лукьяненко В. Е. Теоретические проблемы совершенствования правового регулирования договоров сельскохозяйственных товаропроизводителей в современных условиях. С. 48-49.
11. Собчак А. А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 61-66.
12. Определение Верховного суда Российской Федерации от 08.06.2016 г. по делу № А40-26029/2015 // https://sudact.ru/vsrf/doc/GWb5mgImgJx/?vsrf-txt=контракт+жизненного+цикла&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1667304182300&snippet_pos=712#snippet.
13. Осьмаков допустил возрождение Госплана в оборонной промышленности // <https://www.mk.ru/social/2022/11/01/osmakov-dopustil-vozhrozhdenie-gosplana-v-oboronnoy-promyshlennosti.html>.
14. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087(ред. от 09.05.2022) «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» // Собрание законодательства РФ, 09.12.2013, № 49 (часть VII), ст. 6430; Собрание законодательства РФ, 16.05.2022, № 20, ст. 3302.
15. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета, № 80, 12.04.2013; Российская газета, № 154-155, 19.07.2022.
16. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ, 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7600; Собрание законодательства РФ, 2022. № 27, Ст. 4611.
17. Что такое офсетный контракт и в чем заключается его выгода // https://finance.rambler.ru/economics/49379551/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
18. TSMC приостановила поставки чипов в Россию и производство процессоров Эльбрус // <https://www.iphones.ru/iNotes/tsmc-priostanovila-postavki-chipov-v-rossiyu-i-proizvodstvo-processorov-elbrus-02-27-2022>.

References:

1. Alyokhin A. P., Kozlov Yu. M. Administrative law of the Russian Federation. M., 1994. p. 68.
2. Andreeva L. V. Theoretical problems of commercial law of Russia : abstract. ... dis. Dr. jurid. sciences. M., 2004. p. 10.
3. Andreeva L. V. Procurement of goods for federal state needs: legal regulation. M., 2009. p. 73.
4. Bakhrah D. N. Administrative law of Russia : textbook. M., 2011. p. 344.
5. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contractual right. Book three: Contracts for the performance of works and the provision of services. Moscow : Statute, 2002. p. 170.
6. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ of 31.07.1998 (as amended on 14.07.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.08.1998, No. 31, Article 3823; Collection of Legislation of the Russian Federation, 18.07.2022, No. 29 (Part III), Article 5305.
7. In what cases is a life cycle contract concluded under Law No. 44-Federal Law (ConsultantPlus, 2022).
8. How offset contracts work in Moscow // <https://www.mos.ru/news/item/80034073/>.
9. Who in Russia produces processors, boards and microchips. Is there any hope? // <https://www.iphones.ru/iNotes/cto-v-rossii-proizvodit-processory-platy-i-mikrochipy-kak-vyzhit-bez-tsmc-08-04-2022>.
10. Lukyanenko V. E. Theoretical problems of improving the legal regulation of contracts of agricultural producers in modern conditions. pp. 48-49.
11. Sobchak A. A. Mixed and complex contracts in civil law // Soviet state and law. 1989. No. 11. pp. 61-66.
12. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.06.2016 in case No. A40-26029/2015 // https://sudact.ru/vsrf/doc/GWb5mgImgJx/?vsrf-txt=контракт+жизненного+цикла&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1667304182300&snippet_pos=712#snippet.
13. Osmakov allowed the revival of Gosplan in the defense industry // <https://www.mk.ru/social/2022/11/01/osmakov-dopustil-vozhrozhdenie-gosplana-v-oboronnoy-promyshlennosti.html>.
14. Decree of the Government of the Russian Federation of 28.11.2013 No. 1087 (ed. of 09.05.2022) "On determining the cases of concluding a life cycle contract" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 09.12.2013, No. 49 (Part VII), Article 6430; Collection of Legislation of the Russian Federation, 16.05.2022, No. 20, Article 3302.
15. Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for State and Municipal needs" // Rossiyskaya Gazeta, No. 80, 12.04.2013; Rossiyskaya Gazeta, No. 154-155, 19.07.2022.
16. Federal Law No. 275-FZ of 29.12.2012 (ed. from 28.06.2022) "On the state defense order" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (Part 1). Article 7600; Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 27, Article 4611.
17. What is an offset contract and what is its benefit // https://finance.rambler.ru/economics/49379551/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
18. TSMC suspended the supply of chips to Russia and the production of Elbrus processors // <https://www.iphones.ru/iNotes/tsmc-priostanovila-postavki-chipov-v-rossiyu-i-proizvodstvo-processorov-elbrus-02-27-2022>.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО НА ПРИМЕРЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ Domestic inheritance right to use the inheritance contract: concept, essence and features

ЛУКОВСКАЯ Светлана Александровна,
аспирант, Саратовская государственная юридическая академия.
410028, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.
E-mail: <mailto:svetik220197@mail.ru>;

LUKOVSKAYA Svetlana Aleksandrovna,
Graduate student, Saratov State Law Academy.
410028, Russia, Saratov region, Saratov, Chernyshevsky str., 104.
E-mail: <mailto:svetik220197@mail.ru>

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы трансформации наследственного договора в отечественном наследственном праве. Автор статьи делает акцент на особые характеристики, которые приобретает наследственный договор после вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217 «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Актуальность исследования не вызывает вопросов, поскольку изучение наследственного договора как юридического явления решает значимые социальные вопросы. В работе исследователь обращается к трудам исследователей отечественного наследственного права Е. Ю. Петрова, О.А. Красавчикова, Е.А. Ходыревой и др.

Abstract: The article deals with the transformation of the inheritance contract in the domestic inheritance law. The author of the article focuses on the special characteristics that the inheritance contract acquires after the entry into force of Federal Law № 217 of July 19, 2018 «On Amendments to Article 256 of Part One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation». The relevance of the study does not raise questions, since the study of the inheritance contract as a legal phenomenon solves significant social issues. In the work, the researcher refers to the works of researchers of the national inheritance law E. Yu. Petrov, O.A. Krasavchikov, E.A. Khodyreva, etc.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный договор, процедура наследования в Российской Федерации.

Keywords: inheritance law, inheritance contract, inheritance procedure in the Russian Federation.

Для цитирования: Луковская С.А. Отечественное наследственное право на примере наследственного договора: понятие, сущность и особенности // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 131-134. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_131.

For citation: Lukovskaya S.A. Domestic inheritance right to use the inheritance contract: concept, essence and features // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 131-134. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_131.

Статья поступила в редакцию: 15.11.2022

Договорное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих гражданско-правовые обязательства, возникающие из различного вида договоров. Договорами в гражданском праве признаются соглашения двух или более лиц, влекущие за собой возникновение, прекращение или изменение прав и обязанностей сторон.

Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217 «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу 1 июня 2019 г., оказался переломным моментом в истории отечественного наследственного права [3]. В первую очередь причиной для этого можно считать появление в законодательстве категории наследственного договора. Подчеркнем, что еще до введения, наследственное право воспринималось отечественными юристами теоретиками и практиками двояко.

При этом нельзя отрицать актуальность темы. Она обуславливается высокой социальной значимостью института наследственного договора в российском гражданском праве как инструмента правового регулирования наследственных отношений, несовершенством законодательства и отсутствием единства между учеными и практиками по вопросу его совершенствования.

Право наследования, гарантированное частью 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации, обеспечивает переход имущества наследодателя к другим лицам в порядке, определяемом гражданским законодательством [1].

В первую очередь стоит обратиться к абз. 1-2 п. 1 ГК РФ статьи 1140.1 «Наследственный договор»:

«Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор). Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения.

Последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон» [2].

Воспользуемся методом детального юридического анализа, чтобы, интерпретируя абз. 1 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ, прийти к тому, что определение круга наследников и порядка перехода права наследования от одного к другому, невозможно заключение наследственного договора. Если такой договор существует, то он будет считаться недействительным в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ, поскольку порядок наследования в практическом смысле определяет предмет договора, его основные условия. Таким образом, в отличие от завещания, данный до-

говор не может состоять лишь из условия, например, о лишении кого-либо из наследников по закону права наследования или только о завещательном отказе либо о назначении душеприказчика.

То есть, в данном случае можно говорить о том, что, в сущности, наследственный договор носит более деловой и сложный характер, поскольку подразумевает, что множество важных факторов, необходимых для признания договора действительным, будут соблюдены. Особенно ярко это видно в сравнении с другим документом, относящимся к категории наследственного права — завещанием.

Иная точка зрения выражается у таких авторов, как: С. Л. Будылин и Е. Ю. Петров. Они считают, что норму абз. 1 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ «имеет смысл толковать расширительно, т.е. в наследственном договоре наследодатель при желании может ограничиться одним лишь легатом (например, наследодатель устанавливает легат в виде квартиры в пользу своего контрагента)» [12, с. 109]. Эта форма гражданско-правового договора заключается между наследодателем и его наследником, выбранным им в соответствии с законом с целью передачи определённого имущества наследователя. Наследователь может быть один, либо их может быть несколько.

При заключении наследственного договора, не только передается имущество от одного лица другому, но и устанавливаются обязанности, возлагаемые на этих лиц. Они могут носить как имущественный, так и неимущественный характер.

Наследственный договор должен соответствовать требованиям формы, которые установлены ГК РФ. В соответствии с ними договор должен быть заверен нотариусом, и в нем должны соблюдаться гражданско-правовые интересы сторон договора.

Так, стороны наследственного договора вступают в право владения, пользования и распоряжения наследством после его открытия, то есть после момента наступления смерти наследодателя. При этом сам договор не направлен на непосредственное его исполнение (до открытия наследства), так как служит лишь одним из необходимых юридических фактов, который наряду с открытием наследства. В отличие от, например, дарственного договора.

Отличительной особенностью наследственного договора можно считать его координационно-организационный характер. Как основанное на началах координации и направленное на упорядочение взаимосвязей в процессе реализации «собственной инициативы» может быть отнесено к числу организационных отношений, содержание которого «складывается из действий организационных, направленных на упорядочение (нормализацию) «организуемых отношений» [4, с. 115].

Впервые высказанная О.А. Красавчиковым мысль о необходимости выделения организационных отношений нашла своих сторонников (напр., В.П. Мозолин, Е.В. Вавилин, В.А. Лаптев, Н.В. Козлова) и противников (напр., О.С. Иоффе) [9, с. 167].

Институт наследственного договора достаточно давно успешно применяется в ряде иностранных государств. Наследственный договор появился в Германии. Сегодня он существует еще в ряде стран, в том числе Швейцарии, Австрии, Венгрии, Латвии, Украине.

В соответствии с чем, стоит подчеркнуть тот факт, что в наследственных договорах разных стран можно встретить общие правовые подходы, больше напоминающие прообраз немецкой юридической школы. В том числе, положения российского закона в значительной степени основаны на соответствующих нормах немецкого кодекса, но в сильно сокращенном и упрощенном варианте. Достаточно сказать, что статей на эту тему у немцев не одна, как в российском законе, а тридцать (ст. 1941, 2274-2302 ГГУ) [14, с. 97].

Исходя из вышеописанного положения, можно сказать, что российское наследственное право пока не очень детально на практике развивает институт наследственного договора. Вопрос развития наследственного договора в российском законодательстве наравне с зарубежными юридическими практиками — это лишь вопрос времени, однако сегодня многие актуальные вопросы в отечественном праве не разрешены. В том числе до сих пор в законодательстве не утверждено конкретное определение термина «наследственный договор».

Сейчас этот вопрос активно обсуждается в теоретико-юридическом поле. Многие исследователи предлагают свои собственные трактовки — например, П.В. Крашенников, отечественный специалист в области гражданского права, предложил следующее определение: «Под наследственным договором следует понимать распоряжение на случай смерти, выраженное в договоре между потенциальным наследодателем и потенциальными наследниками, о переходе прав на имущество наследодателю» [10, с. 114]. Иначе говоря, Крашенников акцентирует внимание в предложенной дефиниции на то, что это именно распоряжение наследодателя на случай его смерти в отношении наследователей.

В то же время в отечественной литературе можно найти и другие примеры определений с точки зрения морали. Например, И. Колер, считавший наследственный договор «учреждением в высшей степени сомнительного характера... этот злосчастный институт... может отравить всю жизнь и деятельность человека» [5, с. 192]. Можно предположить, что Колер имеет ввиду прагматичные договоренности на случай смерти, в то время как в России уже утвержден порядок наследования на законодательном уровне, а также есть такая форма волеизъявления как завещание.

На наш взгляд, стоит обратить внимание также и на то, что наследственный договор является договором гражданско-правового характера. Это утверждение поддерживают другие исследователи. Например, Матвеев И.В. Он отмечал, что «любой гражданско-правовой договор имеет смысл лишь в том случае, если им гарантируются реализация согласованных в нем обязательств и реализация прав всех его сторон. В большинстве стран с развитым институтом наследственного договора наряду с интересами наследодателя обеспечиваются и интересы наследников» [11, с. 8].

Определяя особенности прежде всего конституционного регулирования, Ж.А. Шукшина указывает на двойственный характер права наследования, сочетающий элементы семейных и имущественных отношений [13, с. 89]. Именно в части «семейно-имущественных отношений», как говорил М.М. Агарков, «гражданское право соприкасается с семейным правом» [4, с. 117].

Наследственный договор в последующем может быть изменен или расторгнут заключившими его сторонами. В случае составления нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами на одно и то же имущество, в случае принятия ими наследства подлежит

применению тот наследственный договор, который был заключен ранее. Необходимо обратить внимание, что это отличает наследственный договор от завещания, поскольку при нескольких завещаниях действует то завещание, которое сделано позднее.

И. А. Гребенкиной была высказана мысль: «Целесообразно при отчуждении наследодателем имущества, включенного в наследственный договор, возложить на него обязанность компенсировать реальные расходы наследника, связанные с добросовестным исполнением им своих обязанностей по договору» [7, с.141].

Следует также отметить, что заключение наследственного договора не ограничивает наследодателя в праве, распоряжения принадлежащим ему имуществом, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя.

На схожую точку зрения в своих трудах опирается О.Е. Блинков. Проведя анализ конструкции наследственного договора, он подчеркивает: «Данный признак наследственного договора существенно отличает предлагаемую для российского правопорядка конструкцию от законодательных образцов зарубежных государств, где наследственный договор апробирован в течение продолжительного времени. И поскольку российское гражданское право относится к германской ветви континентальной системы права, то именно опыт прогерманских стран может стать для нас ориентиром в решении проблем, возникающих при имплементации наследственного договора в российский наследственный правопорядок» [6, с.4].

На основании проанализированных суждений советских ученых и ст. 1140.1 ГК РФ под наследственным договором будем понимать: «Договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию».

Исходя из определения, мы можем выделить несколько особых условий, которые необходимо соблюдать для заключения наследственного договора и признания его юридической силы. Так, наследственный договор может содержать следующие условия:

- круг наследников;
- порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам;
- кто будет являться душеприказчиком;
- обязанность наследников совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения;
- условия, при наличии или отсутствии которых будут применяться те или иные положения договора.

Наследственный договор может быть изменен до момента наступления смерти наследодателя по соглашению сторон, либо по решению суда. Например, суд постановил, что обстоятельства, при которых был заключен договор, претерпели существенные изменения, оказавшие влияние на суть договорных отношений. После смерти договор уже не может быть изменен, но его можно оспорить. Одностороннее изменение условий договора после смерти наследодателя недопустимо [8, с.22].

Для расторжения наследственного договора выделяют пять ключевых условий:

- По соглашению сторон;
- На основании решения суда в случае существенного изменения обстоятельств, в связи с которыми был заключен наследственный договор;
- В случае отказа от договора стороны, которая должна была получить имущество после смерти наследодателя. Если в договоре указаны иные лица, которые должны получить имущество, то по отношению к ним договор сохраняет силу;
- В случае отказа наследодателя с уведомлением об этом других сторон договора;
- В случае расторжения брака или признания его недействительным, если наследственный договор был заключен между супругами.

При этом права и обязанности по наследственному договору не могут быть переданы иным лицам. Таким образом, расторжение наследственного договора возможно при наступлении различных обстоятельств.

Очевидно, институт наследственного договора имеет положительные моменты. Так, заключая наследственный договор, при жизни наследодатель открыто говорит своим наследникам, что к кому перейдет после его смерти и на каких условиях.

Однако, наследственный договор, пока слишком редко применяется на практике. В отличие от других стран, где тема наследования по договору гражданско-правовых отношений активно развивается, в России наследство по-прежнему распределяется в основном между наследниками в порядке наследования.

Это связано с тем, что наследственный договор имеет свои недостатки. К примеру, законные наследники все также могут иметь притязания на имущество наследодателя, вне зависимости от его воли, то же самое часто на практике наблюдается и в отношении завещания. Даже если по договору воля наследодателя выражается иначе, наследники по договору потенциально могут претендовать на меньшую долю, чем реально указана в договоре.

Также стоит сказать о том, что до момента наступления смерти, наследодатель не лишается права пользования и распоряжения своим имуществом. То есть, с передаваемым по договору наследования имуществом он может сделать все, что угодно.

На данном этапе развития института наследования по договору, мы видим, что его конструкция и настоящая правовая регламентация настолько слабы, что ставят под сомнение востребованность данного института и его практическую применимость. Сложно сказать, насколько

удачной будет практика применения в нашей стране, несмотря на удачный опыт других государств.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5115.
3. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.
4. Агарков М.М. Предмет и система советского гражданского права // Избр. труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.1: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. М., 2012. С.115-119.
5. Бернгейт Ф., Колер И. Гражданское право Германии. СПб.: Сенатская тип., 1910. 487 с.
6. Блинков О.Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? // Наследств. право. 2016. № 1. С. 3 -5.
7. Гребенкина И. А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы? // Lex russica. 2016. № 11. С. 135–142.
8. Захарьева З.Ш. Наследственный договор: особенности правового регулирования и сравнение с иными договорными конструкциями // Образование и право. 2021. С. 19-25.
9. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925- 1989: сб. ст. М., 2001. 262 с.
10. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М.: Статут, 2019. 302 с.
11. Матвеев И.В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6–9.
12. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. 709 с.
13. Шукшина Ж.А. Конституционное регулирование права наследования: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2012. 209 с.
14. Graf H.L. Nachlaßrecht. Handbuch der Rechtspraxis. 8 Auflage. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 2010. С. 97-99.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Federal Constitutional Law "On Amendments to the Constitution of the Russian Federation" dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 Dec.; Collection of legislation of the Russian Federation. – 2020. – No. 11. – Article 1416.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part three) of November 26, 2001 No. 146-FZ (ed. of 01.07.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 49. – Article 4552; 2021. – No. 27 (part I). – Article 5115.
3. Federal Law No. 217-FZ of July 19, 2018 "On Amendments to Article 256 of Part One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2018. – No. 30. – St. 4552.
4. Agarkov M.M. The subject and system of Soviet civil law // Selected works on civil law. In 2 vols. Vol.1: The social value of private law and individual institutions of the general part of civil law. M., 2012. pp.115-119.
5. Berngeft F., Kohler I. German Civil law. St. Petersburg: Senate type., 1910. 487 p.
6. Blinkov O.E. Russian hereditary law: what is the coming day preparing for us? // Inheritances. right. 2016. No. 1. p. 3 -5.
7. Grebenkina I. A. Improvement of inheritance law: are all the proposed changes justified? // Lex russica. 2016. No. 11. pp. 135-142.
8. Zakaryeva Z.S. Hereditary contract: features of legal regulation and comparison with other contractual constructions // Education and law. 2021. pp. 19-25.
9. Krasavchikov O.A. Civil organizational and legal relations // Anthology of the Ural civilistics. 1925 - 1989: sat. art. M., 2001. 262 p.
10. Krashenninikov P.V. Inheritance law (including inheritance funds, inheritance contracts and joint wills). Moscow: Statute, 2019. 302 p.
11. Matveev I.V. Inheritance contract: foreign experience and prospects of appearance in the civil law of the Russian Federation // Russian justice. 2015. No. 1. pp. 6-9.
12. Inheritance law: article-by-article commentary on Articles 1110-1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation / ed. by E.Yu. Petrov. M.: M-Logos, 2018. 709 p.
13. Shukshina Zh.A. Constitutional regulation of the right of inheritance: dis. ... cand. jurid. sciences'. Penza, 2012. 209 p.
14. Graf H.L. Nachlaßrecht. Handbuch der Rechtspraxis. 8 Auflage. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 2010. pp. 97-99.

ПРОБЛЕМЫ «ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ» И ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ Problems of "consumer credit" and their regulation

ГАЛЬЧУН Екатерина Андреевна,

студентка Юридической школы ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

690091, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Мордовцева, 12, стр. 2.

E-mail: galchun.ea@students.dvfu.ru;

КАЙГОРОДОВА Ольга Владимировна,

студентка Юридической школы ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

690091, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Мордовцева, 12, стр. 2.

E-mail: kaigorodova.ov@students.dvfu.ru;

КЕЗЛЯ Даниил Анатольевич,

студент Юридической школы ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

690091, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Мордовцева, 12, стр. 2.

E-mail: kezlia.da@students.dvfu.ru;

Galchun Ekaterina Andreevna,

a student at the Law School of FSAEI HE Far Eastern Federal University.

690091, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Mordovtseva str., 12, p. 2.

E-mail: galchun.ea@students.dvfu.ru;

Kaigorodova Olga Vladimirovna,

a student at the Law School of the course 4 FSAEI HE Far Eastern Federal University.

690091, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Mordovtseva str., 12, p. 2.

E-mail: kaigorodova.ov@students.dvfu.ru;

Kezlia Daniil Anatolyevich,

a student at the Law School of FSAEI HE Far Eastern Federal University.

690091, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Mordovtseva str., 12, p. 2.

E-mail: kezlia.da@students.dvfu.ru

Краткая аннотация: В данной работе было рассмотрено понятие и признаки потребительского кредита, регулирующая роль Федерального закона «О потребительском кредите», какие обязанности для банков были установлены и как защищаются интересы потребителей банковских услуг, выявлен ряд проблем связанных с выдачей потребительских кредитов, предложены варианты их решения.

Abstract: In this article, the concept and features of consumer credit were considered, the role of regulation of the Federal Law "On Consumer Credit", what obligations were established for banks and how the interests of consumers of banking services are protected, several problems associated with the issuance of consumer loans were identified, and options for their solution were proposed.

Ключевые слова: потребительское кредитование, высокие процентные ставки, низкая правовая грамотность населения, защита прав заемщиков.

Keywords: consumer lending, high interest rates, low legal literacy of the population, protecting the rights of borrowers.

Для цитирования: Гальчун Е.А., Кайгородова О.В., Кезля Д.А. Проблемы «потребительского кредитования» и их регулирование // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 135-137. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_135.

For citation: Galchun E.A., Kaigorodova O.V., Kezlia D.A. Problems of "consumer credit" and their regulation // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 135-137. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_135.

Статья поступила в редакцию: 19.11.2022

На сегодняшний день одним из самых перспективных и востребованных банковских продуктов является кредитование физических лиц. Банки предлагают большой выбор услуг по предоставлению гражданам кредитов с различным целевым назначением. Высокая популярность и широкое распространение потребительского кредитования связана со следующим: недостаток собственных денежных средств у физических лиц для удовлетворения своих возрастающих бытовых потребностей, а как следствие, обращение за получением кредита. В данных отношениях между заемщиком и банком выгоду получает гораздо больший круг субъектов, так как покупательская способность субъектов не снижается, компании сохраняют либо ускоряют темп реализации товаров и услуг.

Кредитование останется неотъемлемой частью жизни населения, поэтому установить регулирование данной сферы было необходимо. В 2013 году был принят Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ (Далее – Федеральный закон № 353, ФЗ), в качестве основного нормативно-правового акта, который стал необходимым и качественным шагом на пути обеспечения прав и законных интересов как заемщика-потребителя, так и кредитора [2].

В статье 3 закреплено понятие потребительского кредита. Это денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе с лимитом кредитования [2].

Потребительскому кредиту присущи следующие характеристики:

- 1) предоставляется физическим лицам;
- 2) направлен на удовлетворение собственных нужд, т. е. не связанных с предпринимательской деятельностью;
- 3) кредитными организациями выдаются денежные средства в наличной или безналичной форме путем перечисления на кар-

точные и иные счета заемщика;

- 4) погашается за счет личных доходов заемщиков;
- 5) на условиях, прописанных в кредитном договоре.

Потребительские кредиты выдаются под любые цели, то есть являются нецелевыми. Но с развитием рынка, анализа спроса и целей дальнейшего использования полученных по кредиту денежных средств, банками были разработаны такие продукты как целевые кредиты. Например, POS-кредит в магазине электроники, по такому кредиту банк перечисляет деньги напрямую продавцу, в таких целевых кредитах процентные ставки могут быть ниже, особенно если это партнерская программа магазина и банка.

До принятия Федерального закона № 353 российские банки шли по пути навязывания потенциальному заемщику условий, включенных в кредитный договор с типовыми, выработанными банковскими юристами, пунктами, поэтому добиться корректировки условий договора было сложно. Это приводило к многочисленным спорам с участием заемщиков, на что реагировал ВАС РФ, принятые постановления, упорядочивали практику применения судами норм о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров, некоторые пункты которых выработаны в том числе с учетом позиции Роспотребнадзора.

П. 4 Информационного письма президиума ВАС № 146 положение кредитного договора с заемщиком-гражданином о праве банка предъявить требование о досрочном исполнении обязательства по возврату кредита в случае ухудшения финансового положения заемщика противоречит положениям части 4 статьи 29 Закона о банках, поэтому нарушает права потребителя [3].

В стране сохраняется невысокий уровень правовой грамотности населения, граждане заключают кредитные договоры невнимательно, без надлежащей оценки финансовых возможностей. Это ежегодно приводит к многочисленным искам о расторжении кредитных договоров, по причине введения заемщика в заблуждение относительно существенных условий договора, которым являются, согласно п. 12 Информационного письма ВАС №147: условия о сумме кредита, сроке и порядке его предоставления заемщику, размере процентов за пользование кредитом, сроке и порядке уплаты процентов по кредиту и возврата суммы кредита [4].

В связи с этим нормы Федерального закона № 353 должны способствовать ограничению физического лица в его желании брать кредиты и нести ответственность за принятые решения.

В качестве примера такой нормы можно указать п. 8 ст. 5 ФЗ. Если заемщик просит предоставить потребительский кредит в сумме 100 тыс. руб. и более, то кредитор обязан информировать заемщика о том, что если в течение одного года общий размер платежей по всем имеющимся у заемщика на дату обращения к кредитору обязательствам по кредитным договорам, договорам займа, включая платежи по предоставляемому потребительскому кредиту, будет превышать 50 % годового дохода заемщика, то для заемщика существует риск неисполнения им обязательств по договору потребительского кредита и применения к нему штрафных санкций [2].

Какую по величине сумму выдать клиенту, банк решает в два этапа: в первую очередь на максимальную величину кредита влияет платежеспособность клиента; во вторую – иные факторы: может ли потенциальный заемщик предоставить обеспечение возврата кредита, какова его кредитная история, сколько денег он должен по предыдущим кредитам на момент нового займа [6].

Помимо обязанности предупреждать заемщиков о риске неплатежей на банки возложен еще ряд обязанностей, которые ранее нигде не были закреплены.

Так, согласно п. 12 ст. 5 ФЗ банки обязаны оформлять договоры потребительского кредита по единой типовой форме в виде таблицы. В ней хорошо читаемым шрифтом указываются все индивидуальные условия договора - 16 обязательных пунктов и иные условия, если необходимо [2].

На стимулирование заемщика к принятию ответственного решения направлена также норма Закона, устанавливающая обязанность банка указывать полную стоимость кредита в таком месте договора и таким шрифтом, чтобы заемщик имел возможность получить четкое представление о суммах предстоящих ему платежей.

П. 1 ст. 5 ФЗ говорит о том, что такие данные должны располагаться в квадратной рамке в правом верхнем углу первой страницы перед таблицей, содержащей индивидуальные условия договора потребительского кредита. Полная стоимость кредита наносится прописными буквами черного цвета на белом фоне четким, хорошо читаемым шрифтом максимального размера из используемых на этой странице размеров шрифта» [2].

Помимо этого, п. 2 ст. 10 ФЗ установлена обязанность банков бесплатно предоставлять информацию по кредиту один раз в месяц [2]. Бесплатно также производится информирование об образовании задолженности по кредиту (п. 4 ст. 10 ФЗ) [2].

В существующих реалиях сохраняется большое количество проблем. Но предлагаем вам рассмотреть некоторые из них.

Первая группа проблем связана со страхованием. Банки обязывают заемщиков приобретать страховой полис в конкретных страховых компаниях, а также повышают процентную ставку при отказе от покупки полиса или вовсе отказывают в выдаче кредита.

Законность таких действий банков можно оспорить. Из буквального смысла ст. 7 ФЗ следует, что если федеральным законом не предусмотрено обязательное заключение заемщиком договора страхования, кредитор обязан предложить заемщику альтернативный вариант потребительского кредита на сопоставимых условиях без обязательного заключения договора страхования. Практика же показывает, что при отказе потребителя от приобретения страхового полиса банки значительно ужесточают условия кредитования, повышая ставку на несколько процентных пунктов, что не может расцениваться как кредитование на «сопоставимых условиях».

Однако не каждый заемщик знает о своем праве отказаться от страхового договора и вернуть страховую премию в полном объеме на

основании Указания Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования». Данный документ регламентирует следующее: в договоре добровольного страхования (за исключением медицинского) страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение 14 рабочих дней со дня его заключения, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая [5].

Во избежание повышения ставки за отказ от страхового договора заемщики имеют право подобрать страховой полис с более выгодными условиями, тем самым заменив страховщика, который будет обеспечивать исполнение по кредитному договору.

Вторая и достаточно крупная группа включает в себя целый комплекс. Во-первых, это сохраняющаяся «непрозрачность» доходов граждан, которая не позволяет оформлять кредит классическим, надлежащим образом. Соответственно в банки нельзя предоставить достоверные сведения о величине заработной платы, что приводит к затруднениям по расчету кредита и упрощению его получения. Сюда же можно отнести так называемое «экспресс-кредитование» является одной из самых распространенных проблем потребительского кредитования. При данном виде кредитования можно выявить минимальные требования к заемщикам, быстроту оформления кредита, что делает доступным получение кредита неблагонадежным клиентам. В данных видах кредитования заемщики также не пользуются правом ознакомиться с полными условиями договора в течение 5 дней, что предусмотрено п. 7 ст. 7 Федерального закона № 353. Такое кредитование само по себе может рассматриваться в качестве одной из причин сохраняемого высокого процента невозвратов по кредитам. Из этого логически вытекает необходимость банков защищать свои интересы, покрывая риски невозвратов, они устанавливают более высокие процентные ставки, которые будут выплачиваться добросовестными потребителями [7].

В третью группу можно выделить проблемы, связанные с низкой правовой грамотностью граждан. Незнание своих прав и неспособность потребителя подготовиться к походу в банк приводит к навязыванию дополнительных платных услуг, введению ограничений на досрочное погашения кредита. Несмотря на то, что Федеральный закон № 353 ввел период охлаждения, когда клиент может вернуть кредит в течение 14 дней, заплатив проценты только за те дни, когда средства находились в его распоряжении [2].

Подводя итог, в сложившейся экономической ситуации российским банкам следует, во-первых, не упрощать систему одобрения кредитов, осуществлять тщательный отбор, отслеживая наравне кредитную историю, долговую нагрузку, уделяя особое внимание обязательному разъяснению потребителям всех условий. Во-вторых, ввиду того, что была выявлена закономерность между качеством одобрения кредитов и процентной ставкой, то увеличению количества выдаваемых кредитов могут способствовать невысокие проценты, с качественной проверкой потенциального заемщика, тем самым появляется возможность привлечь большее количество надежных потребителей. В-третьих, вводить и популяризировать программы рефинансирования и реструктуризации долгов.

Заемщикам также стоит взвешенно принимать решения о необходимости получения кредита, ответственно подходить к выбору кредитора, ориентируясь не только на низкую процентную ставку, но также и на другие существенные условия. Потребители также могут обратиться за защитой своих прав не только в суд, но и путем направления обращения Финансовому уполномоченному, чья деятельность регламентирована Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [1].

Необходимость развития потребительского кредитования, в том числе обеспечение гарантий прав потребителей при использовании потребительского кредита, формирование механизмов защиты указанных прав в случае их нарушения имеет важное значение для развития не только собственно потребительского кредитования, но и рынка банковских услуг и экономики в целом. В соответствии с этим для всестороннего обеспечения прав и законных интересов заемщиков как потребителей, предусмотренных Федеральным законом № 353, внимание стоит уделить развитию форм и методов государственного контроля за соблюдением банковского законодательства, законодательства о конкуренции, рекламе, Закона «О защите прав потребителей», а также развития способов взаимодействия Центрального банка РФ и его территориальных учреждений при осуществлении банковского надзора с Федеральной антимонопольной службой и ее территориальными органами и Роспотребнадзором.

Библиография:

1. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ (в ред. от 08.03.2022) - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. Указания Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. Ваулин, С. А. Проблемы банковского потребительского кредитования в России – Екатеринбург. – 2019. 101 с.
7. Красовская, Т. В. Проблемы потребительского кредитования на современном этапе в РФ / Т. В. Красовская, А. А. Расташенова, О. А. Жабина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 6 (53). — С. 355–357.

References:

1. Federal Law "On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services" dated June 4, 2018 No. 123-FZ - Access from the ConsultantPlus SPS. - Text: electronic.
2. Federal Law "On consumer credit (loan)" dated December 21, 2013 No. 353-FZ (as amended on March 8, 2022) - Access from the ConsultantPlus SPS. - Text: electronic.
3. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated September 13, 2011 No. 146 "Review of judicial practice on certain issues related to the application of administrative liability to banks for violating consumer protection legislation when concluding loan agreements" - Access from the ConsultantPlus SPS. - Text: electronic.
4. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated September 13, 2011 No. 147 "Review of judicial practice in resolving disputes related to the application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on a loan agreement" - Access from the ConsultantPlus ATP. - Text: electronic.
5. Instructions of the Bank of Russia dated 20.11.2015 No. 3854-U "On the minimum (standard) requirements for the conditions and procedure for the implementation of certain types of voluntary insurance" – Access from the ConsultantPlus SPS. - Text: electronic.
6. Vaulin, S. A. Problems of banking consumer lending in Russia - Yekaterinburg. – 2019. 101 p.
7. Krasovskaya, T. V. Problems of consumer lending at the present stage in the Russian Federation / T. V. Krasovskaya, A. A. Rastashchenova, O. A. Zhabina. — Text: direct // Young scientist. - 2013. - No. 6 (53). — S. 355–357.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_12_138

УДК 347.1

ПАЕВЫЕ ВЗНОСЫ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВАХ: СУЩНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ SHARE CONTRIBUTIONS IN CONSUMER COOPERATIVES: ESSENCE AND LEGAL GROUNDS

УМАРОВА Амала Алиевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
366007, Чеченская Республика, г. Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17.

E-mail: umarova1984@mail.ru;

UMAROVA Amala Alievna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
FGBOU HE "Chechen State University named after A.A. Kadyrov".
17 Dudaev Boulevard Ave., Grozny, Chechen Republic, 366007.

E-mail: umarova1984@mail.ru

Краткая аннотация: в статье проведен анализ вопросов сущностного характера паевых взносов, дается анализ вопросов правового обеспечения и проблем, возникающих при процедурах внесения паевых взносов.

Abstract: the article analyzes the issues of the essential nature of unit contributions, analyzes the issues of legal security and problems arising during the procedures for making unit contributions.

Ключевые слова: потребительский кооператив, паевой взнос, паевой фонд, уставный (складочный) капитал некоммерческой организации.

Keywords: consumer cooperative, unit contribution, unit fund, authorized (pooled) capital of a non-profit organization.

Для цитирования: Умарова А.А. Пaeвые взносы в потребительских кооперативах: сущность и правовые основания // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 138-140. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_138.

For citation: Umarova A.A. Share contributions in consumer cooperatives: essence and legal grounds // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 138-140. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_138.

Статья поступила в редакцию: 14.11.2022

Проблема внесения паевого взноса, по нашему мнению, заключается не столько в определении места внесения обязательного паевого взноса в процедуру оформления членства в некоммерческой организации, сколько в регламентации самой процедуры внесения. В потребительских кооперативах вносится паевой взнос – имущественный взнос пайщика в паевой фонд деньгами, ценными бумагами, земельным участком или земельной долей, другим имуществом либо имущественными или иными правами, имеющими денежную оценку. В этой связи представляется интересным вопрос о внесении земельного участка или его доли в паевой фонд и его юридическая судьба. Первоначальный вопрос, возникающий при анализе данной проблемы, заключается в выявлении юридической природы процедуры внесения земельного участка или его доли в паевой фонд НКО.

Правовым основанием такой процедуры является п. 1 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Как отмечают отдельные авторы, данный закон остается на сегодняшний день единственным правовым актом, напрямую закрепляющим возможность подобного распоряжения земельными объектами. [1, с. 65] В связи с этим необходимо с позиций научной доктрины определить предмет, существенные условия и порядок оформления сделки по внесению земельного участка в качестве паевого взноса и ответить на вопросы о том, происходит ли смена собственника земельного участка в результате сделки по внесению земельного участка в паевой фонд, возможна ли передача иных земельных прав в качестве паевого взноса.

Прежде всего отметим, что имущество кооператива формируется за счет собственных и заемных средств. К собственным средствам относятся паевые взносы, доходы от собственной деятельности, а также от размещения своих средств в банках, от ценных бумаг и так далее. Такая норма содержится во всех законодательных актах, регламентирующих деятельность НКО. Право собственности на земельную долю переходит к кооперативу как юридическому лицу согласно ст. 34 Закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации». [2, с. 80]

Таким образом, законодательством о некоммерческих организациях утверждается именно возможность передачи земельного участка в качестве паевого взноса. Сама же процедура передачи земельного участка ничем не отличается от процедуры передачи земельного участка в качестве взноса в уставный капитал коммерческой организации. Иными словами, переход права собственности является легитимным только по факту государственной регистрации. Основанием для перехода права собственности на земельные доли выступает протокол общего собрания, на котором принимается соответствующее решение. Данный протокол необходимо оформить согласно законодательству о некоммерческих организациях и уставу юридического лица, передающего земельный участок. В дальнейшем подобная процедура должна быть проведена и в НКО, принимающей земельный участок. Если земельный участок передает физическое лицо, то необходимо предоставить его заявление, а также утвержденные в установленном порядке акты оценки земельных долей. Это необходимо для того, чтобы произвести денежную оценку вносимого пая. По мнению В. Павленко, если методика оценки паев (земельных долей) была утверждена на общем собрании, то дополнительного созыва общего собрания не требуется, и, следовательно, на регистрацию подается только протокол общего собрания. [3, с. 130]

Неисполнение обязанностей по кооперативному законодательству влечет юридическую ответственность. Разрешение вопроса о форме такой ответственности позволяет определить порядок и методы установления ответственности членов НКО. Так, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский утверждали, что юридическая ответственность есть сочетание трех элементов; они определяют юридическую ответственность как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного характера. [4, с. 314]

Однако в рамках нашего исследования отличительным элементом юридической ответственности членов некоммерческих объединений являются не столько формы ответственности, сколько ее цель. Ответственность членов некоммерческих объединений, определяемая законом или внутренними актами объединения, направлена на укрепление внутриорганизационных связей в некоммерческом объединении и обеспечение его стабильного существования, а воспитательная, или нравственная, функция ответственности относится к функциям «второго плана». Конечно, невозможно отвергать и карательного назначения ответственности, через которое достигаются задачи частной и общей превенции правонарушений, нравственной перестройки личности, на которое указывают многие ученые. [5, с. 231] Кроме того, с помощью института ответственности становится возможным «обеспечение законности, предупреждение и пресечение правонарушений, максимально возможное устранение ущерба, причиненного ими обществу». [6, с. 90]

Определившись с тем, какую роль играет юридическая ответственность в развитии института членства, рассмотрим условия наступления ответственности за неисполнение обязанностей. Так, законодательство о некоммерческих организациях определяет такие меры юридической ответственности для своих членов, как возмещение убытков, понесенных в результате недобросовестного исполнения обязанностей, субсидиарную ответственность, а также исключение из членов некоммерческой организации.

Из этого следует, что ответственность наступает за неисполнение обязанностей, которое уже повлекло негативные последствия для некоммерческой организации. В таком случае возникает вопрос о целесообразности установления ответственности за нарушение обязанности, например, о предоставлении достоверных данных бухгалтерской отчетности или недостоверных сведений об имущественном состоянии члена НКО.

Анализируя данную проблематику, необходимо отметить, что само по себе представление недостоверных сведений членом НКО для некоммерческой организации никаких негативных последствий не несет. Однако в дальнейшем это может привести к сокрытию членом некоммерческой организации факта надвигающегося банкротства. В результате при наступлении банкротства он выходит из членов некоммерческой организации и ему положена выплата паевых взносов. Последствия для некоммерческой организации будут прямо зависеть от величины такого пая. А если таких членов, не представляющих достоверную информацию, будет несколько? Как это отразится на устойчивости некоммерческой организации в будущем? В связи с этим думается, что наложение ответственности должно осуществляться как за неисполнение обязанностей, повлекших причинение ущерба, так и за неисполнение обязанностей, которые могут в будущем причинить ущерб некоммерческой организации.

Таким образом, ответственность тесно связана с наличием у члена некоммерческой организации определенных обязанностей. Однако возникает вопрос: является ли такая ответственность специфической для некоммерческой организации или в нее включаются уже известные виды юридической ответственности? Прежде чем ответить на данный вопрос, рассмотрим отдельные аспекты установления ответственности при неисполнении членами НКО своих обязанностей.

Так, одним из видов имущественной ответственности членов НКО перед потребительским обществом является уплата пени за несвоевременное внесение членских взносов. Такая ответственность прямо прописана в п. 2 ст. 116 ГК РФ (в уставе потребительского общества должна быть прописана ответственность за нарушение обязательства по внесению паевых взносов), а также в п. 1 ст. 9 Закона РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (в уставе потребительского общества должна определяться ответственность за нарушение обязательств по внесению паевых взносов).

Вместе с тем порядок привлечения к такой ответственности в законодательных актах не прописан. В результате чего возникают конфликтные ситуации, решение которых нередко становится возможным только в судебном порядке.

В качестве имущественной ответственности за нарушение обязательства по внесению паевых взносов может начисляться пеня, что не противоречит действующему законодательству. Причем размер такой пени устанавливается некоммерческими организациями на свое усмотрение. Исключение составляют жилищные накопительные кооперативы, в которых размер неустойки за нарушение обязательств по внесению паевых взносов определяется уставом кооператива и не может превышать одну трехсотую действующей на день уплаты неустойки ставки рефинансирования Центрального банка РФ за каждый день просрочки внесения взносов. [7]

В п. 1 ст. 330 ГК РФ пеня определяется в качестве разновидности неустойки. И в случае, если членами потребительского общества сумма неустойки представляется завышенной, а значит, и несоразмерной последствиям нарушения обязательства, то согласно ст. 333 ГК РФ суд вправе уменьшить неустойку. Однако данная норма имеет оценочный характер и ее применение во многом предоставлено судейскому усмотрению.

В качестве ответственности за неисполнение обязанностей член некоммерческой организации может быть исключен из ее рядов. Однако к какому виду ответственности необходимо отнести исключение?

На этот вопрос существуют разные варианты ответов. Ю.Н. Андреев вводит понятие уставной ответственности, к которой относит и исключение. [8, с. 211] При этом он, по сути, сравнивает ее с дисциплинарной ответственностью. И действительно, если рассматривать членские и трудовые правоотношения с точки зрения исполнения обязанностей, то можно прийти к выводу, что в обоих случаях член объединения или работник обязан выполнять некие функции и в случае их невыполнения должен понести наказание. Однако, в отличие от члена некоммерческой организации, выполняющего свои обязанности, в трудовых отношениях за выполнение своих обязанностей работник получает вознаграждение в

виде заработной платы.

Думается, что исключение из членов некоммерческой организации можно сопоставить с возможностью лишения физического лица права замещать определенную должность. При этом дисквалификация все-таки предполагает введение запрета на занятие определенной должности в течение продолжительного периода времени. Исключение из рядов одной некоммерческой организации не запрещает лицу стать членом другой некоммерческой организации. Исключением является специфической формой ответственности, характерной только для кооперативной формы хозяйствования.

Вместе с тем у членов НКО возникает обязанность соблюдать законодательные нормы смежных отраслей. Яркий тому пример – Закон о садоводческих объединениях, который возлагает на члена некоммерческой организации целый комплекс обязанностей, регламентируемых земельным законодательством. Соответственно, при неисполнении таких обязанностей ответственность наступает не только по законодательству о некоммерческих организациях, но и по земельному законодательству. Таким образом, ответственность члена НКО носит межотраслевой характер.

Исходя из вышеизложенного, определим, что же является ответственностью члена некоммерческой организации. По нашему мнению, под ответственностью члена некоммерческой организации следует понимать законодательно установленную обязанность члена некоммерческой организации претерпеть негативные последствия невыполнения принятых на себя обязательств, которое либо уже повлекло, либо может повлечь в будущем причинение имущественного вреда некоммерческой организации.

Таким образом, обязанность члена некоммерческой организации является мерой должного поведения, установленной законодательством о некоммерческих организациях. Обязанности членов некоммерческих организаций могут быть классифицированы по различным основаниям, однако наиболее рациональной в плане всестороннего анализа является классификация по критерию универсальности установления обязанностей.

По данному критерию обязанности можно разделять на:

- универсальные – обязанности могут быть установлены для членов всех некоммерческих организаций;
- общие – обязанности могут быть установлены для членов некоммерческих организаций одинаковой организационно-правовой формы, но различных сфер деятельности;
- специфические обязанности могут быть установлены для членов некоммерческой организации какой-либо одной сферы деятельности.

Библиография:

1. Жуков А.В., Чикильдина А.Ю. Правовые особенности внесения земельного участка и прав на него в уставный (складочный) капитал коммерческой организации // Новая правовая мысль. 2012. № 6. С. 61-68.
2. Захарова Е.И. Особенности имущественной обособленности производственных кооперативов // Общество и право. 2013. №1 (43). С. 78-82
3. Черноморец Р.В. Особенности кооперативной формы собственности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. №3. С. 126-132.
4. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. 451 с.
5. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. 429 с.
6. Егоров В.В. Эволюция и история кооперативных форм хозяйствования // Вестник РУК. 2016. №4 (26). С. 89-91.
7. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» (в ред. от 27.06.2019 N 151-ФЗ) // Российская газета. 2004. 31 декабря.
8. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2020. 348 с.

References:

1. Zhukov A.V., Chikildina A.Yu. Legal features of entering a land plot and rights to it into the authorized (stock) capital of a commercial organization // New Legal thought. 2012. No. 6. pp. 61-68.
2. Zakharova E.I. Features of property isolation of production cooperatives // Society and law. 2013. No.1 (43). pp. 78-82
3. Chernomoretz R.V. Features of the cooperative form of ownership // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law". 2012. No.3. pp. 126-132.
4. Ioffe O.S., Shargorodsky M.D. Questions of the theory of law. M., 1961. 451 p.
5. Problems of the theory of state and law / edited by M.N. Marchenko. M., 2001. 429 p.
6. Egorov V.V. Evolution and history of cooperative forms of management // Bulletin of RUK. 2016. No. 4 (26). pp. 89-91.
7. Federal Law No. 215-FZ of December 30, 2004 "On Housing Accumulative cooperatives" (as amended, dated 27.06.2019 N 151-FZ) // Rossiyskaya Gazeta. 2004. December 31.
8. Andreev Yu.N. Mechanism of civil legal protection. M., 2020. 348 p.

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА Novelties of the legislation on bankruptcy of a legal entity

БОРАЕВ Заурбек Константинович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Владикавказского института управления.

362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14.

E-mail: angelkolieva@mail.ru;

BORAEV Zaurbek Konstantinovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law

Vladikavkaz Institute of Management.

362025, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Borodinskaya str., 14.

E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: Ряд экономистов считают процедуру банкротства одним из ключевых элементов экономики в целом, так как благодаря данной процедуре происходит оздоровление экономики страны. В период пандемии коронавирусной инфекции финансовое положение организаций, особенно малых предприятий, испытало сложности. Для поддержки пострадавших организаций государство предоставило различные льготы по налогам. В настоящей статье идет речь о том, как изменилось законодательство, регулирующее процедуру банкротства юридического лица под действием пандемии коронавирусной инфекции.

Abstract: A number of economists consider the bankruptcy procedure to be one of the key elements of the economy as a whole, since thanks to this procedure, the country's economy is improving. During the coronavirus pandemic, the financial situation of organizations, especially small enterprises, experienced difficulties. To support the affected organizations, the State has provided various tax benefits. This article is about how the legislation regulating the bankruptcy procedure of a legal entity has changed under the influence of the coronavirus pandemic.

Ключевые слова: банкротство юридического лица, коронавирус, пандемия, проблемы.

Keywords: bankruptcy of a legal entity, coronavirus, pandemic, problems.

Для цитирования: Бораев З.К. Новеллы законодательства о банкротстве юридического лица // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 141-144. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_141.

For citation: Boraev Z.K. Novelties of the legislation on bankruptcy of a legal entity // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 141-144. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_141.

Статья поступила в редакцию: 12.11.2022

В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. [2]

В качестве одних из основополагающих признаков предпринимательской деятельности гражданское законодательство отмечает ее самостоятельность и наличие риска при ее осуществлении. И действительно, в условиях рыночной экономики никто не может гарантировать гражданину или юридическому лицу успешное осуществление предпринимательской деятельности. В силу экономического риска или непрофессионального управления организация может оказаться не в состоянии покрыть долговые обязательства перед своими кредиторами. Это и является поводом для инициирования процедуры банкротства.

Пономарева Н. В. в учебнике по гражданскому праву дает такое определение банкротству: «в правовом аспекте банкротство представляет собой материально-правовое правоотношение, возникающие между неплатежеспособным должником, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, и кредиторами по поводу соразмерного удовлетворения их требований за счет имущества должника в предусмотренном законом очередности». [5, с. 198]

Данная процедура регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». [1]

В ст. 2 Федерального закона несостоятельность (банкротство) понимается как признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В процедуре банкротства выделяют несколько этапов. К ним относятся:

- наблюдение;
- финансовое оздоровление;
- внешнее управление;
- конкурсное производство.

При этом, на любом этапе сторонами может быть заключено мировое соглашение. Инициировать процедуру банкротства может как должник, так и его кредиторы. Этот факт является крайне важным для последующего рассмотрения проблемы изучаемой темы.

Наблюдение назначается после того, как арбитражный суд принял заявление о признании должника банкротом.

Целью данного этапа является обеспечение сохранности имущества должника, анализ финансового состояния юридического лица, а также составление реестра требований.

Финансовое оздоровление назначается по решению арбитражного суда после проведения собрания кредиторов. Его целью является восстановление платежеспособности должника. Финансовое оздоровление не может превышать двух лет.

Внешнее управление вводится на срок до 18 месяцев. После инициирования данной процедуры все полномочия органов управления переходят внешнему управляющему.

Конкурсное производство - это процедура удовлетворения требований кредиторов лица, признанного арбитражным судом банкротом. Имущество должника формируется в конкурсную массу и подлежит соразмерному расчету с кредиторами юридического лица - банкрота.

Быстрое распространение новой коронавирусной инфекции в России в марте 2020-го года негативно отразилось практически на всех сферах жизни общества. В особенности оно повлияло на деятельность предпринимателей.

После введения режима повышенной готовности и последующего ограничения деятельности многих юридических лиц у коммерческих организаций возникли проблемы, связанные с резким снижением спроса на некоторые товары и услуги и последующим уменьшением прибыли бизнеса. Однако расходы на аренду помещений, коммунальные платежи зарплаты работникам компаний и издержки, связанные с производством товаров и услуг, остались прежними. Многие компании начали нести убытки.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2019 году банки выдали рекордный за последние шесть лет объем кредитов субъектам малого и среднего бизнеса на общую сумму 7,8 триллионов рублей.

Это указывает на сильную закредитованность юридических лиц к началу пандемии. Невозможность компаний выполнить долговые обязательства и стала главной причиной их банкротства. А введение кредитных каникул для некоторых отраслей бизнеса лишь отсрочило неспособность некоторых субъектов бизнеса отвечать по кредитным обязательствам. [4, С. 416]

Практически сразу после начала пандемии было принято Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников».

Данный мораторий распространялся исключительно на список отдельных сфер деятельности, которые Правительство РФ посчитало наиболее пострадавшими в результате пандемии COVID-19, а также на перечень системообразующих организаций, стратегических предприятий и т.д. Входящие в указанные перечни юридические лица получили целый ряд преимуществ, включая отсутствие начисления санкций за неисполнение денежных обязательств, запрет обращения взыскания на заложенное имущество, приостановление производства по имущественным взысканиям, возникшим до введения моратория, и т.д.

Срок действия моратория составил 6 месяцев. Мораторий распространяется не на все юридические лица, а лишь на те, которые включены в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики и в перечень системообразующих и стратегических предприятий.

На этот период руководители и бенефициары юридических лиц не привлекаются к субсидиарной ответственности по обязательствам компаний. Однако мораторий также вводит некоторые ограничения и для должников. К ним относятся запрет на выплату дивидендов учредителям, лишение компаний права выпуска акций. [7, с. 19]

Данная мера имеет двойное значение. С одной стороны, как и кредитные каникулы, она лишь отсрочивает неизбежную несостоятельность некоторых компаний, с другой - только увеличивает количество кредиторов, чьи требования не будут удовлетворены в будущем из-за большего увеличения убытков некоторых юридических лиц. Тем самым нарушается правовой баланс между должниками и кредиторами, которые в свою очередь тоже несут убытки из-за экономического кризиса.

К вопросу о том, является ли банкротство добровольным выбором предпринимателей также можно подойти с двух сторон.

Кажется, что мораторий на банкротство уменьшает давление кредиторов на должников, а, следовательно, и дает компаниям свободу выбора: объявить о своей несостоятельности или же попытаться ответить по обязательствам кредиторов путем продажи своего недвижимого имущества. [6, с. 156]

Но если оценить состояние рынка недвижимости в 2020 году можно обнаружить снижение спроса на недвижимое имущество, а, следовательно, и уменьшение цены на него.

Из этого можно сделать вывод, что во многих случаях продажа недвижимости не сможет покрыть все кредитные обязательства компаний-должников. Единственным выходом для юридических лиц будет продажа движимого имущества и оборудования для погашения долговых обязательств.

Невозможно отрицать, что пандемия продолжила негативно влиять на экономическую ситуацию в стране и после снятия ограничений летом этого года. Покупательная способность населения упала, несмотря на наличие отложенного спроса в некоторых сферах бизнеса, многие люди все еще воздерживаются от некоторых покупок и путешествий, не говоря уже о новом пакете ограничительных мер, который был введен осенью.

Таким образом, наличие ограничения кредиторов по инициированию процесса банкротства можно назвать мерой, частично исключающей вынужденную несостоятельность юридических лиц, увеличивающей возможности альтернативного снижения долговых обязательств и добровольное принятие решения о ликвидации.

Однако эпидемиологическая ситуация и экономический кризис в некоторых случаях не позволяют предпринимателям избежать банкротства. При этом не стоит забывать, что мораторий на банкротство также ограничивает в правах кредиторов.

Однако данных мер недостаточно и юридические лица все чаще прибегают к процедуре банкротства.

Важно при этом то, что сущность банкротства заключается не только в удовлетворении интересов кредиторов, но и в восстановлении платежеспособности должника.

В связи с этим А.В. Прозванченков замечает, что в действующем законодательстве содержится приблизительно равное количество

прокредиторских и продолжниковских положений.

В свою очередь, ученые, определяя правовую сущность банкротства юридических лиц, акцентирует внимание на следующих ее аспектах:

– возникновение института банкротства обусловлено потребностью в справедливом распределении имущества должника между кредиторами;

– современная общественно-политическая, экономическая и т.д. обстановка требует не только удовлетворения интересов кредиторов при банкротстве, но и, по возможности, сохранения деятельности должников.

Немаловажно при этом то, что кризисные ситуации, обусловленные самыми разными обстоятельствами, всегда затрагивают законодательство о банкротстве, обнажая необходимость внесения в него изменений. По сути, можно считать, что действующее законодательство о банкротстве представляет собой результат происходящих с определенной периодичностью кризисов, в результате которых у государства возникла потребность в переходе от действующего режима банкротства к другому режиму, более строгому, ориентированному на права кредиторов, или, напротив, более мягкому, акцентирующему внимание на правах и законных интересах должников.

В соответствии с ч. 1 ст. 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в целях обеспечения стабильности экономики в исключительных ситуациях, включая чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, изменение курса рубля и т.д., Правительство РФ вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами.

Перечень юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в отношении которых может использоваться мораторий, в таком случае также разрабатывается Правительством РФ и включает в себя отдельные виды экономической деятельности и (или) отдельные категории лиц, пострадавших в результате обстоятельств, лежащих в основе введения моратория.

На основании указанной нормы Правительство РФ уже приняло Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов в отношении отдельных должников».

Тем не менее, на 1 декабря 2019 г. уже существует судебная практика, свидетельствующая о несовершенстве ст. 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Речь идет о спорах, обусловленных отсутствием четких и понятных как судам, так и должникам списков «мораторных должников». В частности, проблемы возникают в случаях, когда фактическая основная деятельность юридического лица указана в качестве дополнительного вида деятельности в Едином государственном реестре юридических лиц. В таких ситуациях суды отказывают в применении моратория.

Таким образом, на наш взгляд, ст. 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» должна быть дополнена положением, предусматривающим возможность введения моратория на банкротство по решению суда индивидуально, по согласованию с кредиторами, для других юридических лиц, вне зависимости от того, относятся ли они к перечню, устанавливаемому Правительством РФ.

Данная мера, по нашему мнению, отвечает принципам законодательства о банкротстве и, более того, максимально соответствует правовой сущности самой нормы ст. 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ряд экономистов считают процедуру банкротства одним из ключевых элементов экономики в целом, так как благодаря данной процедуре происходит оздоровление экономики страны.

Так в период пандемии коронавирусной инфекции финансовое положение организаций, особенно малых предприятий, испытало сложности. Для поддержки пострадавших организаций государство предоставило различные льготы по налогам.

Так, на территории Российской Федерации активное сокращение числа действующих хозяйствующих субъектов началось еще до начала пандемии COVID - 19, а именно в 2016 году, когда федеральная налоговая служба начала процедуру по борьбе с фиктивными и недействующими организациями, зарегистрированными в ЕГРЮЛ.

С 1 сентября 2017 г. вступили в силу изменения в законодательстве, согласно которым юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ, если запись о недостоверности сведений содержится в нем дольше, чем полгода.

За последующие годы данные показатели не улучшились, что связано с введением ограничений в виду пандемии коронавирусной инфекции.

Как мы отмечали ранее, государство, пытаясь поддержать малый и средний бизнес, использует различные инструменты, например: кредитные и налоговые каникулы;

снижение в 2 раза общей ставки страховых взносов (с 30% до 15%) во внебюджетные фонды с зарплат сотрудников, превышающих МРОТ;

приостановка проверок предприятий малого и среднего бизнеса до конца 2020 г.;

- предоставление возможности взять льготный кредит под государственное обеспечение для выплаты вознаграждения работникам.

Однако данных мер недостаточно и юридические лица все чаще прибегают к процедуре банкротства. Основные причины банкротства можно подразделить на 2 категории: объективные и субъективные.

К объективным причинам банкротства юридических лиц можно отнести экономическую ситуацию в стране в целом, например, высокий уровень инфляции, низкая платежеспособность, несовершенная бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика. [3, с. 44]

На сегодняшний день рентабельность предприятий во многих отраслях падает, и все больше и больше предприятий становятся банкротами, поскольку оказываются неплатежеспособными [8, С.33-35].

Рост банкротств в Российской Федерации связан не только с экономическим кризисом. Стоит отметить, что процедура банкротства

сейчас довольно популярна, поскольку это единственный способ, позволяющий на законных основаниях закрыть свой бизнес, имея при этом долги.

Таким образом, можно сделать вывод: банкротства для экономики опасны по ряду причин, среди наиболее очевидных можно назвать следующие:

- банкротство одного предприятия запускает цепную реакцию: неисполнение обязательств организацией перед контрагентами приводит к нехватке денежных средств у банков, поставщиков, подрядчиков, работников, инвесторов данной фирмы;
- невозможность получить выданные кредиты приводит к ухудшению баланса у банков;
- резко увеличивается количество безработного трудоспособного населения.

Также, стоит отметить и то, что на сегодняшний день, законодатель предусматривает 2 формы процедуры банкротства: полной и упрощенной.

Полная процедура банкротства включает в себя следующие действия:

- 1) подача заявления;
- 2) наблюдение;
- 3) финансовое оздоровление;
- 4) внешнее управление;
- 5) конкурсное производство;
- 6) мировое соглашение.

При этом, на любой стадии банкротства между должником и кредитором может быть заключено мировое соглашение. Инициатива по его заключению может исходить от любой из сторон.

Упрощенная процедура, в свою очередь, включает в себя: инициирование банкротства только после официальной ликвидации юридического лица. При этом инициатором может выступать как сам должник, так и кредитор или налоговый орган.

В данной ситуации необходимо наличие задолженности в совокупности составляющей не менее чем триста тысяч рублей.

Для упрощенной процедуры характерно наличие только одной стадии - конкурсное производство.

После признания банкротом юридического лица наступают следующие последствия: соразмерное погашение требований кредитора, списание долгов, ликвидация юридического лица, вследствие чего должник больше не состоит в обязательствах перед кредитором.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что на сегодняшний день в Российской Федерации банкротство носит в большей степени ликвидационный характер, а не выполняет санирующую функцию. Только 3% дел о банкротстве включают в себя реабилитационные мероприятия.

В условиях же COVID - 19 те меры, которые были предприняты Правительством РФ, позволили лишь отсрочить проблему массового ухода с рынка большого количества юридических лиц.

Всплеск банкротств еще будет, однако при должной поддержке государства ситуацию удастся смягчить.

Библиография:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 02.11.2022).
3. Болотнова, Е.А. Банкротство юридических лиц / Е.А. Болотнова, А. А. Храмченко, А. А. Такова, Е. А. Вовк // Вестник Академии знаний. 2021. № 45(4). С. 44-48.
4. Московкин, Г.А. Недостоверность сведений о юридическом лице в ЕГРЮЛ: причины и последствия / Г.А. Московкин // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 10. С. 416-420.
5. Пономарева, Н.В. Гражданско-правовая ответственность лиц, наступающая при банкротстве юридических лиц / Н.В. Пономарева, С.В. Михайлов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17-1. С. 198-199.
6. Тарасов Ю.А. Организационно-правовые формы юридических лиц ЮЗГУ, / Ю.А. Тарасов. Курск. 2020. 144 с.
7. Эргашев, А.Э. Особенности правового регулирования ликвидации юридических лиц в международном частном праве / А.Э. Эргашев // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 11(86). С. 19-22.
8. Колиева А.Э. О доверительном характере правоотношений по управлению имуществом // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 6. С. 33-35.

References:

1. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 "On insolvency (bankruptcy)" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 31.07.2020). [Electronic resource] Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of address: 02.11.2022).
3. Bolotnova, E.A. Bankruptcy of legal entities / E.A. Bolotnova, A. A. Khranchenko, A. A. Takova, E. A. Vovk // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 45(4). pp. 44-48.
4. Moskovkin, G.A. Unreliability of information about a legal entity in the Unified State Register of Legal Entities: causes and consequences / G.A. Moskovkin // Issues of sustainable development of society. 2021. No. 10. pp. 416-420.
5. Ponomareva, N.V. Civil liability of persons occurring in the bankruptcy of legal entities / N.V. Ponomareva, S.V. Mikhailov // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2017. No. 17-1. pp. 198-199.
6. Tarasov Yu.A. Organizational and legal forms of legal entities of the Southern State University, / Yu.A. Tarasov. Kursk. 2020. 144 p.
7. Ergashev, A.E. Features of legal regulation of liquidation of legal entities in private international law / A.E. Ergashev // Universum: economics and jurisprudence. 2021. No. 11(86). pp. 19-22.
8. Koliyeva A.E. On the confidential nature of legal relations on property management // Black holes in Russian legislation. 2011. No. 6. pp. 33-35.

УТВЕРЖДЕНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ СУДОМ APPROVAL OF THE SETTLEMENT AGREEMENT BY THE COURT

КАЧМАЗОВА Диана Муссаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

БУТАЕВА Элона Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

КЕСАЕВА Виктория Анатольевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Kachmazova Diana Mussaevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department civil law and procedure
of the North-Caucasian mining and metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Butaeva Elona Sergeevna,

Candidate of Law, Associate, Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Kesaeva Victoria Anatolyevna,

Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure,
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается процедура утверждения мирового соглашения судом в арбитражном процессе, а также особенности этого вида судебной деятельности.

Abstract: This article discusses the procedure for approving a settlement agreement by the court in the arbitration process, as well as the features of this type of judicial activity.

Ключевые слова: суд, истец, ответчик, спор, примирение сторон, судебное заседание, мировое соглашение.

Keywords: court, plaintiff, defendant, dispute, reconciliation of the parties, court session, settlement agreement.

Для цитирования: Качмазова Д.М., Бутаева Э.С., Кесаева В.А. Утверждение мирового соглашения судом // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 145-148. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_145.

For citation: Kachmazova D.M., Butaeva E.S., Kesaeva V.A. Approval of the settlement agreement by the court // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 145-148. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_145.

Статья поступила в редакцию: 09.10.2022

Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора (ст. 421 ГК РФ). Таким соглашением, если оно утверждено судом, стороны прекращают спор (полностью или в части) на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок.

В силу принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) мировое соглашение может содержать любые не противоречащие закону или иным правовым актам условия. При этом п. 2 ст. 39 ГПК РФ установлен исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых суд отказывает в утверждении мирового соглашения, а именно: его противоречие закону и нарушение этим соглашением прав и законных интересов иных лиц (ст. 153.8 ГПК РФ).

Таким образом, стороны при заключении мирового соглашения могут самостоятельно распоряжаться принадлежащими им материальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих действующему законодательству и не нарушающих права и законные интересы других лиц, в том числе при включении в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства.

Вместе с тем мировое соглашение в обязательном порядке должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой; в мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и иные условия, не противоречащие федеральному закону (ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ) с тем, чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении, а само мировое соглашение

было исполнимым с учетом правил о принудительном исполнении судебных актов. Если взаимные уступки сторон мирового соглашения, по мнению суда, не являются равноценными, данное обстоятельство не является основанием для отказа в его утверждении.

Заключить мировое соглашение можно на любой стадии гражданского процесса (в любой инстанции) в том числе и уже при исполнении решения суда (п. 5 ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 153.8 ГПК РФ), кроме того, закон предусматривает возможность принудительного исполнения мирового соглашения, не исполненного добровольно (ч. 2 ст. 153.11 ГПК РФ).

Действующее законодательство РФ не предусматривает возможность утверждения мирового соглашения в части, изменение или исключение из мирового соглашения каких-либо условий. Следовательно, в целях соблюдения принципов диспозитивности и добровольности примирения сторон суд, рассматривая вопрос об утверждении мирового соглашения, не вправе утверждать такое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами. Вместе с тем суд вправе предложить сторонам исключить из мирового соглашения не исполненные условия, противоречащие закону или нарушающие права и законные интересы других лиц (ч. 8 ст. 153.10 ГПК РФ).

При достижении сторонами мирового соглашения его утверждение производится в судебном заседании с соблюдением требований ст. 173 ГПК РФ и производство по делу прекращается.

Мировое соглашение составляется и подписывается в количестве экземпляров, превышающем на один экземпляр количество лиц, заключивших мировое соглашение. Один из этих экземпляров приобщается судом, утвердившим мировое соглашение, к материалам дела (ч. 6 ст. 153.9 ГПК РФ). По результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения суд выносит определение (ч. 5 ст. 153.10 ГПК РФ), в котором указываются:

- утверждение мирового соглашения или отказ в утверждении мирового соглашения;
- условия мирового соглашения;
- возвращение истцу из соответствующего бюджета части уплаченной им государственной пошлины в размерах, установленных федеральными законами о налогах и сборах;
- распределение судебных расходов.

В определении об утверждении мирового соглашения, заключенного в процессе исполнения судебного акта, должно быть также указано, что этот судебный акт не подлежит исполнению (ч. 5 ст. 153.10 ГПК РФ).

Согласно ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня его вынесения.

Как следует из ч. 1 ст. 173 ГПК РФ, условия мирового соглашения сторон заносятся в протокол судебного заседания и подписываются обеими сторонами; в случае если мировое соглашение сторон выражено в адресованных суду заявлениях в письменной форме, эти заявления приобщаются к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания.

В п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»[1] указано, что при заключении мирового соглашения, соглашения о примирении судебных издержки распределяются в соответствии с его условиями. В том случае, если в мировом соглашении стороны не предусмотрели условия о распределении судебных издержек, суд разрешает данный вопрос с учетом следующего. Заключение мирового соглашения обусловлено взаимными уступками сторон, и прекращение производства по делу ввиду данного обстоятельства само по себе не свидетельствует о принятии судебного акта в пользу одной из сторон спора. Поэтому судебные издержки, понесенные сторонами в ходе рассмотрения дела до заключения ими мирового соглашения, относятся на них и распределению не подлежат.

В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 333.40 НК РФ размер возвращаемой истцу государственной пошлины при заключении мирового соглашения, отказе истца от иска, признании ответчиком иска, в том числе по результатам проведения примирительных процедур, зависит от суда определенной инстанции:

- до принятия решения судом первой инстанции возврату подлежит 70 процентов суммы госпошлины;
- на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции - 50 процентов;
- на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции, пересмотра судебных актов в порядке надзора - 30 процентов.

Прокурор, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, а также лица, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, не наделены правом на заключение мирового соглашения (ч. 2 ст. 46 ГПК РФ).

Определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в кассационный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня его вынесения (ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»[2]).

Порядок и условия заключения мирового соглашения в арбитражном процессе регламентированы гл. 15 АПК РФ.

В целом они идентичны требованиям, установленным гражданским процессуальным законодательством. На основании ч. 1 ст. 138 АПК РФ арбитражный суд при рассмотрении дела обязан принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50[3] по итогам использования примирительной процедуры стороны могут заключить мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований, которое утверждается арбитражным судом в порядке, предусмотренном ст. 141 АПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 141 АПК РФ вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается в судебном заседании.

Если стороны договорились о заключении мирового соглашения во время подготовки дела к судебному разбирательству, о чем арбитражному суду стало известно в предварительном судебном заседании, и они присутствуют в этом судебном заседании либо направили заявление о рассмотрении данного вопроса в их отсутствие (ч. 3 ст. 141 АПК РФ), суд может применительно к ч. 4 ст. 137 АПК РФ завершить предварительное судебное заседание, открыть судебное заседание в первой инстанции и рассмотреть в нем вопрос о возможности утверждения мирового соглашения (за исключением случая, если требуется коллегиальное рассмотрение дела) (п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50).

Если стороной заявлено ходатайство об утверждении мирового соглашения и арбитражный суд при рассмотрении данного ходатайства установит, что воля обеих сторон на заключение такого соглашения не выражена и названное ходатайство явно направлено на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (например, к ходатайству не приложен проект мирового соглашения, проект мирового соглашения не подписан сторонами или подписан только одной из сторон), то суд не рассматривает вопрос об утверждении мирового соглашения. В связи с этим определение об отказе в утверждении мирового соглашения (ч. 9 ст. 141 АПК РФ) не выносится; суд на основании ч. 5 ст. 159 АПК РФ отказывает в удовлетворении названного ходатайства. Возражения в отношении данного определения могут быть заявлены при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (ч. 2 ст. 188 АПК РФ); его вынесение не препятствует представлению впоследствии на утверждение арбитражного суда мирового соглашения, согласованного между сторонами (п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50).

Арбитражный суд при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той степени и поскольку это необходимо для установления соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц (ч. 6 ст. 141 АПК РФ), в частности, проверяет полномочия лиц, подписавших проект мирового соглашения, наличие волеизъявления юридического лица на заключение мирового соглашения, возможно ли распоряжение имуществом, являющимся предметом мирового соглашения, имеются ли у такого имущества обременения, соответствует ли проект мирового соглашения императивным нормам действующего законодательства, в том числе о сделках (за исключением случаев, когда такая проверка осуществляется судом только по заявлению соответствующего лица), а также изучает проект мирового соглашения для целей выявления условий, затрагивающих права и законные интересы лиц, не участвующих в деле (с учетом положений п. 3 ст. 308 ГК РФ) (п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50).

Из смысла и содержания норм, регламентирующих примирение сторон, а также из задач судопроизводства в арбитражных судах следует, что утвержденное судом мировое соглашение основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой окончательное прекращение гражданско-правового спора (полностью либо в соответствующей части). В связи с этим последующее выдвижение в суде новых требований из того же правоотношения, независимо от того, возникло такое требование из основного либо из дополнительного обязательства, не допускается (п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50).

Стороны вправе заключить мировое соглашение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства. В случае если каждая из сторон до истечения срока рассмотрения дела в таком порядке направит в арбитражный суд в том числе в электронном виде подписанный ею проект мирового соглашения, суд, не переходя к рассмотрению дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства, назначает судебное заседание для рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения в соответствии с ч. 2 ст. 141 АПК РФ.

Вопрос об утверждении мирового соглашения применительно к ч. 4 ст. 141 АПК РФ рассматривается арбитражным судом в срок, не превышающий месяца со дня поступления в суд заявления о его утверждении, в судебном заседании в присутствии лиц, участвующих в деле, если от этих лиц не поступило заявление о рассмотрении данного вопроса в их отсутствие (ч. 2 и 3 ст. 141 АПК РФ) (п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50).

Исходя из положений ч. 1 ст. 44, ст. 46, ч. 1 ст. 140 АПК РФ, в случае если в деле участвуют несколько истцов и (или) ответчиков, мировое соглашение может быть заключено как между всеми истцами и ответчиками, так и между некоторыми из них, если это не препятствует рассмотрению судом требований, производство по которым не прекращается вследствие утверждения мирового соглашения[4].

Согласно ч. 5 и 11 ст. 141 АПК РФ определение, вынесенное по результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения, может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня его вынесения. Эти правила распространяются в том числе и на судебные акты, вынесенные судом кассационной инстанции.

Согласно п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»[5] кассационная жалоба на постановление суда кассационной инстанции об утверждении мирового соглашения и о прекращении производства по делу может быть подана в суд кассационной инстанции применительно к ч. 11 ст. 141 АПК РФ. Такая кассационная жалоба рассматривается в порядке, определенном ст. 291 АПК РФ.

Требования к форме и содержанию кассационной жалобы установлены ст. 277 АПК РФ.

Жалобы на определения арбитражного суда кассационной инстанции, обжалование которых предусмотрено АПК РФ, рассматриваются тем же арбитражным судом кассационной инстанции в ином судебном составе в порядке, предусмотренном гл. 35 АПК РФ (ч. 1 ст. 284 АПК РФ).

Неявка в судебное заседание арбитражного суда кассационной инстанции лица, подавшего кассационную жалобу, и других лиц, участвующих в деле, не может служить препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие, если они были надлежащим образом извещены о

времени и месте судебного разбирательства (ч. 3 ст. 284 АПК РФ).

Следует отметить возможность обжалования определения об утверждении мирового соглашения в порядке ст. 42 АПК РФ, то есть лицами, не участвовавшими в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт.

На наличие подобных прав у конкурсных управляющих и конкурсных кредиторов обращает внимание п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»[6], согласно которому если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается[7].

По результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции принимает судебный акт, именуемый постановлением, которое подписывается судьями, рассматривавшими дело (ч. 1 ст. 289 АПК РФ). Данное постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда РФ в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 АПК РФ.

Определение об отказе в утверждении мирового соглашения также может быть обжаловано (ч. 12 ст. 141 АПК РФ).

Такое определение, вынесенное судом апелляционной инстанции, может быть обжаловано сторонами в суд кассационной инстанции в срок, установленный ч. 4 ст. 188 АПК РФ, а данная жалоба подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 290 АПК РФ. Определение об отказе в утверждении мирового соглашения, вынесенное арбитражным судом кассационной инстанции, может быть обжаловано сторонами в тот же суд в срок, установленный ч. 6 ст. 188 АПК РФ; такая жалоба подлежит рассмотрению в порядке, определенном ч. 2 ст. 291 АПК РФ (п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

Если по результатам рассмотрения ходатайства об утверждении мирового соглашения суд кассационной инстанции отказывает в его утверждении, определение об этом выносится на основании ч. 9 ст. 141 АПК РФ в виде отдельного судебного акта. Кассационная жалоба на такое определение может быть подана в тот же суд в срок, установленный ч. 6 ст. 188 АПК РФ, и рассматривается в порядке, определенном ст. 291 АПК РФ.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2016.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. № 144. 02.07.2021.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. № 9. 2014.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2019 № Ф05-15659/2019 по делу № А40-98380/2019 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2020.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 8. 2012.
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2021 № Ф01-15460/2020 по делу № А43-39489/2019; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.08.2019 № Ф03-3593/2019 по делу № А51-19290/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2019 № Ф05-18632/2017 по делу № А40-69936/2016 // СПС «Консультант Плюс».

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated 21.01.2016 "On some issues of the application of legislation on reimbursement of costs associated with the consideration of the case" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 4. 2016.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/22/2021 No. 17 "On the application by courts of the norms of civil procedural legislation regulating proceedings in the court of cassation instance" // Rossiyskaya Gazeta. No. 144. 02.07.2021.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 18.07.2014 No. 50 "On reconciliation of the parties in the arbitration process" // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. No. 9. 2014.
4. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 24.10.2019 No. F05-15659/2019 in case No. A40-98380/2019 // SPS "Consultant Plus".
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.06.2020 No. 13 "On the application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation when considering cases in the Cassation Arbitration Court" // Bulletin of the Supreme Court RF. No. 9. 2020.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 22.06.2012 No. 35 (ed. of 21.12.2017) "On some procedural issues related to the consideration of bankruptcy cases" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. No. 8. 2012.
7. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of 29.01.2021 No. F01-15460/2020 in case No. A43-39489/2019; Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 23.08.2019 No. F03-3593/2019 in case No. A51-19290/2017; Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 09.12.2019 No. F05-18632/2017 in case No. A40-69936/2016 // SPS "Consultant Plus".

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА ON IMPROVING THE EXECUTION OF THE SENTENCE

САФОНОВ Алексей Юрьевич,

кандидат юридических наук, судья Змеиногорского городского суда Алтайского края.

658481, Россия, Алтайский край, г. Змеиногорск, ул. Ленина, 41.

E-mail: Safronov.AU@gmail.com;

SAFONOV Alexey Yuryevich,

Candidate of Law, judge of the Zmeinogorsky City Court of the Altai Territory.

41 Lenin Street, Zmeinogorsk, Altai Krai, 658481, Russia.

E-mail: Safronov.AU@gmail.com

Краткая аннотация: в статье рассмотрены проблемные вопросы стадии исполнения приговора, в частности - вопросы обращения взыскания на имущество и конфискации, в том числе – транспортных средств, принадлежащих обвиняемому и использованных им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ. Описаны недостатки законодательного регулирования в этой сфере и предложены пути их решения.

Abstract: The article deals with problematic issues of the stage of execution of the sentence, in particular - the issues of foreclosure on property and confiscation, including vehicles belonging to the accused and used by him in the commission of the crime provided for in Article 264.1, 264.2 or 264.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The shortcomings of legislative regulation in this area are described and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: исполнение приговора, обращение взыскания на имущество по уголовному делу, конфискация.

Keywords: execution of the sentence, foreclosure on property in a criminal case, confiscation.

Для цитирования: Сафонов А.Ю. О совершенствовании исполнения приговора // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 149-151 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_149.

For citation: Safronov A.Yu. On improving the execution of the sentence // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 149-151. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_149.

Статья поступила в редакцию: 05.10.2022

В настоящее время вопросы исполнения приговоров занимают всё большую роль в юридической правоприменительной практике, порождая также и научные дискуссии, ввиду наличия большого количества пробелов и неясностей указанной сферы.

Не обошли стороной и проблемные вопросы обращения взыскания на имущество осуждённых по приговорам суда. Свидетельством проблем в рассматриваемых вопросах - при исполнении приговора послужило определение суда кассационной инстанции – судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.10.2022 № 51-УД22-13К8, которым решения нижестоящих судебных инстанций в части обращения взыскания в счет исполнения наказания в виде штрафа на автомобиль и квартиру осуждённого А. отменены, а дело в этой части направлено на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, по причине того, что имущество приобретено в совместную собственность супругов. В частности, вопросы конфискации имущества по уголовным делам стоят очень остро, и в этой сфере имеется ряд проблемных моментов.

Таким образом, объектом исследования в настоящей статье являются нормы, касающиеся вопросов обращения взыскания на имущество осуждённых по уголовным делам и конфискации в частности.

Согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ...», далее в указанной норме (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), перечислен ряд статей, среди которых, к слову сказать, почему-то, нет преступлений против собственности (глава 21 УПК РФ), в частности, - предусмотренных статьями 158-164 УК РФ.

То есть, по рассматриваемому (перечисленному) перечню статей, нельзя конфисковать украденное преступником имущество либо похищенное им в результате совершения различных видов мошенничества, грабежа, присвоения или растраты.

В следующих пунктах (п.п. «б-д») ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указано, что конфискация осуществляется в отношении:

«б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте "а" настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому;

д) транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ».

Очевидно, что п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ следует дополнить статьями 158-164 УК РФ, что будет более полно способствовать целями конфискации.

Особое внимание следует уделить вопросам конфискации транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении одного или нескольких преступлений, предусмотренных статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ (п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

Как уже было сказано, вопросы конфискации всегда остро стояли на повестке дня, так как обусловлены проблемами соблюдения баланса интересов сторон [1, с. 151-159.]. Как следствие, не обошли стороной в этом аспекте и преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (на стадии исполнения приговора в том числе), также всегда занимающие особое место, но уже в числе деяний, крайне осуждаемых об-

ществом. За указанные преступления в последнее время уголовная ответственность ужесточается всё сильнее, а составы преступлений всё более структурируются в целях индивидуализации наказания и применения различных мер воздействия со стороны государства, к примеру, - конфискации. Однако, вопрос о конфискации не перестаёт стоять остро, как на стадии досудебного следствия [2, с. 238-240], так и на стадии исполнения приговора.

Так, согласно пункту 11 части 1 ст. 299 УПК РФ, при постановлении приговора суд в совещательной комнате помимо прочих разрешает вопрос о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации. Исходя из разъяснений, изложенных в пункте 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения", следует иметь в виду, что для целей применения пункта "г" части 1 статьи 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьёй 264 либо 264.1 УК РФ (п. 30 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22).

Вместе с тем, как известно, с недавнего времени в качестве возможной дополнительной меры, применяемой в отношении преступников, осуждаемых за определённые (указанные ниже) преступления, установлена возможность конфискации транспортного средства.

Вопрос о конфискации транспортных средств, при управлении ими в состоянии опьянения обсуждается уже давно [3, 31-36]. Указанный вопрос на законодательном уровне продолжает совершенствоваться и в настоящее время. Так, федеральным законом от 14.07.2022 № 258-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" часть первая статьи 104.1 УК РФ, регламентирующая перечень имущества, которое может быть конфисковано по приговору суда, дополнена пунктом "д", указывающим на возможность конфискации: «транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного статьёй 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ». Указанная позиция законодателя по обозначенному вопросу в условиях ужесточения ответственности за подобные преступления понятна, выглядит логичной и последовательной.

Так, уголовная ответственность по указанным статьям (264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ) предусмотрена за:

«- управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (264.1 УК РФ);

- нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами (264.2 УК РФ);

- управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (264.3 УК РФ)».

Как видно, конструкции всех рассматриваемых выше составов преступлений содержат в себе элемент так называемой административной преюдиции, так как в диспозиции статьи при описании субъекта совершения рассматриваемых преступлений содержится фраза: «лицом, подвергнутым административному наказанию ...».

Изложенное свидетельствует о том, что законодатель исходил из того, что такая достаточно жёсткая мера уголовно правового характера, как конфискация, должна применяться к лицу, который ранее уже привлекался за аналогичное (рассматриваемое) правонарушение, а теперь, как повторно его совершившее, - к уголовной.

Однако данные обстоятельства вызывают ряд неясностей, сомнений и вопросов при разрешении уголовного дела судом по существу, и, как следствие, - постановлении и исполнении приговора. К примеру, не ясно, как быть в ситуации, когда транспортное средство находится в совместной собственности нескольких лиц. Например, когда транспортное средство, на котором совершено одно из вышеуказанных преступлений, приобретено в период брака и зарегистрировано на одного из супругов.

Представляется, что перечень исследуемых судом вопросов в этом случае может быть значительно расширен, что может стать весьма затруднительным или даже невозможным, к примеру, при рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства, предусмотренном:

- главой 40 УПК РФ - Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

- главой 32.1 УПК РФ - Дознание в сокращённой форме.

Затруднительно будет исследовать все эти вопросы при указанных (особых) порядках, так как согласно частям 1-3 ст. 226.9 УПК РФ: «По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращённой форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьёй. Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых в порядке, установленном частью третьей настоящей статьи. По ходатайству стороны защиты судья вправе приобщить к уголовному делу и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание», а согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, при рассмотрении дела в указанном порядке: «Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

Изложенное свидетельствует о сложности определения в некоторых ситуациях принадлежности транспортного средства, вероятно исключительно подсудимому, подлежащего конфискации. Вместе с тем, в обвинительном приговоре суду необходимо будет разрешить вопрос с имуществом, на которое наложен арест, в частности, с указанным транспортным средством.

Очевидно, что возникнет трудность и неясность с судьбой транспортного средства, когда оно приобретено в совместную собственность супругов.

Как было сказано в указанной выше норме, конфискации подлежит транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ.

Таким образом, можно выделить два критерия применительно к транспортному средству, которое должно быть конфисковано, а именно, транспортное средство должно: 1) принадлежать обвиняемому; 2) быть использовано им (обвиняемым) при совершении одного или нескольких из вышеуказанных преступлений. Вместе с тем, в указанной норме не сказано, что автомобиль (или иное транспортное средство) должен быть в индивидуальной собственности, а указано только лишь то, что оно (транспортное средство) должно: «принадлежать обвиняемому», а как именно (полностью или в части) не указано.

Из изложенного представляется, что целесообразным будет осуществлять конфискацию транспортного средства вне зависимости от того в индивидуальной или общей собственности находится указанное транспортное средство. В этой связи может возникнуть вопрос о нарушении прав второго собственника транспортного средства, а именно того лица, с которым оно (транспортное средство) находится в совместной собственности.

Выход из данной ситуации может заключаться в двух вариантах:

1) в обращении в последующем такого лица (с которым автомобиль также в совместной собственности) с иском к осужденному у которого указанное транспортное средство конфисковано (при наличии такого волеизъявления), в целях взыскания суммы эквивалентной той части имущества, которое конфисковано;

2) в конфискации имущества только в той части, которая принадлежит обвиняемому.

Если занять противоположную позицию и запретить конфискацию транспортных средств, а равно иного имущества, находящегося в совместной собственности, то это может привлечь к различного рода злоупотреблениям и отсутствию возможности конфискации этого имущества, в том числе – транспортного средства при помощи которого совершено преступление. Таким образом, преступники у которых данное имущество и транспортные средства – в том числе находятся в совместной собственности будут в более привилегированном положении по сравнению с тем, у которых оно (имущество) находится в индивидуальной (единоличной) собственности и конфискационный аспект исполнения приговора в этой части будет нереализуем.

Кроме того, согласно ст. 104.2 УК РФ: «Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. В случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание».

Изложенные выше нормы также не предполагают конфискации имущества в счёт уплаты уголовного наказания в виде штрафа, назначенного судом в качестве основного наказания, что требует исправления, учитывая, в том числе – указанные ниже нормы.

Так, согласно ст. 104.3 УК РФ: «При решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьями 104.1 и 104.2 УК РФ в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях первой и второй статьи 104.1 УК РФ, из его стоимости возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства».

Таким образом, указанные выше нормы представляются нереализуемыми в части применения конфискации по статьям 158-164 УК РФ (при отсутствии гражданского иска в уголовном деле), по причинам вышеизложенного, а именно ввиду того, что указанные статьи не входят в перечень статей, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, а именно, конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения указанных преступлений. Так, предлагается дополнить нормы о конфискации возможностью конфискации имущества в счёт уплаты уголовного наказания в виде штрафа, назначенного в качестве основного наказания, а перечень статей, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, дополнить статьями 158-164 УК РФ. Предложенные нововведения позволят внести существенный вклад в вопросы качественного развития стадии исполнения приговора, вопросов обращения взыскания на имущество и конфискации в том числе.

Предложения могут быть полезными органам предварительного расследования, прокурорским работникам и судьям.

Библиография:

1. Мартыненко, Э. В. Особенности назначения конфискации имущества как иной меры уголовно правового характера / Э. В. Мартыненко // Публичное и частное право. – 2018. – № 3(39). – EDN LCDXHG.
2. Лаврова, О. Н. Об установлении цели, оснований и условий при наложении ареста на имущество в ходе досудебного производства по уголовному делу / О. Н. Лаврова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1(104). – EDN XXRKJH.
3. Колбасин, Д. А. О конфискации транспортных средств при управлении ими в состоянии опьянения / Д. А. Колбасин, А. В. Чигилейчик // Законность и право-порядок. – 2016. – № 1(37). – EDN HWOGQX.

References:

1. Martynenko, E. V. Features of the appointment of confiscation of property as a different measure of a criminal legal nature / E. V. Martynenko // Public and private law. – 2018. – № 3(39). – EDN LCDXHG.
2. Lavrova, O. N. On the establishment of the purpose, grounds and conditions for the seizure of property in the course of pre-trial proceedings in the criminal case / O. N. Lavrova // Eurasian Legal Journal. – 2017. – № 1(104). – EDN XXRKJH.
3. Kolbasin, D. A. O confiscation of vehicles at the management of them in the state of intoxication / D. A. Kolbasin, A. V. Chigileychik // Legality and law and order. – 2016. – № 1(37). – EDN HWOGQX.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_12_152

УДК 343

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ САМОВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ON THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF SELF-EDUCATION OF CONVICTS

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: yutish@list.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Senior Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся установления роли и места самовоспитания осужденных в воспитательном процессе по привитию законопослушного поведения. Автор полагает, что самовоспитание формирует личность, развивает ее активную позицию, отвечающую нормальному образу жизни в обществе. В этом сложном и динамическом процессе просматривается взаимосвязь направленности и содержания личности, с ее особенностями, социально-нравственной готовностью жизни на свободе. В практической деятельности начальников отрядов по организации самовоспитания осужденных автор выделяет три этапа: подготовка осужденных к самовоспитанию; обучение осужденных формам, методам и приемам самовоспитания; руководство и корректировка процесса самовоспитания осужденных с помощью различных средств контроля. В заключении сделан вывод, что система работы над собой представляет цикл последовательно усложняющихся этапов работы по преодолению отрицательных особенностей и выработке положительных качеств с помощью индивидуально подобранного комплекса методов, используемых в определенной временной последовательности в зависимости от специфических особенностей личности.

Abstract. The article deals with the role of self-education of convicts in the educational process of instilling law-abiding behavior. The author believes that self-education forms a personality, develops its active position corresponding to a normal way of life in society. In this complex and dynamic process, the relationship between the orientation and content of the personality, with its features, social and moral readiness to live in freedom is seen. In the practical activity of the heads of detachments for the organization of self-education of convicts, the author identifies three stages: preparation of convicts for self-education; training of convicts in forms, methods and techniques of self-education; guidance and correction of the process of self-education of convicts using various means of control. In conclusion, it is concluded that the system of self-improvement is a cycle of progressively more complicated stages of work to overcome negative features and develop positive qualities using an individually selected set of methods used in a certain time sequence, depending on the specific characteristics of the individual.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, личность осужденного, исправление, воспитательный процесс, самовоспитание, формы воспитания, средства исправления, профилактика, законопослушное поведение.

Keywords: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, convict's personality, correction, educational process, self-education, forms of education, means of correction, prevention, law-abiding behavior.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю. К вопросу об организации самовоспитания осужденных // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 152-155. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_152.

For citation: Tishchenko Yu.Yu. On the question of the organization of self-education of convicts // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 152-155. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_152.

Статья поступила в редакцию: 11.11.2022

Действенным средством повышения эффективности деятельности исправительных учреждений (далее – ИУ) по возвращению осужденных на путь правопослушной жизни является организация их самовоспитания. Под самовоспитанием осужденных понимается целенаправленная, планомерная деятельность самой личности правонарушителя, направленная, с одной стороны, на формирование и развитие положительных качеств, свойств и черт характера, позволяющих вести нормальный образ жизни человека, и, с другой стороны – на искоренение отрицательных навыков и привычек поведения, низменных интересов и установок. Эта деятельность осуществляется под непосредственным контролем и руководством начальника отряда в комплексе проводимых воспитательных мероприятий [2].

Самовоспитание формирует личность, развивает ее активную позицию, отвечающую нормальному образу жизни в обществе. В этом сложном и динамическом процессе просматривается взаимосвязь направленности и содержания личности, с ее особенностями, социально-нравственной готовностью жизни на свободе.

Самовоспитание тогда становится действенным и органически единым средством педагогического процесса исправления, когда осужденные осознают, почувствуют реальную потребность в систематической и планомерной работе над собой по развитию и совершенствованию положительных личностных целей.

В практической деятельности начальников отрядов по организации самовоспитания осужденных необходимо выделить три этапа: подготовка осужденных к самовоспитанию; обучение осужденных формам, методам и приемам самовоспитания; руководство и корректировка процесса самовоспитания осужденных с помощью различных средств контроля.

При подготовке осужденного к самовоспитанию необходимо изучать личностные особенности, выявить степень его готовности к самовоспитанию. На основе изучения личностей осужденных и их различных характеристик важно дифференцировать лиц по степени их социально-педагогической запущенности, выделить при этом группы осужденных с положительным и отрицательным поведением. Осужденные, в отношении которых нельзя сделать утвердительные выводы, относятся к числу недостаточно изученных.

Практика свидетельствует о том, что среди осужденных с отрицательным поведением преобладают лица молодого возраста. Среди осужденных с положительным поведением преобладают лица старшего возраста. Данное обстоятельство в педагогическом плане организации само-

воспитания принципиально. Осужденные молодежного, среднего и старшего возраста имеют существенные индивидуально-личностные различия.

Следует иметь в виду, что социально-психологическое развитие осужденной молодежи тесно связано с проявлением нигилизма и конфликтности, склонности к нарушениям правил поведения и внутреннего распорядка, с отсутствием психологической готовности к самовоспитанию, к нравственному формированию своей личности. [6]

Вместе с тем, в этой группе осужденных наблюдается активный поиск своего места в жизни, желание приобрести профессиональные знания, рабочие специальности, стремление повысить свой общеобразовательный уровень, пересмотреть прежние жизненные установки. Большинство молодых людей стремится иметь старшего друга, который обладал бы жизненным опытом, профессиональными знаниями, оказал бы определенное воздействие на их поведение. Эти люди испытывают внутреннюю потребность в общении, особенно с теми сотрудниками ИУ, которые проявляют к ним чуткость, отзывчивость, внимание, умение расположить к себе, оказывать доверие, проявляя при этом принципиальность, нравственно-правовые требования. Практика показывает, что в самовоспитании осужденных из числа молодежи в большей мере применимы и дают эффект методы самовоспитания, такие, как развитие саморегулирования, самопознания, самоовладения, самовнушения, самоубеждения.

Особое внимание следует обратить на осужденных среднего возраста, у которых наблюдается уже достаточная сформированность динамического стереотипа во всем многообразии его проявлений, в моральном сознании также складывается определенная система морально-ценностных ориентаций, выражающихся в той или иной деятельности, вырабатываются устойчивые положительные личностные установки, через призму которых они оценивают не только социальные факты, но и свое поведение. В этом возрасте психологически трудно бывает признать тот факт, что многое уже осталось позади, безвозвратно ушло в прошлое, в то время как результаты жизненных планов выглядят довольно скромными. Человек в таком возрасте начинает искать причины разрушения жизненных планов. В таком случае возрастает значение самоанализа, самооценки, критики и самокритики, как важнейших средств дальнейшего самопознания и самовоспитания личности.

В организации самовоспитания с осужденными старшего возраста применяется своя тактика, обуславливаемая тем, что в этом возрасте люди имеют уже достаточно большой жизненный опыт, устойчивые взгляды и убеждения, вполне развитый уровень человеческого общения и социальных связей. У них более правильное и более адекватное представление о смысле жизни и нравственных ценностях, суждения – сильнее и глубже [4].

Осужденные старшего возраста с положительным поведением в подавляющем большинстве случаев выступают в качестве надежных помощников начальников отрядов по проведению воспитательных мероприятий. Они чаще и всесторонне занимаются самовоспитанием, активнее участвуют в воспитательных мероприятиях. Гораздо сложнее развивать самовоспитание среди осужденных этого возраста с отрицательным поведением. Нередко самовоспитание ставится под сомнение, будто у них уже отсутствуют цели в жизни, потеряны связи с семьей, и иные социально-полезные связи.

На втором этапе организации самовоспитания рекомендуется разъяснить осужденным сущность и роль самовоспитания в развитии личности, в ее исправлении, пробуждая у них потребность к самовоспитанию, самоусовершенствованию и саморазвитию, определить направленность этого процесса, раскрыть методы работы над собой, пути достижения поставленной цели и формирования нравственных качеств личности. При всем этом важно помочь осужденному составить программу самовоспитания как на весь период отбывания наказания, так и на ближайшую перспективу, научить его методам своего познания, умению видеть в себе положительные качества, которые следует развивать, и отрицательные привычки, которые необходимо искоренить.

Следует раскрыть осужденным правильное представление о самооценке, которая трактуется как отношение человека к своим индивидуальным возможностям и способностям, к своим личным качествам. Такая самооценка может иметь существенное значение в выборе осужденными линии поведения в той или иной жизненной ситуации, стать важным и активным фактором в организации самовоспитания и развития. Нельзя не учитывать того момента, что самооценка осужденными своей действительности в определенной мере дает возможность глубже познать их ценностные ориентации, мотивы, цели и направления самовоспитания. Практика показывает, что в одних случаях тот или иной осужденный может объективно, т.е. правильно оценивать свои социально полезные и асоциальные свойства и качества; в других – переоценивать свои индивидуальные способности к самовоспитанию; в-третьих – давать неустойчивую самооценку, противоречащую реальным возможностям.

Вместе с тем, рекомендуется учитывать, что самооценка осужденными своего поведения, деятельности или личностных качеств не может оставаться постоянной на протяжении всего периода отбывания наказания, она изменяет свое содержание, переходит из одного качественного состояния в другое в связи с развитием личности осужденного, с приобретением им в процессе социально-полезной деятельности новых свойств и качеств, знаний, навыков и привычек [1].

Как правило, изменение самооценки личности происходит под воздействием воспитательных мероприятий в ИУ, в результате самосовершенствования и самовоспитания. Поэтому следует активнее использовать самооценки осужденных в процессе психолого-педагогического воздействия на личность, развития у них нормативно-ценностных ориентаций.

На заключительном этапе организации самовоспитания обеспечивается руководство этим процессом, осуществляется контроль за его ходом. Процесс самовоспитания осужденных реализуется лишь в условиях конкретной, социально-полезной деятельности, вне которой невозможно обеспечить политическое, трудовое и нравственное воспитание осужденных.

В таких условиях осужденный сможет значительно ощутить свои личностные недостатки, осознать негативный характер своего прежнего образа жизни, порвать навсегда с преступным прошлым. Активная деятельность есть решающее условие нравственного развития его лич-

ности, формирования качеств, которые проектируются программой самовоспитания.

При этом необходимо иметь в виду, что в организации той или иной социально-полезной деятельности следует обеспечить ее нравственную направленность, сознательное отношение осужденных к выполнению своих обязанностей, систематичность и последовательность работы этих лиц по своему саморазвитию и самовоспитанию [3].

В целях последовательного осуществления задач самовоспитания осужденных рекомендуется этот процесс представлять в виде следующей системы:

- самовоспитание как социальное явление должно быть прежде всего направлено на развитие социальной активности осужденных, на усвоение ими положительного социального опыта, на приобщение их к лучшим традициям человеческого общежития, к нравственно-правовым нормам и принципам;
- самовоспитание как интеллектуальное явление требует от каждого осужденного развития познавательных способностей, приобщения к духовному богатству, повышения своего общеобразовательного уровня;
- самовоспитание нравственное предполагает систематическую деятельность осужденного, направленную на развитие определенных высоконравственных качеств личности, выработку в себе способности к самооценке, саморегулированию, приобретению необходимых навыков и привычек нормального образа жизни;
- профессионально-трудовое самовоспитание направлено на овладение осужденными навыками необходимых профессий и рабочих специальностей, на совершенствование своих профессионально-технических знаний, приобщение к общественно полезному труду;
- эстетическое самовоспитание предполагает формирование у осужденных эстетической культуры, развитие художественного вкуса и эстетических потребностей и способностей, чтобы культура поведения стала важной моральной ценностью;
- гражданское самовоспитание обязывает каждого осужденного неуклонно повышать свою личную ответственность перед обществом, добросовестно выполнять свой долг перед государством.

В качестве критериев эффективности работы по самовоспитанию осужденных следует в первую очередь рассматривать их отношение к основным средствам исправления.

В процессе организации самовоспитания необходимо развивать у осужденных правильное отношение к требованиям режима. По отношению к требованиям режима осужденные отличаются своей неоднородностью: одни из них проявляют дисциплинированность, принимают активное участие в поддержании установленного порядка, другие же – допускают нарушения, выражают недовольство по поводу в ИУ правил поведения. Воспитание дисциплинированности у осужденных осуществляется в процессе точного и неукоснительного соблюдения ими требований режима и правил поведения в ИУ, четкого выполнения своих прав и обязанностей, правовых и нравственных норм [5].

В процессе организации самовоспитания рекомендуется применять весь арсенал форм и методов этой работы, учитывая, что в условиях ИУ самовоспитание – это совместная деятельность начальника отряда, иных заинтересованных сотрудников и осужденного по искоренению отрицательных и формированию положительных привычек поведения, развитию черт характера и качеств личности. Формы организации самовоспитания следует применять в зависимости от динамики позиции осужденного в этом процессе, которая может заключаться в том, что:

- осужденный не желает и не умеет использовать имеющиеся в ИУ средства, формы и методы самовоспитания;
- осужденный желает, но не умеет правильно применять те или иные формы, методы, приемы самовоспитания;
- осужденный не желает, хотя и умеет правильно применять те или иные формы, методы, приемы самовоспитания;
- осужденный желает и умеет правильно применять весь комплекс средств, форм и методов работы по самовоспитанию.

Для осужденных первой группы целесообразно выдвигать задачи для нравственного просвещения по вопросам самовоспитания путем проведения анкетирования, организации тематических вечеров, диспутов, индивидуальных и групповых бесед.

Для осужденных второй группы основные формы работы необходимо связывать с обучением использованию методов самовоспитания в системе отношений: чтение лекций, проведение бесед, обмен опытом работы по самовоспитанию. Решающее значение в данном случае имеет составление программ по самовоспитанию и реализации ее в практической деятельности.

Для осужденных третьей группы основной задачей является создание положительного отношения к самовоспитанию. Основными формами работы здесь будут являться органическое включение методов и приемов самовоспитания в повседневную практическую деятельность осужденных, создание положительной мотивации, индивидуальных бесед, включение элементов самовоспитания в конкретные дела [7].

Для осужденных четвертой группы, характеризующихся положительным отношением к самовоспитанию, целесообразно использовать такие формы руководства их самовоспитанием, как проведение аттестаций, отчетов на общих собраниях осужденных. Эта работа заключается также в смене и в постановке новых задач перед осужденными, использованием всего комплекса средств и методов управления их системой отношений.

В процессе самовоспитания личности рекомендуется учитывать три уровня самовоспитания, обусловленных особенностями личностных характеристик. На первом уровне самовоспитания искореняются отрицательные привычки и вырабатываются положительные; на втором уровне самовоспитания развиваются положительные черты характера, свойства и качества личности; на третьем уровне самовоспитания личности закрепляются достигнутые результаты через активное включение в систему отношений ИУ.

В заключении стоит сделать вывод, что система работы над собой представляет цикл последовательно усложняющихся этапов работы по преодолению отрицательных особенностей и выработке положительных качеств с помощью индивидуально подобранного комплекса мето-

дов, используемых в определенной временной последовательности в зависимости от специфических особенностей личности. Эффективная работа по исправлению осужденных возможна лишь при четкой и целеустремленной ориентации и руководстве. Следует также иметь в виду, что исправительный процесс предполагает необходимость всемерного развития системы самовоспитания в ИУ с учетом накопленного опыта, методики ее организации и проведения, степени социально-нравственной запущенности личности, готовности каждого осужденного порвать с преступным прошлым, вести законопослушный образ жизни после освобождения.

Библиография:

1. Берестов В.Е. Принципы инновационной воспитательной работы с осужденными // Заметки ученого. 2022. № 1-2. С. 16-20.
2. Вилкова А.В., Литвишков В.М. Индивидуальная воспитательная работа в пенитенциарном учреждении // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10 (45). С. 47-52.
3. Демидова Е.А., Кобылянская А.И. Психология исправления осужденных // XXXV международные научные чтения (памяти Л.Д. Ландау). сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 21-23.
4. Зауторова Э.В. Социально-коммуникативное воспитание осужденных в местах лишения свободы // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 46-47.
5. Зауторова Э.В., Кевля Ф.И. Социально-психологические факторы, определяющие специфику организации нравственно-эстетического воспитания осужденных // Культура. Наука. Образование. 2020. № 2 (55). С. 66-71.
6. Кузнецов М.И. Психолого - педагогические условия организации самовоспитания осужденных // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. Рязань, 2020. С. 358-364.
7. Кольев А.А., Шатова К.В. Организационно-правовые аспекты оценки личности и поведения осужденных к лишению свободы // Ius Publicum et Privatum. 2021. № 5 (15). С. 89-94.

References:

1. Berestov V.E. Principles of innovative educational work with convicts // Notes of the scientist. 2022. No. 1-2. pp. 16-20.
2. Vilкова А.В., Litvishkov V.M. Individual educational work in a penitentiary institution // Education and science in Russia and abroad. 2018. No. 10 (45). pp. 47-52.
3. Demidova E.A., Kobylanskaya A.I. Psychology of correction of convicts // XXXV International scientific readings (in memory of L.D. Landau). collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2018. pp. 21-23.
4. Zautorova E.V. Social and communicative education of convicts in places of deprivation of liberty // The world of science, culture, education. 2018. No. 4 (71). pp. 46-47.
5. Zautorova E.V., Kevlya F.I. Socio-psychological factors determining the specifics of the organization of moral and aesthetic education of convicts // Culture. The science. Education. 2020. No. 2 (55). pp. 66-71.
6. Kuznetsov M.I. Psychological and pedagogical conditions of the organization of self-education of convicts // Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development. Collection of materials of the All-Russian Symposium of Psychologists with international participation. Ryazan, 2020. pp. 358-364.
7. Kolev A.A., Shatova K.V. Organizational and legal aspects of assessing the personality and behavior of persons sentenced to imprisonment // Ius Publicum et Privatum. 2021. No. 5 (15). pp. 89-94.

ПОРЯДОК ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ОБЪЕКТОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ PROCEDURE FOR DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO POLLUTION OF ENVIRONMENTAL OBJECTS

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).
367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Акушинского, 7.
E-mail: cabinaken@mail.ru;

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,

доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора
Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева.
302026, Россия, Орловская обл., г. Орел, ул. Комсомольская, 95.
E-mail: zukova57@mail.ru;

ГАНАЕВА Есита Эминовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.
366007, Чеченская Республика, г. Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17.
E-mail: esita4me@mail.ru;

КАСИМОВ Амир Ариенович,

магистр, Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).
367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Акушинского, 7.
E-mail: zukova57@mail.ru;

Akhmedkhanova Samira Telkhatovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law,
North Caucasus Institute (Branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008.
E-mail: cabinaken@mail.ru;

BYSTROVA Yulia Viktorovna,

Doctor of Law, Head of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision
Oryol State University named after I. S. Turgenev.
95 Komsomolskaya str., Orel, Oryol region, 302026, Russia.
E-mail: zukova57@mail.ru;

GANAEVA Esita Eminovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and National Security
Chechen State University named after A. A. Kadyrov.
17 Dudaev Boulevard Ave., Grozny, Chechen Republic, 366007.
E-mail: esita4me@mail.ru;

Kasimov Amir Arienovich,

Master's Degree, North Caucasus Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008.
E-mail: zukova57@mail.ru

Краткая аннотация: основной задачей законодательства Российской Федерации является охрана природной среды от преступных посягательств. Любое посягательство на природную среду способствуют нарушению права человека существовать в благоприятной окружающей среде, причиняя вред его здоровью. С каждым годом проблема охраны природной среды приобретает глобальные масштабы. На Съезде по охране окружающей среды обсуждаются вопросы, связанные с деградацией природной среды, посредством сокращения биоразнообразия, уменьшения запасов невозобновляемых ресурсов, климатических изменениях, увеличения количества опасных природных проявлений, истощения озонового слоя. Целью исследования является изучение порядка дифференциации уголовной ответственности за преступные посягательства на объекты окружающей среды. В исследовании предложено рассмотреть неосторожную форму вины в статьях, предусматривающих ответственность за умышленные посягательства на объекты окружающей среды.

Abstract: the main task of the legislation of the Russian Federation is to protect the natural environment from criminal encroachments. Any encroachment on the natural environment contributes to the violation of the human right to exist in a favorable environment, causing harm to his health. Every year the problem of environmental protection acquires global proportions. The Environmental Protection Congress discusses issues related to the degradation of the natural environment, through the reduction of biodiversity, reduction of stocks of non-renewable resources, climate change, increases in the number of natural hazards, depletion of the ozone layer. The purpose of our research is to study the order of differentiation of criminal liability for criminal encroachments on environmental objects. In the study, it is proposed to consider the careless form of guilt in articles providing for liability for intentional encroachments on environmental objects.

Ключевые слова: дифференциация, наказание, ответственность, окружающая среда, природная среда, законодательство.

Keywords: differentiation, punishment, responsibility, environment, natural environment, legislation.

Для цитирования: Ахмедханова С.Т., Быстрова Ю.В., Ганаева Е.Э., Касимов А.А. Порядок дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 156-158. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_156.

For citation: Akhmedkhanova S.T., Bystrova Yu.V., Ganaeva E.E., Kasimov A.A. Procedure for differentiation of criminal liability for crimes related to pollution of environmental objects // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 156-158. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_156.

Статья поступила в редакцию: 18.11.2022

Проблемные вопросы дифференциации ответственности в уголовном законодательстве стоит в центре внимания многих ученых-криминалистов. Исследования в данном направлении осуществляется как на общенормативном уровне, так и на уровне анализа каждого отдельного вида преступности. Вопросы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности, являются важнейшими в законодательной уголовной политике, в процессе реализации принципов справедливости, равенства всех граждан перед законом, в достижениях принципа гуманизма и справедливости. Процесс дифференциации способствует разграничению пределов ответственности и выступает предпосылкой индивидуализации наказания в отношении виновного лица.

Прежде чем преступить к процессу дифференциации уголовной ответственности за преступные посягательства на объекты окружающей среды, стоит проанализировать общие пределы, понятие, сущность, критерии и социально-правовое значение характеристики понятия дифференциации. В уголовном законодательстве нет закрепленного понятия дифференциации ответственности и наказания, а также нет понятия индивидуализации наказания, но все же основной задачей законодателя является, определение дифференцированных пределов ответственности и наказания, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступности и личностных характеристик виновного лица. Обязательность процесса дифференциации обусловлена различными по характеру общественной опасности преступлениями. Характер общественной опасности преступлений выступает основным критерием дифференциации уголовной ответственности и наказания. [2]

Степень общественной опасности преступного посягательства, так же имеет существенное значение при дифференциации уголовной ответственности. В зависимости от степени общественной опасности преступности, от квалификации преступного деяния по общему составу и квалифицированному составу, зависит и степень ужесточения уголовной ответственности лица. Убийство сопряженноеотягчающими обстоятельствами влечет от 8 до 20 лет лишения свободы, а убийство с привилегированным составом предусматривает в качестве альтернативного более мягкий вид наказания - принудительные работы, ограничение свободы.

Согласно мнению Л.Л. Кругликова процесс дифференциации уголовной ответственности, представляет собой генеральное направление уголовно-правовой политики нашей страны. Дифференциацию уголовной ответственности рассматривают как расслоение, расчленение, разделение на части, виды, формы любого совершенного общественно опасного деяния, то есть установление определенных пределов ответственности. [1]

При дифференциации уголовной ответственности законодатель ее делит, в зависимости от определенных дозировок на обстоятельства, в результате которых создается режим правовой регламентации вида и размера наказания в зависимости от совершенного преступления. Л.Л. Кругликов воспринимает процесс дифференциации, как своего рода градацию ответственности в уголовном законодательстве, итогом которой является в зависимости от степени общественной опасности и личности виновного установление соответствующих уголовно-правовых последствий. Учитывая все особенности процесса дифференциации, проблематичным выступает и порядок разграничения составов экологических преступлений. [1]

Основным объектом жизнедеятельности является окружающая среда, она выступает необходимым атрибутом полноценной экономической деятельности и способствует функционированию государственных и общественных структур. Несмотря на постоянно растущий интерес к проблемам экологической обстановки в стране, все же человечеством не до конца воспринята исключительная важность природной среды для настоящего и будущего. Для преступлений, посягающих на экологическую безопасность, немаловажным является особенность правовой дифференциации уголовной ответственности.

Согласно мнению Л.Л. Кругликова выделяется общеправовая, межотраслевая, отраслевая и осуществляемая в рамках раздела либо главы дифференциация.[1] Общеправовой дифференциации присущи общие контуры дифференциации уголовной ответственности при квалификации преступлений связанных с загрязнением окружающей природной среды. Межотраслевая дифференциация обеспечивает преемственность при применении норм административного и дисциплинарного и уголовного законодательства. При квалификации преступлений посягающих на экологическую безопасность выделяют два вида дифференциации: с учетом норм Общей части УК РФ и с учетом норм Особенной части УК РФ. При дифференциации ответственности и наказания преступного посягательства на объекты окружающей среды с учетом общей части рассматриваются:

- запреты на применения определенных видов наказания в отношении установленного круга лиц (несовершеннолетних, беременных женщин, нетрудоспособных, лиц старше 65 лет);
- особенности при порядке назначения наказания в отношении соучастников преступлений с учетом их личного объективного вклада в преступное посягательство;
- личностные характеристики лица совершившего преступление при определении и установлении вида наказаний, его верхнего и нижнего предела;
- виды исправительного учреждения с учетом категории совершенного преступления, возраста и пола преступника;
- особенности совершенного преступного посягательства, с целью применения специальных правил назначения наказания: для уменьшения либо увеличения размера наказания; для осуществления полного контроля за лицом условно осужденным; либо за тем кому не отбывшая часть наказания заменена на более мягким видом наказания; в случаях когда условное осуждение отменено и лицо направлено для отбывания основного вида наказания;
- все основания для применения и последующей регламентации разновидностей отсрочки отбывания наказания;
- общие основания и условия применения условно-досрочного освобождения от наказания;
- основания сокращения сроков наказания, либо его замены более мягким видом наказания с учетом обстоятельств амнистии;

- основания применение более мягкого вида наказания согласно акту помилования.

Деяния связанные с загрязнением окружающей природной среды признаются преступлениями только в том случае, если наступили определенные последствия предусматривающие уголовную ответственность, в связи с чем проблемным остается вопрос дифференциации ответственности за данные составы. А посягательства на охраняемые российским законодательством зоны континентального шельфа и исключительного экономического пространства образуют формальный состав преступления, в связи с чем оконченными признаются с момента совершения преступного деяния. В зависимости от форм вины ответственность за данные преступления так же не дифференцируется. [4]

Анализируя зарубежное законодательство можно отметить, что дифференциация ответственности за посягательства на объекты природы, совершаются в зависимости от форм вины, совершено ли преступное деяние умышленно либо по неосторожности, причем последнее предусматривает меньшую уголовную ответственность. И.В. Попов предложил в формулировке статей предусматривающих ответственность за посягательства на природные объекты внести ясную коррективу относительно форм вины, причем преступные деяния предусматривающие неосторожную форму вины отнести к отдельной части, либо к самостоятельной статье УК РФ. [3]

Согласно нашему мнению удобнее было бы добавить к каждой статье предусматривающей ответственность за свой объект преступного посягательства самостоятельные части, регламентирующие уголовную ответственность за неосторожную форму вины.

Следующий вид дифференциации предусматривает градацию в нормах Особенной части УК РФ с учетом положений Общей части. Данная форма дифференциации предусматривает несколько уровней, причем осуществляется в определенной последовательности, статьи выстраиваются законодателем упорядоченно в зависимости от значимости объекта преступного посягательства.

Согласно мнению Л.Л. Кругликова они выстраиваются не только с учетом триадного приоритета личность-общество -государство, но и по мере убывания или возрастания уровня общественной опасности преступного посягательства.[1] В данной главе законодатель рассматривает в качестве более опасного объекта преступного посягательства рубку, уничтожение либо повреждение лесных насаждений, нежели загрязнение вод, атмосферы, порчу земли повлекших по неосторожности смерть человека. Тем самым создается впечатление, что первостепенным охраняемым общественным отношением выступают объекты экономической значимости для нашей страны.

В целях обеспечения безопасности объектов природной среды считаем необходимым ужесточить ответственность за некоторые экологические составы преступления, а также внести дополнения в УК РФ составами загрязнения вод, атмосферы и порчи земли, создающих угрозу жизни человека, массовых заболеваний людей, причинения существенного вреда животному и растительному миру или наступлению иных тяжких последствий.

Библиография:

1. Кругликов Л.Л. О видах дифференциации наказуемости «по вертикали» и некоторые вопросы ответственности за противоправные деяния // Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000-2009 гг. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 591 с.
2. Российское уголовное право: в 2 т. – Т. 2: Особенная часть / Г.Н. Борзенков; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Изд-во Проспект, 2014. – 682 с.
3. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014. – 47 с.
4. Швейгер А.О. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие загрязнению водных объектов и атмосферы: по материалам дальневосточного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2013. – 265 с.

References:

1. Kruglikov L.L. On the types of differentiation of punishability "vertically" and some issues of responsibility for illegal acts // Problems of the theory of criminal law: selected articles, 2000-2009 – Yaroslavl: YarSU, 2010. – 591 p.
2. Russian criminal law: in 2 vols. – Vol. 2: A special part / G.N. Borzenkov; edited by L.V. Inogamova-Hegai, V.S. Komissarova, A.I. Raroga. – M.: Prospect Publishing House, 2014. – 682 p.
3. Popov I.V. Crimes against the natural environment: theoretical foundations and practical application: abstract. diss. ... doct. jurid. sciences'. – Yekaterinburg, 2014. – 47 p.
4. Schweiger A.O. Criminal law and criminological counteraction to pollution of water bodies and the atmosphere: based on the materials of the Far Eastern Federal District: dis. ... cand. jurid. sciences'. – Khabarovsk, 2013. – 265 p.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ FEATURES OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF FRAUD COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

ГРИГОРЬЕВА Ачена Егоровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Лермонтова, 49. E-mail: achenag@mail.ru;

GRIGORIEVA Achena Egorovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, North-Eastern Federal University, Faculty of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure. 677027, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Lermontov str., 49. E-mail: achenag@mail.ru

Краткая аннотация: В статье исследуются особенности криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных с использованием информационных технологий. Проанализированы статистические данные, характеризующие распространенность данных деяний. Выделены и обобщены распространенные способы их совершения, а также личностные особенности потерпевших и лиц, совершивших указанные мошеннические действия.

Abstract: The article examines the features of the forensic characteristics of fraud committed using information technology. Statistical data characterizing the prevalence of these acts are analyzed. The common ways of committing them, as well as the personal characteristics of the victims and the persons who committed these fraudulent actions, are identified and summarized.

Ключевые слова: мошенничество, совершенное с использованием информационных технологий; интернет-мошенничество; криминалистическая характеристика мошенничеств в сети Интернет; распространенность интернет-мошенничества; способ совершения интернет-мошенничества; личность интернет-мошенника; личность жертвы интернет-мошенничества.

Keywords: fraud committed using information technology; Internet fraud; forensic characteristics of fraud on the Internet; the prevalence of Internet fraud; the method of committing Internet fraud; the identity of the Internet scammer; the identity of the victim of Internet fraud.

Для цитирования: Григорьева А.Е. Особенности криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных с использованием информационных технологий // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 159-161. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_159.

For citation: Grigorieva A.E. Features of forensic characteristics of fraud committed with the use of information technologies // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 159-161. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_159.

Статья поступила в редакцию: 15.11.2022

Мошенничества в сети Интернет характеризуются высокой латентностью и низкой раскрываемостью, в том числе из-за возможности дистанционного совершения данных преступлений. Общая раскрываемость категории дел составляет в среднем 20% ежегодно [1]. Преступное сообщество постоянно совершенствует способы и формы совершения преступлений в сфере информационных технологий. Для эффективного противодействия таким преступным деяниям, от сотрудников правоохранительных органов требуется постоянный мониторинг способов их совершения и повышение уровня компетентности как в сфере названных технологий, так и в криминалистической тактике и методике их раскрытия и расследования. Значимым в процессе расследования мошенничеств, совершаемых с использованием современных технологий, является определение особенностей их криминалистической характеристики, ее элементов.

Криминалистическая характеристика представляет собой совокупность взаимосвязанных значимых данных о преступлениях определенного вида, выступающих в качестве ее элементов. Общепринятой большинством ученых является трактовка данного понятия, предложенная еще Р.С. Белкиным, как «модели криминальной ситуации и сопутствующих ей обстоятельств, а также последствий преступлений определенного вида (материальных и идеальных следов), механизма противоправного деяния, способа преступления, предмета преступного посягательства. На основе этой модели выдвигаются версии о расследуемом событии в целом или об отдельных его обстоятельствах, и прогнозируется тактическая перспектива расследования» [2, с. 46].

Следует отметить, что элементный состав криминалистической характеристики преступлений зависит, конечно, еще и от вида преступлений. И здесь, применительно к мошенничествам, совершаемым с использованием информационных технологий, авторы чаще отталкиваются от ее традиционной модели для различных форм хищений. Выделяют таким образом следующие элементы: типичные способы осуществления преступления; особенности следовой картины; характеристики личности преступника и потерпевшего; особенности обстановки совершения и сокрытия мошенничества; характеристику объекта (предмета) посягательства. Отдельные авторы дополняют криминалистическую характеристику данного вида мошенничеств таким элементом, как распространенность в сети Интернет, в то время как другие рассматривают данную характеристику в рамках элемента, называемого обстановкой совершения деяния.

В рамках данной статьи не представляется возможным раскрыть содержание всех элементов криминалистической характеристики мошенничеств. Рассмотрим те из них, которые имеют особенности при расследовании таких видов мошенничеств. Также опустим вопрос об особенностях следовой картины, т.к. его представление, на наш взгляд, требует отдельной статьи.

Рассмотрим распространенность мошенничества с использованием информационных технологий. За 2021 год в России было зарегистри-

стрировано 517 722 киберпреступлений. Данная цифра на 1,44% выше показателей, полученных по итогам 2020 года, в свою очередь, данные за 2021 год превосходят показатели за 2019 год в 1,8 раза. Примерно 127 тысяч видов рассматриваемого противозаконного деяния были реализованы с применением мобильной связи, 104 тысячи – с использованием дебетовых и кредитных карточек.

Самыми распространенными преступлениями в данной сфере является именно мошенничество (ст. 159 УК РФ, 159.3, 159.6), их в 2021 году зарегистрировано 249 249 дел. Второе по распространенности – кража (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) – 156 792 дел, соответственно [3].

Следует отметить, что если до 2022 года по данным статистики МВД России наблюдался неуклонный рост преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, то в этом году они пошли на убыль впервые с 2017-го. Так, по итогам шести месяцев 2022 года зарегистрировано 249 тыс. таких деяний, что на 8,2% меньше, чем в аналогичный период прошлого года.

Больше всего в абсолютном выражении за год упало количество преступлений с применением пластиковых карт — с 89,9 тыс. до 61,9 тыс. дел. На втором месте — деяния, совершенные с помощью средств мобильной связи, сократившиеся с 108,9 тыс. до 95,1 тыс., или на 12,7%, а на третьем — те, в которых использовалась компьютерная техника. Их число снизилось на 16,4%, до 15,6 тыс., с прошлогодних 18,7 тыс., следует из отчетности. Также просадка наблюдается по преступлениям, совершенным с применением программных средств, фiktивных электронных платежей, а также Интернета. По мнению специалистов, это связано с уходом международных платежных систем, ограничениями при оплате на зарубежных сайтах и повышенным вниманием правоохранительных органов к любой подозрительной активности [4].

Наиболее распространенными сферами мошенничества являются:

- сделки с недвижимостью (фiktивные договоры аренды помещения, ипотеки, купли-продажи);
- заключение прочих гражданско-правовых договоров (купля-продажа товаров в Интернете, к примеру б/у автомобилей на сайте Авито; оказание туристических и строительных услуг);
- сайты знакомств (для продолжения общения лица просили перевести денежные средства, объясняя это тяжелой жизненной ситуацией) [1].

Основным и практически значимым элементом криминалистической характеристики мошенничеств с использованием информационных технологий является способ совершения преступления, т.к. содержит наибольший объем информации, используемой для раскрытия и расследования преступления.

Способ реализации мошенничества с использованием информационных технологий содержит в себе мероприятия по подготовке, по его дальнейшей реализации и по его сокрытию. Они связаны между собой и зависят от личностных характеристик мошенника, а также его навыков в совершении операций в области технологий, телекоммуникаций, в том числе в сети Интернет.

Подготовительные действия содержат в себе процесс сбора и приобретения личных сведений о предполагаемой жертве. Данные сведения зачастую берутся незаконным способом, например, через вскрытие базы данных, взлом либо подкуп сотрудника определенной организации и т.д. Конечно, сюда входят также действия по изысканию специальных технических средств; выбору провайдера и заключению договора на предоставление сетевых услуг; установку программного обеспечения и определения области совершения противозаконных деяний; способа его реализации и методы его сокрытия. Тщательно придумывается перечень действий, посредством которых может быть совершен акт мошенничества анонимно, либо при помощи подставного аккаунта (имени), либо через подставной ай-пи адрес или домен. Варианты сокрытия преступления предопределяются указанными мерами подготовки к нему [5, с.58].

В соответствии с последними исследованиями, наиболее распространенными способами совершения хищений при помощи интернет-технологий являются: дистанционное подписание фiktивного договора; инвестиции в фейковые «биржи» и розыгрыши; фишинговые атаки [1].

Конечно, способы мошенничества с использованием информационных технологий не ограничиваются эти тремя. Например, ряд авторов называют и такие атаки, каждая из которых включает несколько способов осуществления преступных действий, как:

- фишинг и спуфинг, заключающийся в использовании электронной почты и онлайн-сервисов обмена сообщениями, чтобы обманным путем заставить жертв поделиться личными данными, финансовыми сведениями, учетными данными для входа в ту или иную интересующую мошенников систему и т.д.;
- нарушение безопасности личных и конфиденциальных сведений и их хищения;
- отказы в обслуживании (DoS) с прерыванием доступа трафика к онлайн-службе, системе или сети с целью вызвать панику и облегчить хищения;
- компрометация деловой электронной почты (BEC), представляющая изохренную форму атаки, нацеленную на компании, часто осуществляющие электронные платежи;
- использование вредоносного программного обеспечения и т.д.

Так, возможно внедрение вредоносных программ-вымогателей, не позволяющих получить доступ к важным данным, с последующим выдвиганием требования оплаты в обмен на восстановление доступа [6, с. С. 99-104].

Сегодня именно фишинг-мошенничество на основе электронной почты является одним из наиболее распространенных видов интернет-мошенничества, которое по-прежнему представляет серьезную угрозу для интернет-пользователей и предприятий.

Статистика показывает, что в 2021 году 22% всех утечек данных были связаны с фишинговыми атаками, а 95% всех атак, нацеленных на бизнес-сети, были вызваны целевым фишингом. Кроме того, 97 % пользователей не могли распознать фишинговое электронное письмо от обычного. Каждый месяц создавалось 1,5 миллиона новых фишинговых сайтов, а 78 % пользователей понимают опасность гиперссылок в элек-

тронных письмах, но все равно нажимают на них.

Фишинговые атаки постоянно развиваются и варьируются от простых до более коварных и сложных угроз, нацеленных на конкретных лиц. При этом киберпреступники маскируются под человека, которого их жертва либо знает, либо считает его уважаемым и авторитетным. Атака направлена на то, чтобы побудить людей пройти по ссылке, ведущую на вредоносный или поддельный веб-сайт, выглядящий как официальный, или открыть вложение, содержащее вредоносный для их ПК контент [5, с. 58].

Теперь проанализируем особенности и личностные характеристики жертв подобного рода противозаконных деяний. Малообеспеченным и менее образованным жертвам требуется больше времени, чтобы обнаружить или сообщить о мошенничестве. Средний возраст жертв – 42 года. Чаще всего они проживают в крупном мегаполисе. Почти 50% жертв были моложе 50 лет. Исследование Л.В. Яковлевой показало, что на людей моложе 50 лет приходилось примерно 57% всех денежных потерь, о которых сообщалось в 2018 году. Важно помнить, что кражу личных данных и мошенничество гораздо легче осуществить, когда они нацелены на людей, которые доверчивы, а также на тех людей, которые мало осведомлены о мошенниках, так как они менее свободно разбираются в современных технологиях. Жертвы кражи личных данных на 73% чаще не имеют высшего образования [7, с. 71-75].

Лица, совершившие названные мошеннические действия, в большинстве случаев имеют высокий интеллектуальный потенциал. Они нередко работают в современных компаниях и их работа чаще связана с технологиями, базами данных, а также с информационными данными. Чаще всего совершают мошенничества лица с высшим образованием (49%). Лица со средним или средним специальным образованием составляют 22%; неполное высшее образование – 14% и, наконец, лица с ученой степенью – 15%. Большой процент несемейных преступников (58), ранее несудимые. Чаще совершают подобного рода преступления мужчины (79%), остальные 21% – женщины [7, с. 71-75].

В 2020–2021 гг. 56% самых дорогостоящих внутренних (внутри крупных организаций) обвинений в мошенничестве были выдвинуты против мужчин, из них 76% были штатными сотрудниками, а 49% работали в организации четыре года и более. Что же касается образования этой категории людей, то 61% имели высшее образование, а 52% имели допуск к службе безопасности и секретным данным. Средняя продолжительность правонарушений составила 16 месяцев, при этом самый длительный период правонарушений длился семь лет. По этим делам 40 обвиняемых признали свои обвинения, а четверо уволились или были уволены [8, с.32].

Все это подчеркивает необходимость своевременного обнаружения и вмешательства в незаконные действия со стороны мошенников. Изученные исследования показывают, что мошенники, как правило, имеют схожие характеристики и обычно являются доверенными сотрудниками, что также затрудняет их раскрытие.

Библиография:

1. Мошенничество в сети: судебная практика и ключевые аспекты: Исследования RTM Group // [Электронный ресурс]. URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/> (Дата обращения: 12.11.2022).
2. Белкин, Р.С. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина // М.: НОРМА – 2001.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 // Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (Дата обращения: 12.11.2022).
4. Роза Алмакунова. Быль и убыль: число преступлений с использованием ИТ упало впервые за 5 лет // Известия. 1 августа 2002. [Электронный ресурс] / URL: <https://iz.ru/1371417/> (Дата обращения: 12.11.2022).
5. Федотов Н.Н. Форензика - компьютерная криминалистика. М.: Юридический Мир, 2017.
6. Брызгалов Г.Е. Механизм преступления при хищении денежных средств, совершаемом с использованием вредоносных компьютерных программ // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23).
7. Яковлева Л.В. Типичная характеристика лиц, совершающих дистанционные мошенничества // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, 2021. № 4.
8. Вадим А.А. Особенности личности современного интернет-мошенника в механизме индивидуального преступного поведения // Криминологический журнал, 2020.

References:

1. Fraud in the network: judicial practice and key aspects: RTM Group research // [Electronic resource]. URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/> (Date of request: 12.11.2022).
2. Belkin, R.S. Criminalistics: textbook / edited by R.S. Belkin // M.: NORM – 2001.
3. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-December 2021 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. [electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (Date of request: 12.11.2022).
4. Rosa Almakunova. Past and present: the number of crimes using IT has fallen for the first time in 5 years // News. August 1, 2002. [Electronic resource] / URL: <https://iz.ru/1371417/> (Date of request: 12.11.2022).
5. Fedotov N.N. Forenzika - computer criminalistics. M.: Legal World, 2017.
6. Bryzgalov G.E. The mechanism of crime in the theft of funds committed using malicious computer programs // Altai Legal Bulletin. 2018. № 3 (23).
7. Yakovleva L.V. Typical characteristics of persons committing remote fraud // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. No. 4.
8. Vadim A.A. Personality features of a modern Internet fraudster in the mechanism of individual criminal behavior // Criminological Journal, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ И ЛИ- ЦАМ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ СТАНДАРТЫ THE CONTENT OF THE RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE FOR FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: RETROSPECTIVE AND MODERN STANDARDS

СУНАГАТУЛЛИН Дим Рашитович,

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии

Уфимского юридического института МВД России.

450091, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: dim_2385@mail.ru;

Sunagatullin D. R.,

Adjunct of the Department of Criminal Law and Criminology

of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

450091, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.

E-mail: dim_2385@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются основные параметры содержания права на квалифицированную юридическую помощь осужденным к лишению свободы иностранным гражданам и лицам без гражданства. Автор рассматривает данное право с эволюционной точки зрения, обращая внимание на международные стандарты с переходом на особенности оказания квалифицированной юридической помощи указанным лицам на территории Российской Федерации. В результате автор приходит к выводу, что данное право корреспондирует с необходимостью полноценного «включения» иностранного гражданина или лица без гражданства в осознание инкриминируемых ему деяний, в возможность выстраивать наиболее выгодную для себя правовую позицию, что на практике приводит к особым требованиям к специалисту, оказывающему соответствующую юридическую помощь. В этой связи особую роль играет уровень юридической подготовки специалистов, их мотивация к постоянному повышению профессионального уровня.

Abstract. The article discusses the main parameters of the content of the right to qualified legal assistance to foreign citizens and stateless persons sentenced to imprisonment. The author considers this right from an evolutionary point of view, paying attention to international standards with a transition to the specifics of providing qualified legal assistance to these persons on the territory of the Russian Federation. As a result, the author comes to the conclusion that this right corresponds to the need for a full-fledged "inclusion" of a foreign citizen or stateless person in the awareness of the acts incriminated to him, in the ability to build the most beneficial legal position for himself, which in practice leads to special requirements for a specialist who provides appropriate legal assistance. In this regard, a special role is played by the level of legal training of specialists, their motivation for continuous professional development.

Ключевые слова. Квалифицированная юридическая помощь; иностранные граждане; лица без гражданства; адвокат; нотариус; бесплатная юридическая помощь.

Keywords. Qualified legal assistance; foreign citizens; stateless persons; advocate; notary; free legal assistance.

Для цитирования: Сунагатуллин Д.Р. Содержание права на квалифицированную юридическую помощь осужденным к лишению свободы иностранным гражданам и лицам без гражданства: ретроспектива и современные стандарты // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 162-164. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_162.

For citation: Sunagatullin D.R. The content of the right to qualified legal assistance for foreign citizens and stateless persons sentenced to imprisonment: retrospective and modern standards // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 162-164. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_162.

Статья поступила в редакцию: 10.12.2022

В последние десятилетия глобализационные процессы привели к тому, что иностранные граждане и лица без гражданства активно представлены среди различных социальных групп конкретного государства. В том числе, миграционные процессы привели к наличию существенного количества лиц, имеющих иностранное гражданство или не имеющих гражданство, осужденных к лишению свободы на территории определенного государства.

Это особенно актуально для стран Европейского союза, где в среднем почти каждый пятый осужденный к лишению свободы является иностранцем [2]. Данная социальная группа представлена лицами, которые по приговору суда осуждены к лишению свободы ввиду совершения уголовного преступления, и которым конкретная страна обязана гарантировать соблюдение определенного стандарта прав.

При этом иностранные граждане и лица без гражданства по объективным причинам сталкиваются со многими трудностями из-за своего иностранного статуса, языкового барьера и многих психологических детерминант, как, например, удаленность от своих семей. На практике чаще всего это коррелирует с недостаточной осведомленностью органов исполнительной власти о проблемах, с которыми сталкиваются лица, осужденные к лишению свободы, не являющиеся гражданами данной страны. В результате иностранные граждане и лица без гражданства часто чувствуют себя социально изолированными и не могут в полной мере реализовать свои права. Одним из таких прав является получение квалифицированной юридической помощи.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 48) каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Объем данного права следует трактовать расширительно - речь в статье идет не только о гражданах России, но и о лицах без гражданства, гражданах и подданных иных государств, проживающих или пребывающих на территории нашей страны.

При этом иностранные граждане на территории Российской Федерации делятся на две категории: постоянно и временно проживаю-

щие на территории России. Логично предположить, что временно проживающим на территории России иностранным гражданам юридическую помощь оказывают консульские учреждения государства-гражданства на тех условиях, которые установлены национальным законодательством [6]. Подразумевается, что именно они в полной мере способны предоставить специализированную и квалифицированную юридическую и иную помощь. Постоянно проживающим на территории Российской Федерации лицам предоставляется весь объем правовой помощи, который гарантируется собственным гражданам.

Современные стандарты оказания квалифицированной юридической помощи корреспондируют со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В рамках данных актов подчеркивается безотлагательность предоставления юридической помощи, а также возможность защищать себя лично или с привлечением специалиста, выбранного самим лицом.

Стоит отметить, что право на получение юридической помощи регулируется на уровне отдельных государств достаточно давно (например, в США центры юридической помощи иммигрантам функционировали уже в XIX веке [8]), но закрепляется на международном уровне впервые в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека. Это право сразу представляет собой консолидированный подход в предоставлении каждым государством любому лицу права на квалифицированную юридическую помощь, а также на самозащиту с привлечением необходимых специалистов.

Содержание данного права изначально представлено несколькими важными аспектами, вытекающими непосредственно из его наименования. Прежде всего, необходимо обратить внимание на признак «квалифицированности» в рамках оказания соответствующей юридической помощи. По мнению большинства исследователей, этот термин раскрывается через наличие квалификации у оказывающих юридическую помощь специалистов [1]. Подразумевается, что специалист имеет требуемое образование – юридическое, необходимый для участия в конкретном уголовном деле опыт деятельности, специализацию в данном типе дел и т.д. По этой причине зачастую состав объектов, имеющих право оказывать квалифицированную юридическую помощь, ограничивается исключительно адвокатами [7], что по нашему мнению, ошибочно ввиду узости подхода.

Безусловно, адвокаты – это профессионалы, имеющие право оказывать квалифицированную юридическую помощь, но нельзя не учитывать и иных практикующих юристов, не являющихся адвокатами, но имеющих юридическое образование, определенный опыт работы, оказывающих юридические услуги; либо являющихся наемными работниками в юридических фирмах. Отсутствие статуса адвоката не аннулирует критерий «квалифицированности», а с точки зрения иностранного гражданина и лица без гражданства означает дополнительный вариант в процессе выбора соответствующего специалиста. Например, в некоторых пределах квалифицированную юридическую помощь физическим лицами и организациям оказывают нотариусы, которые в защиту прав и законных интересов клиентов совершают нотариальные действия от имени Российской Федерации. Усомниться в квалификации нотариуса не представляется возможным, ведь он также аккредитуется в установленном законом порядке.

Российское законодательство не запрещает иностранным гражданам и лицам без гражданства также пользоваться бесплатными услугами в рамках оказания юридической помощи. Здесь существуют и альтернативные варианты, пользующиеся популярностью и у российских граждан – например, юридические клиники при вузах. Согласно данным [3] более половины образовательных учреждений, на базе которых работают юридические клиники, не определяют категории субъектов (54,9%), которым юридическая помощь оказывается бесплатно.

На практике это означает возможность для иностранных граждан и лиц без гражданства обратиться за юридической помощью в юридические клиники, которая будет оказана бесплатно, а также ввиду существования супервизии со стороны профессорско-преподавательского состава, с должной долей профессионализма. Считать ли это полноценной квалифицированной юридической помощью? На наш взгляд – нет, ввиду отсутствия профессионального статуса субъектов консультаций. Но альтернативой (дополнительным источником получения юридической информации) подобная деятельность вполне может быть, расширяя право на получение информации иностранцев и лиц без гражданства.

Квалификация юриста, получившего образование и аккредитованного на территории конкретной страны, заключается в знании норм права и процессуальных моментов именно данной страны. По этому поводу было дано разъяснение в рамках Обзора практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года [4], согласно которому адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации только по вопросам права данного иностранного государства. Таким образом, если иностранный гражданин, осужденный к лишению свободы на территории Российской Федерации, желает привлечь к консультации иностранного адвоката, не получившего ордера на ведение своей деятельности на территории России, право на квалифицированную юридическую помощь согласно российскому законодательству не будет реализовано.

Отдельно необходимо обратить внимание на внутреннее содержание права на получение квалифицированной юридической помощи. Юридическая помощь, по общему правилу, охватывает широкую совокупность действий, как то:

- предоставление разъяснений по поводу содержания и значения нормативного акта, помощь в поиске необходимого нормативного акта;
- помощь в выстраивании правовой позиции, подборе аргументов;
- помощь в составлении необходимого документа (заявления, ходатайства и т.д.);
- выстраивание коммуникации с органами государственной власти, при необходимости – с иными организациями, в том числе, право-защитными, некоммерческими;
- осуществление представительства в суде или ином органе, то есть непосредственно, ведение защиты по уголовному делу.

При этом иностранные граждане и лица без гражданства в большинстве своем вообще не осведомлены относительно системы действующих нормативных актов, особенностей нормативного регулирования правоотношений на территории России. Уяснить содержание правового регулирования при этом бывает сложно ввиду наличия языкового барьера, иногда – и иного подхода, другой логики в оценке нормативных актов. Так, граждане из стран англо-саксонской правовой семьи совершенно по-иному воспринимают систему правовых норм стран романо-германской правовой семьи. На практике это означает, что специалист, оказывающий квалифицированную юридическую помощь, зачастую участвует в данном процессе с разъяснения общей логики действия российского законодательства, а уже потом переходит к частностям – помогает составить правовую позицию и выстроить необходимые коммуникации для лучшей защиты.

Именно поэтому следующий важный для рассмотрения критерий в рамках оказания квалифицированной юридической помощи иностранному гражданину или лицу без гражданства – это реальность оказания соответствующей помощи. Это означает, что формального участия юриста в оказании помощи осужденному недостаточно, он, в случае с иностранными гражданами и лицами без гражданства, должен в полной мере суметь обеспечить доходчивое и подробное изложение правовой ситуации с учетом языковых особенностей, менталитета, в некоторых случаях. По мнению автора, и с учетом моральных национальных особенностей. Так, с мировоззренческой точки зрения иностранный гражданин или лицо без гражданства вообще может не понимать противоправность своих действий, тем более – назначение ему наиболее строгого с точки зрения российского законодательства наказания в виде лишения свободы. В этом смысле, специалист, оказывающий квалифицированную юридическую помощь, должен обладать информацией о традиционных представлениях гражданина конкретного государства, человека определенной национальности и вероисповедания, а также быть готовым оказать в определенной мере психологическую помощь человеку, осужденному к лишению свободы на территории иностранного государства.

Специалист при этом должен исходить из позиции, что права осужденного к лишению свободы изначально ограничены, что может приводить к существенному психологическому дискомфорту, а значит, помощь должна быть оказана незамедлительно. Подобный подход подчеркивался, в том числе, в позиции Конституционного суда Российской Федерации [5].

Итак, право на получение квалифицированной юридической помощи иностранным гражданином / лицом без гражданства представляет собой исторически давнюю конструкцию, впервые на международном уровне оформленную в 50-е годы XX века. Данное право корреспондирует с необходимостью полноценного «включения» иностранного гражданина или лица без гражданства в осознание инкриминируемых ему деяний, в возможность выстраивать наиболее выгодную для себя правовую позицию, то есть полноценно защищать свои права на любой стадии уголовного процесса. При этом, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства имеют статус осужденного к лишению свободы, на специалиста, оказывающего юридическую помощь, накладываются дополнительные требования, заключающиеся в, помимо проявления профессиональных качеств и соответствующего опыта, умении и возможности преодолеть языковой барьер, учесть менталитет и национальные традиции представляемого, оказать психологическую помощь, оказать любую иную необходимую помощь, в том числе, в рамках взаимодействия с органами власти, невластными структурами, правозащитными организациями и т.д.

Библиография:

1. Бриллиантов А. В. Обеспечение права осужденного на получение квалифицированной юридической помощи / А. В. Бриллиантов // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 20-23.
2. Данные международной организации PrisonWatch, URL: <https://prisonwatch.org/foreign-prisoners/> (дата обращения: 05.12.2022)
3. Малиютина О. А. «Юридические клиники помогут всем», или Кто вправе рассчитывать на бесплатную юридическую помощь? / О. А. Малиютина // Юрист. 2019. № 6. С. 72-76.
4. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 2 июля 2014 г., URL: <https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/article/99/09/73/Obzor.pdf> (дата обращения: 09.12.2022)
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» // СПС «Консультант Плюс», URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45896/ (дата обращения: 08.12.2022)
6. Пятин Е. И. Право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации / Е. И. Пятин // Право и жизнь. 2013. № 176. С. 73-93.
7. Седова Г. И. Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: понятие, соотношение с правом на защиту / Г. И. Седова, В. Ю. Громач // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 2. С. 198-205.
8. Удалова Н.М. Оказание бесплатной юридической помощи в России и иностранных государствах / Н.М. Удалова // Образование и право. 2013. № 11 (51). С. 189-198.

References:

1. Brilliantov A. V. Ensuring the right of the convict to receive qualified legal assistance / A. V. Brilliantov // Criminal Executive Law. 2016. No. 2(24). pp. 20-23.
2. Data from the international organization PrisonWatch, URL: <https://prisonwatch.org/foreign-prisoners/> (Accessed: 05.12.2022)
3. Malyutina O. A. "Legal clinics will help everyone", or Who has the right to count on free legal assistance? / O. A. Malyutina // Lawyer. 2019. No. 6. S. 72-76.
4. Review of the practice of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation for the first half of 2014, approved. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation July 2, 2014, URL: <https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/article/99/09/73/Obzor.pdf> (Accessed: 09.12.2022)
5. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 26, 2003 No. 20-P "On the case of checking the constitutionality of certain provisions of the first and second parts of Article 118 of the Penal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of Shengelay Zaza Revazovich" // ATP "Consultant Plus", URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45896/ (Accessed: 08.12.2022)
6. Pyatin E. I. The right of citizens to qualified legal assistance in the Russian Federation / E. I. Pyatin // Law and Life. 2013. No. 176. S. 73-93.
7. Sedova G. I. The right to receive qualified legal assistance in criminal proceedings: the concept, correlation with the right to defense / G. I. Sedova, V. Yu. Gromak // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Economy. Control. Right. 2021. V. 21. No. 2. S. 198-205.
8. Udalova N.M. Provision of free legal assistance in Russia and foreign countries / N.M. Udalova // Education and law. 2013. No. 11 (51). pp. 189-198.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ORGANIZATIONAL ASPECTS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION ILLEGAL PRODUCTION OF SYNTHETIC NARCOTIC DRUGS

РУСАНОВ Никита Юрьевич,

старший преподаватель кафедры криминалистики

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

E-mail: rusanov-nikita1981@mail.ru;

Rusanov Nikita Yurievich,

Senior Lecturer of Criminalistics sub-faculty Barnaul Law Institute of the MIA of Russia.

656038, Barnaul, Chkalov Str. 49.

E-mail: rusanov-nikita1981@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются возможности вектора организационных мероприятий, по поиску мест подготовки к незаконному производству синтетических наркотических средств. Анализ проводится с учетом специфичности химического процесса незаконного производства синтетического наркотического средства мефедрон (4-метилметкатинон).

Abstract: The article discusses the possibilities of the vector of organizational measures to find places of preparation for the illegal production of synthetic drugs. The analysis is carried out taking into account the specificity of the chemical process of the illegal production of the synthetic narcotic drug mephedrone (4-methylmethcathinone).

Ключевые слова: Организационные мероприятия, незаконное производство, синтетические наркотические средства, нарколаборатории.

Keywords: Organizational measures, illegal production, synthetic drugs, drug laboratories.

Для цитирования: Русанов Н.Ю. Организационные аспекты раскрытия и расследования незаконного производства синтетических наркотических средств // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 165-166. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_165.

For citation: Rusanov N.Yu. Organizational aspects of disclosure and investigation illegal production of synthetic narcotic drugs // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 165-166. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_165.

Статья поступила в редакцию: 30.10.2022

Установление дополнительных следов преступной деятельности, в ходе производства предварительного следствия, несомненно, является одной из существенных задач, стоящих перед сотрудниками правоохранительных органов заинтересованных в конечном итоге - компетентном установлении истины. Особенно актуально эта задача стоит при раскрытии и расследовании преступлений связанных с незаконным производством синтетических наркотических средств, повышенное значение которых подтверждается негативными тенденциями, зафиксированными в статистике министерства внутренних дел¹[1] и здравоохранения² [2] Российской Федерации. Приведенные сведения не предоставляют настоящей картины, в связи с тем, что незаконное производство синтетических наркотических средств является высоко латентным преступлением, которое регистрируется, как правило, при выявлении помещений с соответствующим оборудованием и /или задержанием лиц непосредственно причастных к этому преступлению.

В иных случаях следователи, осуществляя расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, в ходе которых из незаконного оборота изымаются синтетические наркотические средства, перед окончанием предварительного расследования выявленного преступления выделяют из основного уголовного дела материалы и регистрируют новое преступление по факту незаконного сбыта неустановленным лицом наркотического средства. При этом незаконное производство синтетических наркотических средств, как правило, не регистрируется и не расследуется.³ Такое положение вещей негативно сказывается на раскрытии указанных преступлений и обуславливает к пересмотру существующей практики. Лица осуществляющие предварительное следствие по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств по обстоятельствам изъятия из незаконного оборота синтетических наркотических средств, при проведении мероприятий направленных на установление канала поступления синтетических наркотических средств должны выдвигать версию о их незаконном производстве задержанным и/или соучастниками [3 с.295]. Следователь должен быть заинтересован в раскрытии, расследовании и дальнейшем пресечении функционирования нарколаборатории. Так как задержание и привлечение к ответственности всех причастных к совершению преступления лиц будет полноценным проявлением всесторонности предварительного следствия и неизбежности последующего наказания. В этой связи, особенно, актуально стоит задача в выявлении дополнительных следов, которые можно выявить на месте преступления и на месте происшествия. Местом происшествия в криминалистике традиционно признается, такое имеющее значение для расследования и раскрытия место, в ходе изуче-

¹ Изъято синтетических наркотических средств в 2018 году - 8,5 т. в 2019 году - 5,1, в 2020 году -8,7 т. в 2021 г. 13,5т. Число выявленных нарколабораторий 2018-223, 2019-351, в 2020 – 500, в 2021 - 581 Статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации (дата обращения 01.09.2022).

² Случаев отравления наркотическими средствами: в 2018 г. составило около 16 т, в 2019 - 18 т. в 2020 году – 18 т, в 2021 – 21 т. Число умерших от потребления наркотиков в, в 2018г. – 4,4 т человек 2019 г. составило 6,3 т в 2020 г. 7,4 т. человек в 2021 – 9,2 т. Статистические данные Министерства здравоохранения Российской Федерации (дата обращения 01.09.2022).

³ Исходя из опросов следователей из числа респондентов осуществляющих предварительное расследование по преступлениям в сфере НОНС на территории Алтайского края Кемеровской области и Красноярского края.

ния которого возможно выявление следов преступления, таким местом может быть места подготовки к преступлению и/или места сокрытия следов преступления. Такие места, могут не совпадать с местом преступления и в этих случаях, в местах подготовки и сокрытия к преступлению зачастую следов индивидуализирующих преступника остается больше, чем непосредственно на месте преступления, так как преступник старается минимизировать наличие индивидуализирующих следов непосредственно на месте преступления. В настоящем исследовании ставится, задача направленная на установление дополнительных следов подготовки к незаконному производству синтетических наркотических средств.

Незаконное производство наркотических средств, предполагает: цикличность; использование химических веществ; использование специального оборудования для производства и обеспечения постоянного функционирования; использование индивидуальных средств защиты открытых участков кожи и дыхания и др.[4 с.87] Следователь для выдвижения версии о местах подготовки к указанному преступлению, должен иметь четкое представление посредством каких химических веществ может быть произведено изъятое синтетическое наркотическое средство, с помощью каких целенаправленных химико-технологических процессов и посредством какого специального технологического оборудования и др.

Например, при производстве распространенного синтетического наркотического средства мефедрон (4-метилметкатинон), используются вакуумный насос, электронные весы, стеклянные емкости различных размеров и формы, защитные маски, перчатки, стеклянные поддоны, половник, воронки, а также химические соединения: бензол, метиламин, серная кислота, уксусная кислота, ацетон [5,6].

Анализ сведений о местах приобретения оборудования, средств защиты, предметов, обеспечивающих целенаправленный химический процесс, позволит следователю организовать поисковые мероприятия в местах возможного их приобретения. Такими местами могут быть отделы магазинов, реализующие промышленные товары, аптеки, места доставки грузов, складские помещения предприятий, реализующих указанные вещества и оборудование и т.д.

Так, осенью 2016 года В. и Д. предложили получить М. в транспортных компаниях груз, оформленный ими на его имя, за что Д. обещал заплатить по 5 тысяч рублей. Он согласился. На автомобиле «Газель» под управлением водителя по имени К., они дважды забирали груз, оформленный на его имя в транспортных компаниях «Деловые линии» и «Желдорэкспедиция»[5].

В связи с вышеизложенным в совокупности с эмпирическими сведениями можно сделать вывод, что следы подготовки в том числе могут быть сведений в журналах и бланках приема грузов, в виде записей камер наблюдения, в виде идеальных следов отображенных в сознании людей, которые контактировали с лицами причастными к незаконному производству синтетических наркотических средств и др. Последующее производство следственных действий (допрос свидетеля, опознание, очная ставка, осмотр предметов, осмотр места происшествия) позволит выявить и зафиксировать дополнительные следы для раскрытия и расследования незаконного производства синтетических наркотических средств.

Таким образом, осуществляя предварительное расследование незаконного производства синтетических наркотических средств, следует уделять внимание организационно-поисковым мероприятиям вектор усилий, которых будет направленным не только на установление места незаконного производства, но и на установление места подготовки к указанному преступлению, что по нашему мнению положительным образом скажется на раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений.

Библиография:

1. Статистическое данные министерства внутренних дел России за 2022 год.URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения 30.09.2022)
2. Статистические данные Государственного антинаркотического комитета РФ. URL: <http://www.moavtovo.ru/docs/nar01122021-1.pdf> (дата обращения: 30.09.2022 г.)
3. Роганов, С. А. Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Роганов С.А. – Санкт-Петербург, 2005. – 589 с. – EDN NOGMYZ.
4. Кузовлев, В. Ю. Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством / В. Ю. Кузовлев. – Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. – 238 с. – ISBN 978595520759. – EDN VRROCN.
5. Приговор Верховного суда Республики Башкортостан № 2-21/17 от 05 октября 2017 года в отношении Демидова Олега Сергеевича ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 – ч. 5 ст. 228.1 УК РФ/
6. <https://legalrc.com> (дата обращения от 30.09.2022 года)

References:

1. Statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2022.URL: <https://мвд.рф/> (accessed 30.09.2022)
2. Statistical data of the State Anti-Drug Committee of the Russian Federation. URL: <http://www.moavtovo.ru/docs/nar01122021-1.pdf> (accessed: 30.09.2022)
3. Roganov, S. A. Theory and practice of investigation of crimes in the field of criminal business of synthetic narcotic drugs : specialty 12.00.09 "Criminal process" : dissertation for the degree of Doctor of Law / Roganov S.A. – St. Petersburg, 2005. – 589 p. – EDN NOGMYZ.
4. Kuzovlev, V. Yu. Forensic support of the fight against illegal laboratory drug production / V. Yu. Kuzovlev. – Domodedovo : All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – 238 p. – ISBN 978595520759. – EDN VRROCN.
5. Verdict of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan No. 2-21/17 dated October 05, 2017 against Oleg Demidov, Part 5 of Article 228.1, Part 3 of Article 30 – Part 5 of Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation/
6. <https://legalrc.com> (accessed on 30.09.2022)

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТУ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСА The procedure for the crime scene investigation on the fact of illegal logging

МУНГАЛОВ Евгений Александрович,

кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики
ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.
E-mail: mung@mail.ru;

Mungalov Eugeniy Aleksandrovich,

Candidate of Biological Sciences, senior lecturer of Criminalistics sub-faculty
Barnaul Law Institute of the MIA of Russia.
656038, Barnaul, Chkalov Str. 49.
E-mail: mung@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы производства осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки леса. Осмотр места происшествия по факту незаконной рубки леса состоит из трех этапов: подготовительного, рабочего и заключительного и обладает собственной спецификой. В статье подробно рассматривается алгоритм действий следователя на каждом этапе осмотра.

Abstract. The article deals with the issues of inspection of the scene of the incident on the facts of illegal logging. Inspection of the scene of the incident on the fact of illegal logging consists of three stages: preparatory, working and final and has its own specifics. The article discusses in detail the algorithm of the investigator's actions at each stage of the inspection.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая тактика, осмотр места происшествия, незаконная рубка лесных насаждений, технико-криминалистические средства.

Keywords: forensic, forensic tactics, crime scene investigation, illegal logging of forest plantations, forensic equipments.

Для цитирования: Мунгалов Е.А. Порядок производства осмотра места происшествия по факту незаконной рубки леса // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 167-170. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_167.

For citation: Mungalov E.A. The procedure for the crime scene investigation on the fact of illegal logging // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 167-170. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_167.

Статья поступила в редакцию: 27.10.2022

Осмотр места происшествия по фактам незаконной рубки леса является неотъемлемой частью расследования данного вида преступлений. Общий порядок осмотра места происшествия определен в уголовно-процессуальных нормах, а именно ст.177 УПК РФ. Проводимый осмотр позволяет получить фактические данные о совершенном преступлении (времени, месте, обстоятельствах), произвести оценку нанесенного ущерба в целях квалификации преступления, обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления. В настоящей статье будут рассмотрены характерные особенности производства осмотра места происшествия по факту незаконной рубки леса.

При поступлении сообщения о совершении преступления в органе дознания формируется следственно-оперативная группа для незамедлительного выезда на место происшествия. В состав следственно-оперативной группы при выезде на место происшествия по факту незаконной рубки леса входят: следователь (дознатель), сотрудник оперативного подразделения, специалист-криминалист, также привлекается сотрудник лесничества. В состав следственно-оперативной группы может включаться специалист-кинолог с розыскной собакой, например, когда преступник скрылся с места незаконной рубки без использования транспортного средства.

В современной криминалистической литературе принято процедуру осмотра места происшествия разделять на три этапа: подготовительный (стадию организационно-тактического обеспечения осмотра), рабочий и заключительный[1, 3, 5].

Подготовительному этапу осмотра места происшествия по преступлениям в данной сфере следует уделять пристальное внимание. После поступления сообщения о совершении преступления в орган внутренних дел вопросы организации выезда следственно-оперативной группы на место происшествия возлагаются на оперативного дежурного. В его компетенцию входят такие задачи, как обеспечение СОГ средствами связи, криминалистической техникой, транспортом, дополнительными средствами, вызов специалистов. Поэтому правильно будет утверждать, что работа на подготовительном этапе осмотра места происшествия в органах внутренних дел проводится следователем (дознателем) во взаимодействии с оперативным дежурным. Необходимо учитывать, что в большинстве случаев, места происшествия по фактам незаконной рубки находятся на значительном удалении от населенных пунктов, в том числе и от места дислокации местного подразделения органов внутренних дел. Поэтому некачественная подготовка к выезду на ОМП, может обернуться дополнительными материальными и временными затратами, стать основанием для проведения дополнительного или повторного осмотра.

Выделим специфические задачи, решаемые в ходе подготовительного этапа осмотра места происшествия:

1) осмотр места происшествия по фактам незаконной рубки леса требует привлечения специалиста-лесотехника — представителя лесничества, в ведении которого находится обход (участок лесного массива), где была совершена незаконная рубка деревьев. При вызове специалиста-лесотехника, важно также запросить у него копию карты-схемы лесонасаждений лесничества, где произошла незаконная рубка. Также, в качестве специалиста может привлекаться квалифицированный сотрудник экспертно-криминалистического подразделения, имеющий допуск

для самостоятельного производства судебных ботанических экспертиз. Если в ходе предстоящего осмотра требуется проведение топографических измерений, например, для установления факта рубки деревьев за пределами участка отведенного для разрешенной вырубki, то целесообразно привлечение специалиста-топографа. Таким образом, задачей следователя (дознателя) будет организация привлечения указанных специалистов, с соблюдением процессуальных норм;

2) следователь (дознатель) должен заранее определиться будет ли он проводить осмотр с участием понятых, либо фиксировать ход и результаты осмотра применяя технические средства. В первом случае необходимо заранее предусмотреть доставку понятых к месту проведения осмотра. Во втором случае проверяется комплектность средств фото-, видеофиксации;

3) зачастую осмотр заканчивается изъятием большого количества громоздких объектов, например, таких как поперечные спилы стволов деревьев. Поэтому следователь (дознатель) должен предусмотреть наличие достаточного количества упаковочного материала для упаковки объектов, которые будут изъятые в ходе осмотра;

4) следователь (дознатель) взаимодействуя с оперативным дежурным, осуществляют подготовку криминалистической и иной техники, средств связи и защиты, транспорта. Необходимо на подготовительной стадии установить наличие и достаточность необходимых дополнительных технических средств не относящихся к технико-криминалистическим (бензопила, принадлежности к ней). Обеспечить привлечение к проведению осмотра лиц, имеющих опыт работы с техническими средствами, которые планируется использовать, наличие расходных материалов.

К подготовительному этапу осмотра места происшествия относятся также действия следователя (дознателя) по прибытию на место осмотра до начала рабочего этапа. Кратко перечислим их:

- 1) фиксируется время начала осмотра (фактически время прибытия следственно-оперативной группы и иных участников);
- 2) сбор первоначальной информации о происшествии и изменении обстановки от лиц первоначально прибывших на место происшествия;
- 3) организация охраны места происшествия и выдворение посторонних лиц;
- 4) дача необходимых поручений по проведению оперативно-розыскных мероприятий;
- 5) разъяснения участникам осмотра его порядка, предупреждение о применении технических средств.

Далее начинается рабочий этап осмотра. Первоначально производится определение границ места происшествия и привязка выделенных границ к топографически значимым ориентирам на местности. Незаконная рубка леса в большинстве случаев совершается в крупных лесных массивах, поэтому определение и ориентирование границ места происшествия вызывает определенные трудности. Обычно производится ориентирование относительно квартальных столбов находящихся в лесном массиве, при их отсутствии целесообразным будет использование устройств геопозиционирования, для установления координат реперных точек (исходных точек) границы осматриваемого участка. Отметим, что используемые устройства геопозиционирования, являющиеся средствами измерения, должны быть сертифицированными и поверенными.

На наш взгляд целесообразно определять границы места происшествия, заключая их в рамки четырехугольника, образованные таким образом четыре вершины углов выделенного участка будут реперными точками, используемыми для ориентации в пространстве. Для обозначения выделенных вершин углов, границы места происшествия можно использовать геодезические вехи или их аналоги. Между вехами следует натянуть защитную ленту или веревку, таким образом, следователь (дознатель) получает возможность визуально наблюдать границы места происшествия, осуществлять контроль за нахождением на осматриваемой территории участников осмотра и иных лиц. Установленные вехи удобно использовать в качестве отправных точек для измерения точек расположения отдельных объектов (предметов, следов) на месте происшествия.

После установления границ места происшествия производится ориентирующая фотосъемка, затем обзорная фотосъемка. Как показывает практика, получаемые фотоизображения обладают малой информативностью, так как визуально на полученных фотографиях изображение места происшествия зачастую сливается с фоновым лесным массивом. Поэтому с нашей точки зрения, при проведении осмотра места происшествия, важно изготавливать схематический план места происшествия, который обладает большей наглядностью. Схематический план местности может быть обычным видом сверху, профилем (продольным или поперечным разрезом) и планом-маршрутом [2]. На изготовленном схематическом плане места происшествия пояснительными надписями указываются места обнаружения следов преступления.

Определив границы места происшествия и произведя их фиксацию следователь (дознатель) начинает непосредственный осмотр места происшествия. Осмотр может производиться разными способами, которые подробно описаны в литературе по криминалистике: эксцентрический, концентрический, фронтальный, по секторам[4]. По нашему мнению уместно при значительной площади осматриваемой местности разделить площадь места происшествия на сектора (прямоугольники), используя дополнительные вехи и веревку (ленту) и производить осмотр по секторам. При малой площади места происшествия следует производить осмотр фронтальным способом. Хотя отметим тот факт, что следователь должен самостоятельно определять способ проведения осмотра исходя из обстоятельств происшествия и своего профессионального опыта.

В рабочем этапе осмотра, необходимо выделить два направления работы с объектами (следами, предметами):

- 1) работа со следами преступления, то есть их поиск, обнаружение, фиксация;
- 2) непосредственный осмотр пней и порубочных остатков и фиксация результатов этого осмотра.

Рассмотрим типичные следы, которые возможно обнаружить на месте происшествия по факту незаконной рубки леса:

– следы рук, на предметах обнаруженных на месте происшествия (бутылки, канистры, упаковка продуктов питания и т.д.). По следам рук, можно получить информацию о лицах их оставивших, будь то преступники или свидетели;

- следы обуви, при обнаружении следов обуви целесообразно также произвести изъятие образцов почвы с прилегающего участка. Образцы почвы изымаются на глубину обнаруженного следа обуви, масса изымаемого образца должна составлять 50-100 грамм;

- следы транспортных средств (следы протектора шины, полозьев саней, колес тележек и т. д.) позволяют установить количество транспортных средств, определить направление их движения, произвести сравнительное исследование с целью установления идентификации или групповой принадлежности с транспортным средством их оставившим;

- повреждения и следы расщепления на пнях и порубочных остатках, указывающие на использование какого-либо инструментария (вдавленные следы гребенки бензопилы, следы распила, разруба). Благодаря этим следам можно установить было ли дерево спилено или срублено, определить тип пильного инструмента;

- волокнистые объекты, которым относятся единичные волокна, фрагменты нитей, ткани или трикотажа, которые могут быть оставлены одеждой преступника, на ветках деревьев, на отщепах порубочных остатков;

- горюче-смазочные материалы и частицы лако-красочного покрытия, которые могли быть оставлены транспортными средствами, бензопилами использованными преступниками;

- на участке местности могут быть обнаружены окурки со следами слюны преступника, при получении преступником травмы на месте преступления возможно обнаружение следов крови. Указанные объекты дают возможность при проведении исследования ДНК-профилей, достоверно установить кем они оставлены;

- предметы, возможно имеющие отношение либо к лицу, совершившему преступление, либо свидетелям; сопутствующие материалы (например, документы, предметы одежды). По предметам одежды возможно проведение исследования запаховых следов человека.

Расположение обнаруженных криминалистически значимых объектов фотографируют путем осуществления узловой фотосъемки. Затем производят детальную фотосъемку самих объектов (следов, предметов), применяя метод масштабной фотографии.

Далее, последовательно производится осмотр пней и порубочных остатков, с измерением их диаметра, высоты и указанием их местоположения на схеме. Детально описывается состояние поверхности спилов пней, наличие коры, у порубочных остатков верхних частей ствола отмечается наличие листьев или хвои, их цвет. Это важно для определения того были ли спиленные деревья сырораствующими или сухостойными. Следовательно, описывая пни и порубочные остатки взаимодействует со специалистом-лесотехником. Для удобства описания и подсчета всех пней их поверхность нумеруются с использованием мела. Эта процедура обеспечивает полноценный визуальный контроль за каждым пнем, пресекается возможность повторного описания одного и того же пня. На схеме каждый пень и поврежденные деревья отражаются с помощью знаков с указанием направления падения деревьев. Расположение каждого пня на участке местности определяется путем измерения расстояния от центра пня до двух перпендикулярных линий выделенных границ места происшествия. При проведении измерений ширины и высоты пней целесообразно одновременно производить детальную фотосъемку по правилам масштабной фотографии. В протоколе отражаются пояснения государственных лесных инспекторов и иных специалистов относительно характеристик леса (древесины), его категории, разрешенных способов использования, породы срубленных, поврежденных деревьев, их заболеваний, пороков древесины, наличия на стволах маркировочных обозначений и их значений, способов рубки. В качестве приложения к протоколу осмотра возможно изготовление отдельной таблицы, где указываются результаты измерения пней, поврежденных деревьев, их расположения на участке. Данный алгоритм позволяет дать четкое представление о расположении пней на месте происшествия, с указанием их размерных характеристик.

При осмотре поврежденных деревьев, стоящих на корню, на расстоянии 1,3 м (на уровне груди) от корневой шейки дерева мерной вилкой производятся замеры диаметров их стволов. С участием специалистов и с помощью необходимых приборов измеряются высота деревьев, размеры повреждений, составляется их описание.

С пней и порубочных остатков необходимо изготовить поперечные спилы, которые после изъятия и завершения осмотра места происшествия будут необходимы для производства судебных трасологических и ботанических экспертиз. Изготовление поперечных спилов осуществляется с использованием пильного инструмента. Толщина изготавливаемых спилов не должна превышать 5 см. После того как изготовлен спил, на него наносится маркировка восковым карандашом, которая соответствует маркировке нанесенной ранее мелом, обычно это номерное обозначение, к которому можно добавлять буквенный индекс.

На заключительном этапе осмотра места происшествия следователь (дознатель) производит окончательную фиксацию результатов осмотра в виде заполнения протокола осмотра места происшествия, вычерчиваются план (схема). Изымаемые объекты (следы, предметы) фиксируются, изымаются и надлежащим образом упаковываются. Участники осмотра места происшествия знакомятся с содержательной частью протокола осмотра места происшествия, при необходимости вносятся дополнения и подписывают его.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осмотр места происшествия по факту незаконной рубки леса состоит из трех этапов: подготовительного, рабочего и заключительного и обладает собственной спецификой. Особое место занимает предварительный этап, так как на этом этапе происходит подборка средств для осмотра места происшествия, а также определение территории, на котором будет производиться осмотр места происшествия и способа осмотра. В рабочем этапе осмотра места происшествия по факту незаконной рубки леса, необходимо выделить два направления работы с объектами (следами, предметами): работа со следами преступления, то есть их поиск, обнаружение, фиксация и непосредственный осмотр пней и порубочных остатков и фиксация результатов этого осмотра.

Библиография:

1. Волков Е.В. Особенности осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 180-185.
2. Глотов О.М., Гриневич Г.Я. Графический метод фиксации хода и результатов следственных действий. Схематические и масштабные планы: учебное пособие Л., 1981. 68 с.
3. Криминалистика : учебник / под ред. Т.А. Седовой, С.П. Кушнirenко, В.Д. Пристанскова. Москва : Юстиция, 2019. 712 с.
4. Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. Москва : Проспект, 2019. 616 с.
5. Низова В.В. Тактико-криминалистические аспекты осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений // В сборнике: Курсантские исследования. Сборник научных работ. Могилев, 2016. С. 85-87.
6. Вопрос бревном. Объем незаконной рубки упал почти на четверть. Российская газета - Федеральный выпуск № 186(8240). URL: <https://rg.ru/2020/08/20/kak-v-rossii-boritsia-s-nezakonnoj-vyrubkoj-lesa.html> (дата обращения 27.10.2020 г.).
7. Голобородько А.Ю. Особенности осмотра места происшествия по делам о незаконной рубке лесных насаждений // В сборнике: Современный взгляд на науку и образование. Сборник научных статей. Научный редактор Н.П. Кирина. Москва, 2019. С. 180-183.
8. Грибунов С.П. Тактические особенности проведения осмотров при расследовании приобретения, хранения, перевозки заведомо незаконно заготовленной древесины // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 22-25.
9. Гончарова С.В. Комплекс мер по раскрытию и расследованию незаконной рубки лесных насаждений на первоначальном этапе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 3 (96). С. 136-144.
10. Жаворонков Ю.М. Назначение судебных экспертиз при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконными рубками леса: Методические рекомендации. – М.: ОЦК МВД России, 2009. – 88 с.
11. Иванченко В.Д. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 138-145.
12. Косых В.А. «Незаконный оборот леса и лесоматериалов в российской федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия» URL: https://mvd.ru/upload/site125/dissertaciy/uridich_nauki/2020/kosykh_v_a/kosykh_diss_12.00.08.pdf (дата обращения 28.11.2020 г.).
13. Малышев К.С. Следственное действие как источник получения доказательств: незаконная рубка леса // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 103-107.
14. Мандрик А.В. Некоторые особенности осмотра места происшествия по уголовным делам о незаконной рубке леса // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2010. № 1 (35). С. 189-192.
15. Низова В.В. Тактико-криминалистические аспекты осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений // В сборнике: Курсантские исследования. Сборник научных работ. Могилев, 2016. С. 85-87.
16. Осяк В.В., Унжакова С.В. // Тактические особенности осмотра транспортного средства по делам о незаконной рубке лесных насаждений и перевозке незаконно заготовленной древесины // Юрист-Правовед. 2018. № 3 (86). С. 164-168.
17. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 N 1730 "Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315299/ (дата обращения 27.10.2020 г.).
18. Тезисы доклада министра природных ресурсов и экологии Алтайского края В.Н. Попрядухина на расширенном совещании Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края по итогам работы в 2019 году и задачам на 2020 год. URL: <http://altaipriroda.ru/doklady/> (дата обращения 27.10.2020 г.).
19. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 03.11.2020 г.).
20. Унжакова С.В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 449-455.
21. Фомина И.А. Возможности использования специальных познаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2 (53). С. 122-128.

References:

1. Volkov E.V. Features of the inspection of the scene of the incident on the facts of illegal logging of forest plantations // Legal science and law enforcement practice. 2018. No. 3 (45). pp. 180-185.
2. Glotov O.M., Grinevich G.Ya. Graphic method of recording the progress and results of investigative actions. Schematic and large-scale plans: textbook L., 1981. 68 p.
3. Criminalistics : textbook / edited by T.A. Sedova, S.P. Kushnirenko, V.D. Pristanckova. Moscow : Justice, 2019. 712 p.
4. Criminalistics: textbook (specialist level) / edited by A.I. Bastykin, E.P. Ishchenko, Ya.V., Komissarova. Moscow : Prospect, 2019. 616 p.
5. Nizova V.V. Tactical and forensic aspects of the inspection of the scene of the incident on the facts of illegal logging of forest plantations // In the collection: Cadet studies. Collection of scientific papers. Mogilev, 2016. pp. 85-87.
6. The log question. The volume of illegal logging has fallen by almost a quarter. Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue No. 186(8240). URL: <https://rg.ru/2020/08/20/kak-v-rossii-boritsia-s-nezakonnoj-vyrubkoj-lesa.html> (accessed 27.10.2020).
7. Goloborodko A.Yu. Features of the inspection of the scene of the incident in cases of illegal logging of forest plantations // In the collection: A modern view of science and education. Collection of scientific articles. Scientific editor N.P. Kirina. Moscow, 2019. pp. 180-183.
8. Gribov S.P. Tactical features of inspections during the investigation of the acquisition, storage, transportation of obviously illegally harvested wood // In the collection: Criminal procedural and criminalistic problems of combating crime. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2017. pp. 22-25.
9. Goncharova S.V. A set of measures to uncover and investigate illegal logging of forest plantations at the initial stage // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2020. Vol. 1. No. 3 (96). pp. 136-144.
10. Zhavoronkov Yu.M. Appointment of forensic examinations in the disclosure and investigation of crimes related to illegal logging: Methodological recommendations. – M.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. – 88 p.
11. Ivanchenko V.D. Features of the production of individual investigative actions in the investigation of illegal logging of forest plantations // Issues of Russian and international law. 2019. Vol. 9. No. 6-1. pp. 138-145.
12. Kosykh V.A. "Illegal trafficking of timber and timber products in the Russian Federation: essence, determination, problems of counteraction" URL: https://mvd.ru/upload/site125/dissertaciy/uridich_nauki/2020/kosykh_v_a/kosykh_diss_12.00.08.pdf (accessed 11/28/2020).
13. Malyshev K.S. Investigative action as a source of evidence: illegal logging // In the collection: Actual problems of theory and practice of criminal procedure. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 103-107.
14. Mandrik A.V. Some features of the inspection of the scene of the incident in criminal cases of illegal logging // Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. 2010. No. 1 (35). pp. 189-192.
15. Nizova V.V. Tactical and forensic aspects of the inspection of the scene of the incident on the facts of illegal logging of forest plantations // In the collection: Cadet studies. Collection of scientific papers. Mogilev, 2016. pp. 85-87.
16. Osiyak V.V., Unzhakova S.V. // Tactical features of vehicle inspection in cases of illegal logging of forest plantations and transportation of illegally harvested wood // Jurist-Pravoved. 2018. No. 3 (86). pp. 164-168.
17. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 29.12.2018 N 1730 "On approval of the specifics of compensation for damage caused to forests and natural objects located in them due to violations of forest legislation" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315299/ (accessed 27.10.2020).
18. Abstracts of the report of the Minister of Natural Resources and Ecology of the Altai Territory V.N. Popryadukhin at the expanded meeting of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Altai Territory on the results of work in 2019 and tasks for 2020. URL: <http://altaipriroda.ru/doklady/> (accessed 27.10.2020).
19. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 27.10.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed 03.11.2020).
20. Unzhakova S.V. Features of the inspection of the scene during the investigation of illegal logging of forest plantations // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2016. No. 3-2. pp. 449-455.
21. Fomina I.A. Possibilities of using special knowledge in the investigation of illegal logging of forest plantations // Siberian Legal Bulletin. 2011. No. 2 (53). pp. 122-128.

МИГРАЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ MIGRATION AND CRIME AS A THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

ТАМБОВЦЕВА Галина Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета.

664003, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: tgm555@mail.ru;

ТАМБОВЦЕВ Евгений Александрович,

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России.

664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

E-mail: john_tomb@mail.ru;

TAMBOVTSEVA Galina Mikhailovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security Baikal State University.

11 Lenin Street, Irkutsk, Irkutsk region, 664003, Russia.

E-mail: tgm555@mail.ru;

TAMBOVTSEV Evgeny Aleksandrovich,

Lecturer of the Department of Tactical and Special Training East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110.

E-mail: john_tomb@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются современные миграционные проявления преступности, обусловленные глобализацией; исследуются криминогенные риски различных сфер жизнедеятельности в соответствии с которыми должны осуществляться меры предупреждения преступности в Российской Федерации.

Abstract: The article deals with the features of modern migration manifestations of crime due to globalization; the criminal risks of various spheres of life are investigated, in accordance with which preventive measures should be implemented in the Russian Federation.

Ключевые слова: глобализация, национальная безопасность, миграционная преступность.

Keywords: globalization, national security, migration crime.

Для цитирования: Тамбовцева Г.М., Тамбовцев Е.А. Миграция и преступность как угроза национальной безопасности России // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 171-173. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_171.

For citation: Tambovtseva G.M., Tambovtsev E.A. Migration and crime as a threat to Russia's national security // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 171-173. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_171.

Статья поступила в редакцию: 19.11.2022

В настоящее время масштабы современной миграции в мире и ее последствия требуют во многом нового осмысления этого сложного негативного социального явления, не смотря на то, что миграция и ее влияние на преступность исследуются криминологической наукой с середины 70-х гг. XX века.

Как отмечают И. А. Алешковский, В. А. Ионцев, основными тенденциями современной миграции являются: «вовлеченность большинства стран мира в миграционные процессы; возрастающее значение мигрантов в решении демографических проблем принимающих стран; трудовая направленность миграции; рост нелегальной миграции; рост вынужденной миграции за счет военных конфликтов, неравномерности экономического развития регионов, экологической обстановки; двойственный характер миграционной политики: с одной стороны, ужесточение, с другой – признание права на перемещение и самоопределение» [4, с. 76].

Современные реалии таковы, что миграционные процессы носят все более неконтролируемый характер, и все чаще исследователями термин «миграция» рассматривается в контексте «миграция и национальная безопасность страны». Неконтролируемые потоки мигрантов не могут не отражаться на состоянии преступности и делают незаконную миграцию угрозой национальной безопасности России.

Стоит отметить, что «преступления, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации имеют высокий уровень латентности, данные деяния имеют повышенную общественную опасность, которая может проявляться в этническом групповом и организованном характере преступной деятельности. Борьба с нелегальной миграцией фактически перерастает в борьбу с транснациональной преступностью и терроризмом» [9, с. 36].

По мнению Д. А. Шестакова, «преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства, в силу своей распространенности и повышенной степенью общественной опасности составляют самостоятельный и специфический вид преступности и ее характеристику стоит отнести к этнической криминологии – новой преступноведческой отрасли» [14, с. 15].

Исследуя статистические данные в динамике за последнее десятилетие на территории России преступления, совершаемые гражданами других государств и лицами без гражданства, можно сделать вывод, что они носят волнообразный характер.

Итак, в 2021 г. выявлено 36420 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (рост составил 5,9%). Удельный вес в общем числе совершенных преступлений в России рассматриваемого вида преступности составляет 3,5%, относительно невысокий, но необходимость дальнейшего научного исследования и в целом решения данной проблемы определяет их интенсивность и динамика (см. табл. 1) [12].

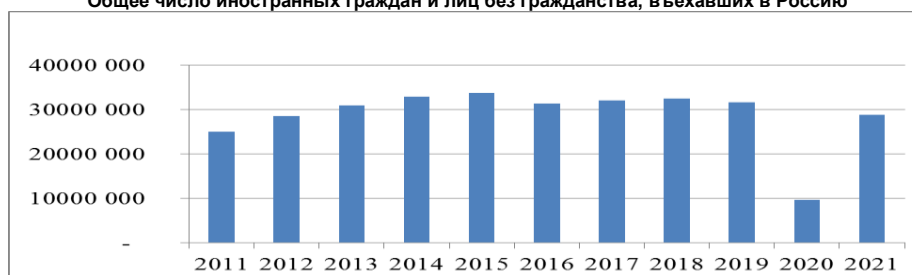
Таблица 1
Преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства (за 2011-2021 гг.)

Год	Всего преступлений	Прирост / снижение, %	Преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства	Прирост / снижение, %	Удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, %
2011	2404807	- 8,5	44956	- 8,2	3,4
2012	2302168	- 4,3	42650	- 5,1	3,4
2013	22066249	- 4,2	46984	10,2	3,8
2014	2166399	- 1,8	44441	- 5,4	3,8
2015	2352098	8,6	46388	4,4	3,7
2016	2160063	- 9,6	43933	- 8,9	3,7
2017	2058476	- 4,7	41047	- 6,6	3,7
2018	1991532	- 3,3	38598	- 6,0	3,5
2019	2024337	1,6	34917	- 9,5	3,3
2020	2044221	1,0	34400	- 1,5	3,3
2021	2004404	- 1,9	36420	5,9	3,5

Анализируя структуру зарегистрированных преступлений совершенными иностранными гражданами и лицами без гражданства, можно отметить, что совершаются в основном преступления общеуголовного характера (убийства, кражи, грабежи, мошенничество, разбои, изнасилования, причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью). При этом характерна тенденция к ее организованности.

Рассмотрим численность иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавших в Россию в период с 2011 по 2021 год [6].

Диаграмма 1
Общее число иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавших в Россию

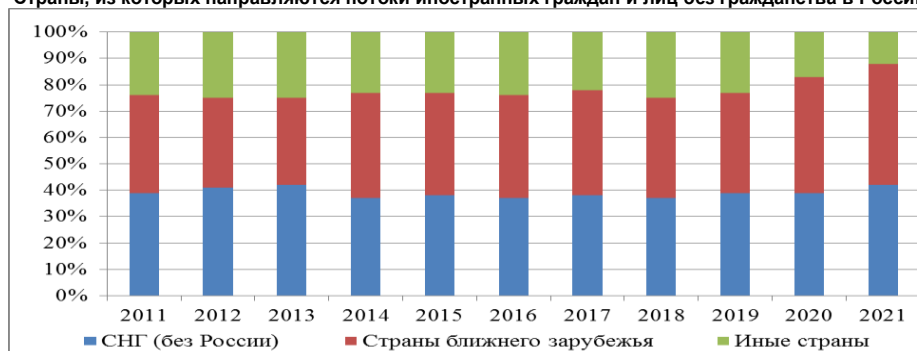

В диаграмме 1 показано, что на протяжении многих лет из года в год отмечался рост числа иностранцев и лиц без гражданства, приезжающих в Россию, с 2011 г. по 2015 г. увеличился на 25,9% (с 25 млн чел. до 33,7 млн чел.), в 2016 г. происходит снижение числа прибывающих иностранных граждан и лиц без гражданства до 31,4 млн и при незначительных изменениях этот показатель удерживается до 2019 г. Более чем в три раза уменьшилось число въезжающих иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 г. (9,6 млн чел.), что связано с закрытием границ из-за объявленного карантина в связи с распространением коронавирусной инфекции. Затем в 2021 году стало в три раза больше, чем годом ранее.

Делаем вывод, что иностранные граждане и лица без гражданства, покинувшие Россию в 2020 году из-за пандемии коронавируса, стали массово возвращаться. Государственная миграционная политика Российской Федерации направлена на поддержание экономических отношений с соседними странами, что способствует росту миграционных потоков, идущих в Россию из стран ближнего зарубежья.

Рассмотрим диаграмму 2, в которой показаны страны, из которых направляются потоки иностранных граждан и лиц без гражданства в Россию [6].

Диаграмма 2
Страны, из которых направляются потоки иностранных граждан и лиц без гражданства в Россию

В диаграмме 2 показано, что наибольшее количество людей ежегодно въезжает из Украины (от 5,5 млн до 10,3 млн), из Казахстана (от 2,7 млн до 5,1 млн), из Узбекистана (от 1,5 млн до 2,9 млн), из Таджикистана (от 830,1 тыс. до 1,3 млн), из Азербайджана (от 979,7 тыс. до 1,1 млн).

Можно сделать вывод, что ежегодно приезжающих в Россию более 70% это граждане ближнего зарубежья.

В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» подчеркивается причинно-следственная связь миграционных процессов и национальной безопасности [2]. Эта взаимосвязь является результатом современных глобальных социальных и общественных явлений, которые с неизбежностью порождают и усиливают экономические, политические, идеологические, национальные и создают реальные угрозы безопасности государству и народу.

По мнению Резник Г.А. и Амировой Д.Р., угроза национальной безопасности страны становится актуальной по многим причинам, среди которых можно выделить основные, такие как масштабность миграционных процессов, усиление социальной напряженности в обществе, несоблюдение мигрантами законодательства принимающей страны, ухудшение психологического климата и взаимоотношения с другими странами и др. [10, с. 19].

Для нивелирования этих явлений необходимо объединять усилия государства и институтов гражданского общества и решать важные задачи совместно. Причинный комплекс преступности мигрантов можно рассматривать с позиции общероссийских тенденций. Исследователями выделяется две основные причины: материальные трудности и преступные намерения.

Как отмечает С. Ф. Милуков, «миграционная детерминанта серьезно сказывается на криминологической обстановки в России, осложняя ее». Большинство преступлений не попадает в государственные учеты, в связи с замкнутостью соответствующих этнических сообществ [8, с. 19].

Особенно острой является ситуация с проявлениями террористического характера. До настоящего времени не определен правовой статус экологических мигрантов ни в международном праве, ни в отечественном законодательстве.

Кузнецова Н. И. констатирует, что «проблема экологической миграции находится вне внимания и контроля российского государства, не связывают корреляционной зависимостью экологические проблемы с перемещением населения и их влиянием на развитие незаконной миграции, отсутствует мониторинг экологической миграции» [7, с. 30].

Как отмечает Р. М. Абызов, преступность мигрантов необходимо изучать и в конкретном регионе, так как не во всех субъектах Российской Федерации незаконная миграция и ее последствия одинаковы. Выявление и исследование специфических детерминантов преступности мигрантов конкретного региона поможет выработать эффективный комплекс предупредительных мероприятий для этого региона [3, с. 57].

С учетом региональных особенностей необходимо рассмотреть инновационную модель по построению будущих миграций пострадавших и принимающих регионов.

Библиография:

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч.2. Ст. 5351.
2. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы : указ Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
3. Абызов Р. М. Миграционная преступность в России: проблемы детерминации и предупреждения / Р. М. Абызов, И. В. Ботвин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 3 (55). – С. 56-62.
4. Алешковский И. А., Ионцев В. А. Управление международной миграцией в условиях глобализации / И. А. Алешковский, В. А. Ионцев // Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 75-87.
5. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В. Преступность мигрантов как объект криминологического исследования / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 1. – С. 46-50.
6. Въезд иностранных граждан в Российскую Федерацию за 2011-2021 гг. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479>
7. Кузнецова Н. И. Экологическая миграция: криминологический аспект / Н. И. Кузнецова, М. Н. Урда // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 30-38.
8. Милуков С.Ф. Миграционная составляющая современной преступности / С.Ф. Милуков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 2(49). – С. 19-23.
9. Попова Е. А. Вопросы противодействия преступному потенциалу незаконной миграции как одному из средств распространения идеологии терроризма / Е. А. Попова // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. Т. 2. – № 5. – С. 35-46.
10. Резник Г.А., Аморова Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Интернет-журнал «Наукoведение» – 2016. Т. 8. – № 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616>
11. Степаненко Д. А., Мушинский М. А. Эффективность противодействия экстремизму / Д. А. Степаненко, М. А. Мушинский // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 803-815.
12. Состояние преступности за январь - декабрь 2011 – 2021 гг. – URL: <https://mvd.rf>; Статистика МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения 12.03.2021).
13. Тараненко В. В. Современные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией / В. В. Тараненко, С. С. Харитонов, М. Г. Решняк, С. В. Борисов // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 341-351.
14. Шестаков Д. А. Преступность сферы миграции / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 2 (49). – С. 13-18.

References:

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 02, 2021 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27, part 2. Article 5351.
2. On the Concept of the State migration policy of the Russian Federation for 2019-2025 : Decree of the President of the Russian Federation No. 622 of October 31, 2018 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 45. St. 6917.
3. Abyzov R. M. Migration crime in Russia: problems of determination and prevention / R. M. Abyzov, I. V. Botvin // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (55). – Pp. 56-62.
4. Aleshkovsky I. A., Iontsev V. A. Management of international migration in the context of globalization / I. A. Aleshkovsky, V. A. Iontsev // Century of Globalization. - 2015. – No. 1. – pp. 75-87.
5. Afanasyeva O. R., Goncharova M. V. Crime of migrants as an object of criminological research / O. R. Afanasyeva, M. V. Goncharova // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. – 2021. – No. 1. – pp. 46-50.
6. Entry of foreign citizens to the Russian Federation for 2011-2021. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479>
7. Kuznetsova N. I. Ecological migration: criminological aspect / N. I. Kuznetsova, M. N. Urda // All-Russian Journal of Criminology. – 2022. – Vol. 16, No. 1. - pp. 30-38.
8. Milyukov S. F. Migration component of modern crime / S. F. Milyukov // Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2018. – № 2 (49). – P. 19-23.
9. Popova E. A. Issues of countering the criminal potential of illegal migration as one of the means of spreading the ideology of terrorism / E. A. Popova // Actual problems of the state and law. – 2018. Vol. 2. – No. 5. – pp. 35-46.
10. Reznik G.A., Amirova D.R. Migration as a threat to the national security of the country: international and national aspects // Online journal "Science-management" – 2016. Vol. 8. – No. 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616>
11. Stepanenko D. A., Mushinsky M. A. The effectiveness of countering extremism / D. A. Stepanenko, M. A. Mushinsky // All-Russian Journal of Criminology. – 2019. – Vol. 13. – No. 5. - pp. 803-815.
12. Crime status for January - December 2011 – 2021 – URL: <https://mvd.rf> ; Statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics> (accessed 12.03.2021).
13. Taranenko V. V. Modern problems of establishing and implementing criminal responsibility for crimes related to illegal migration / V. V. Taranenko, S. S. Kharitonov, M. G. Reshnyak, S. V. Borisov // All-Russian Journal of Criminology. – 2021. - Vol. 15, No. 3. – Pp. 341-351.
14. Shestakov D. A. Crime in the sphere of migration / D. A. Shestakov // Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2018. – № 2 (49). – Pp. 13-18.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ PECULIARITIES OF THE PRODUCTION OF CERTAIN INVESTIGATORY ACTIONS DURING THE INVESTIGATION OF INTENTIONALLY CAUSE OF SERIOUS INJURY TO HEALTH

АРХИПОВА Надежда Анатольевна,

доцент кафедры криминалистики, Барнаульский юридический институт МВД России.

656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

E-mail: akula_1983@mail.ru;

Arkhipova Nadezhda Anatolievna,

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

49 Chkalova str., Barnaul, Altai Krai, 656038, Russia.

E-mail: akula_1983@mail.ru

Краткая аннотация. Рассматриваются вопросы методики расследования преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, в части разработки тактических рекомендаций по проведению следственных действий осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, выемки и осмотра одежды потерпевшего. В статье предлагаются тактические рекомендации, направленные на повышение эффективности проведения отдельных следственных действий.

Abstract. The issues of the methodology for investigating crimes related to causing harm to health are considered, in terms of developing tactical recommendations for conducting investigative actions, examining the scene, interrogating the victim, seizing and examining the victim's clothes. The article offers tactical recommendations aimed at improving the efficiency of individual investigative actions.

Ключевые слова: следователь, тяжкий вред здоровью, расследование преступлений, осмотр, допрос, выемка.

Keywords: investigator, serious harm to health, investigation of crimes, examination, interrogation, seizure.

Для цитирования: Архипова Н.А. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 174-176. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_174.

For citation: Arkhipova N.A. Peculiarities of the production of certain investigatory actions during the investigation of intentionally cause of serious injury to health // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 174-176. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_174.

Статья поступила в редакцию: 13.11.2022

Расследование умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является одним из важных направлений деятельности правоохранительных органов. Согласно статистическим сведениям за январь-июль 2022 года отмечается снижение общего числа зарегистрированных преступлений на 1,8%. Относительно умышленного причинения тяжкого вреда здоровью зафиксировано на 4,7% меньше фактов[1].

В ходе расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на первоначальном этапе проводятся следующие следственные действия: осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, выемки и осмотра одежды потерпевшего. Данные следственные объединяет то, что их производство носит комплексный, системный характер, который напрямую зависит от сложившейся следственной ситуации.

При расследовании преступления об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью важным следственным действием является осмотр места происшествия, оно закладывает основы дальнейшего расследования преступления. Анализ практической деятельности показывает, что в отдельных случаях следователями недооценивают значение указанного следственного действия, в результате чего осмотры проводятся формально и поверхностно. Доказательственной нагрузки в таком случае протоколы следственного действия не несут. Подобное отношение к осмотру места происшествия является недопустимым. Нередко следователями нарушается порядок изъятия различных следов и иных объектов с места происшествия: отсутствие в протоколе следственного действия описания действий по их обнаружению, осмотру, особенностей изъятия, а также несоблюдение требований по их упаковке. Результатом перечисленных нарушений, негативно влияющим на ход предварительного расследования, становится то, что изъятые в ходе осмотра места происшествия следы и иные объекты не приобретают доказательственного значения, а в отдельных случаях – утрачиваются[2].

Кроме того, еще одним недостатком производства осмотра места происшествия, проводимым по фактам причинения тяжкого вреда здоровью является редкое применение соответствующих технических средств, предназначенных для обнаружения, изъятия следов и иных объектов преступления. Одним из недостатков применения технических средств является отсутствие в протоколе следственного действия информации об условиях и порядке их применения.

Перед выездом к месту происшествия следует получить максимальное количество возможных сведений об особенностях помещения или участка местности, подлежащего осмотру, а также об участниках исследуемого события. На основании полученной информации определяется состав следственно-оперативной группы и необходимых специалистов, а также технические средства, которые могут потребоваться при его проведении.

Изучение судебно-следственной практики позволило сделать вывод, что осмотр места происшествия по факту причинения тяжкого вреда здоровью является продолжительным по времени. Данное обстоятельство необходимо учитывать при организации производства данного следственного действия.

По прибытии к месту происшествия следователь производит общий осмотр места происшествия, определяет его особенности, производит ориентирование относительно других объектов, определяют границы осмотра, направления для их расширения, избирается точка начала осмотра. Для наиболее полного восприятия обстановки места происшествия лучше всего продвигаться вдоль его границы, что может облегчить установление маршрута передвижения участников преступления: кто и откуда пришел, в каком направлении скрылся с места преступления.

При осмотре места происшествия в первую очередь нужно зафиксировать расположение и характер объекта осмотра (вид участка местности или помещения). В ходе производства указанного следственного действия следователю необходимо установить: следы борьбы (сломянные или опрокинутые предметы мебели, следы крови и т.д.); орудие преступления (огнестрельное оружие, нож, топор, бритва и т.п.); иные следы, (микрочастицы, отпечатки ткани, волосы и т.п.), брошенные преступником предметы.

В целях проведения наиболее эффективного осмотра места происшествия необходимо организовать поисковые мероприятия орудия совершения преступления и следов его применения на различных предметах. Установление месторасположения данных объектов может способствовать установлению обстоятельств использования орудия, расположение лица, причинившего телесные повреждения, и пострадавшего, вид и количество используемого орудия. Следы от орудия преступления дают возможность проверить показания участников уголовного судопроизводства.

При изучении орудия, которым причинены телесные повреждения, обращается внимание, что на тупых поверхностях тщательно исследуются ударные поверхности, на колюще-режущих – боковые и торцевые части рукояти, ограничитель у основания клинка, где вероятнее всего могут быть обнаружены микрочастицы, оставленные преступником[3].

Также необходимо уделить внимание поиску следов крови. По расположению следов крови можно определить: характер и место совершения преступления, положение пострадавшего в момент преступления, расположение пострадавшего и нападавшего в момент нанесения ударов, время совершения преступления по изменению цвета следов крови, следы перемещения тела, пути отхода преступника с места преступления по оставленным им следам крови (на дверной ручке, заборе, участке местности).

О следах крови в протоколе должны быть отмечены следующие данные: расположение по отношению к неподвижным ориентирам, количество, форма, размер, цвет и глубина пропитанности поверхности, на которой они обнаружены. По пропитанности кровью слоев ткани, например, постельного белья и матраца, может быть сделан вывод, что небольшое по размерам пятно образовалось в результате значительного кровотечения[4].

При осмотре жилища, тщательно исследуются стены, пол, потолок в целях обнаружения следов выстрела (отверстия, вмятины, отщепы, отколы), следов биологического происхождения (слюны, волос, микрочастиц и т.п.).

В целях обнаружения следов рук, принадлежащих лицу, причинившему вред здоровью пострадавшему, рекомендуется, с учетом обстановки места преступления, моделировать направление движения злоумышленника. Они могут быть обнаружены на поверхности стен, предметов мебели, посуде и т.д.

Об обстановке и способе совершения преступления можно судить по следам ног, которые могут быть обнаружены на полу, мебели, предметах, грунте, на снегу. В случае обнаружения следов транспортного средства, на котором предположительно скрылся преступник, целесообразно определить и отразить в протоколе направление движения, ширину колеи, рисунок протектора и т.п.

Еще одним следственным действием, характерным для первоначального этапа расследования причинения тяжкого вреда здоровью, является допрос потерпевшего.

Среди основных недостатков допроса потерпевшего, можно выделить: получение сведений о событии преступления в общих чертах, отсутствие в протоколе следственного действия подробного изложения механизма нанесения ударов и наступивших последствий. Указанные недостатки во многом усложняют работу следователя, особенно при изменении допрашиваемым лицом своих показаний или же сообщении новых сведений.

Особенностью, определяющей тактику допроса потерпевшего, является то, что в подавляющем числе случаев потерпевший и свидетели произошедшего являются родственниками, соседями, знакомыми, коллегами по работе лица, совершившего преступление.

Первоначальный допрос потерпевшего может проходить в медицинском учреждении. Такой допрос может быть проведен с разрешения лечащего врача по причине тяжелого болезненного состояния потерпевшего, являющегося последствием причинения вреда здоровью. Полноценный допрос потерпевшего производится по выздоровлении потерпевшего. При этом следует иметь в виду, что затягивание производство допроса, может привести к забыванию потерпевшим обстоятельств преступного события, информация может искажаться под влиянием сведений, полученных позднее (беседы со свидетелями, сообщений средств массовой информации и т.п.).

При допросе потерпевшего подлежит установлению обстоятельства наличия либо отсутствия провокаций и насильственных действий с его стороны.

По результатам анализа судебно-следственной практики, можно сделать следующие выводы: в подавляющем числе случаев потерпевший дает подробные показания об обстоятельствах причинения тяжкого вреда здоровью; показания допрашиваемого лица не соответствуют установленным обстоятельствам преступного события; потерпевший заявляет о том, личность нападавшего ему неизвестна.

Кроме того, влияние на формирование показаний потерпевшего оказывает не только сам факт причинения тяжкого вреда его здоровью, а возникающие на почве этого страх, страдание от полученных телесных повреждений. В результате перечисленных факторов, в показаниях потерпевшего могут возникнуть пробелы в описании места события, отсутствие последовательности в изложении, преувеличении опасности

совершенного посягательства и т.п.[5]

В некоторых случаях потерпевший для улучшения благополучия своих близких, желания отомстить, стремления получить с виновного денежную компенсацию за ущерб здоровью может не назвать сведений о преступнике или сознательно не сообщать какие-либо факты. Задача следователя заключается в том, чтобы установить эти мотивы и повлиять на потерпевшего в благоприятную для следствия сторону. Если работа с потерпевшим является результативной, проводятся в комплексе следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лица, совершившего преступление.

Для получения наиболее полных и достоверных сведений об обстоятельствах преступного события целесообразно проведение дополнительного допроса потерпевшего.

В целях устранения пробелов и неточностей в показаниях потерпевших применяются такие тактические приемы, как: припоминание об общих чертах произошедшего; постановка уточняющих вопросов; использование ассоциативных связей и т.п. Помимо этого, возможно проведение допроса на месте происшествия, что может способствовать восстановлению забытых обстоятельств.

Предотвратить данные негативные последствия возможно путем прогнозирования изменения позиции потерпевшего с учетом уже установленных обстоятельств, а также постановки детализирующих вопросов.

К следственным действиям, проводимым с участием потерпевшего, также относится выемка и осмотр его одежды. Как правило, выемка производится в том случае, если одежда не изымалась в медицинском учреждении ходе осмотра места происшествия. Своевременное изъятие одежды представляет интерес для расследования в целях сохранения имеющихся на ней следов преступления.

Осмотр одежды потерпевшего позволяет выявить разнообразные следы, исследование которых может прояснить картину преступления, например, взаимное расположение участников произошедшего события, характер их действий, наличие конфликтной ситуации. На одежде потерпевшего могут быть обнаружены следы разрезв, разрывов, разрывов от орудия совершения преступления. Также на одежде могут быть обнаружены следы крови, волосы, коготь, пыль и мелкие предметы. По результатам осмотра одежды могут быть выдвинуты версии об оружии, с помощью которого совершены действия по причинению телесных повреждений.

Таким образом, к основным следственным действиям, производимым на первоначальном этапе следует отнести: осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, выемка и осмотра одежды потерпевшего.

Библиография:

1. МВД России публикует статистические сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-июль 2022 года // <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-za>
2. Беспечный О.В. Особенности тактики первоначальных следственных действий при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью // Известия Алтайского государственного университета. 2018. - №6 (104). – С. 207-211.
3. Суровенко И.А., Удальцов А.А. Особенности производства отдельных следственных и процессуальных действий в ходе расследования преступлений против жизни и здоровья // Современная наука. – 2010. - №1. – С. 76-84.
4. Бурданова В.С., Никитин Л.Н. Расследование умышленного причинения вреда здоровью: Учебное пособие. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб., 2000. – С. 27.
5. Беспечный О.В. Особенности тактики первоначальных следственных действий при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью // Известия Алтайского государственного университета. 2018. - №6 (104). – С. 207-211.

References:

1. The Ministry of Internal Affairs of Russia publishes statistical data on the state of crime in the Russian Federation for January-July 2022 // <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-za>
2. Carefree O.V. Features of tactics of initial investigative actions in the investigation of causing serious harm to health // Proceedings of the Altai State University. 2018. - №6 (104). – Pp. 207-211.
3. Surovenco I.A., Udaltsov A.A. Features of the production of individual investigative and procedural actions during the investigation of crimes against life and health// Modern science. - 2010. - No. 1. – pp. 76-84.
4. Burdanova V.S., Nikitin L.N. Investigation of intentional infliction of harm to health: Textbook. Ed. 3rd, ispr. and add. SPb., 2000. - p. 27.
5. Bezpechny O.V. Features of tactics of initial investigative actions in investigation of causing serious harm to health // Proceedings of the Altai State University. 2018. - №6 (104). – Pp. 207-211.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, И ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ) (ЧАСТЬ ВТОРАЯ) (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

(начало в предыдущем номере)

SOME ACTUAL LEGAL ASPECTS OF THE PROCEDURAL FORM OF APPLICATION OF ENGINEERING AND TECHNICAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION CRIMES RELATED TO THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES, COMMITTED USING ELECTRONIC OR INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS (INCLUDING THE INTERNET) (PART TWO) (CONTINUED)
(beginning in the previous issue)

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярска, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». 660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.
E-mail: vav.70@mail.ru;

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз Красноярского государственного аграрного университета. 90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

VLASOV Valery Aleksandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Emergency Situations, member of the Russian Academy of Emergency Situations, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, Member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia". 660049, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.
E-mail: vav.70@mail.ru;

CHERVYAKOV Mikhail Eduardovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examinations Krasnoyarsk State Agrarian University. 90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: mc256gt@gmail.com

Краткая аннотация: В статье авторами предпринята попытка анализа некоторых особенностей непроцессуальной формы применения инженерно-технических знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). В условиях постоянного роста количественных показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, перспективное развитие может получить именно непроцессуальная форма применения инженерно-технических знаний.

Abstract: In this article, the authors attempted to analyze some features of the non-procedural form of application of engineering and technical knowledge in the investigation of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, and their analogues, committed using electronic or information and telecommunication networks (including the Internet). In the context of a constant increase in the quantitative indicators of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, it is the non-procedural form of application of engineering and technical knowledge that can receive promising development.

Ключевые слова: преступность, противодействие преступности, расследование преступлений, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества, инженерно-технические знания, специальные знания, преступная деятельность, цифровизация, информационно-телекоммуникационные системы, электронные технические средства, сеть Интернет, доказательства, наркотизация общества.

Keywords: crime, crime prevention, crime investigation, illicit trafficking, narcotic drugs, psychotropic substances, engineering and technical knowledge, special knowledge, criminal activity, digitalization, information and telecommunication systems, electronic technical means, the Internet, evidence, narcotization of society.

Для цитирования: Власов В.А., Червяков М.Э. Некоторые актуальные правовые аспекты непроцессуальной формы применения инженерно-технических знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) (часть вторая) (продолжение) // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 177-179. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_177.

For citation: Vlasov V.A., Chervyakov M.E. Some actual legal aspects of the procedural form of application of engineering and technical knowledge in the investigation of crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances and their analogues committed using electronic or information and telecommunication networks (including the Internet) (part two) (continued) // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 177-179. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_177.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2022

Одной из разновидностей непроцессуальной формы применения специальных знаний является участие специалиста в оперативно-ро-

зыской деятельности (далее – ОРД). Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ определяет ее как: «вид государственной деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных на то государственных органов, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [6].

С учетом тематики исследования наибольший интерес для нас представляют инженерно-технические знания, и прежде сего, знания в области компьютерной техники. К числу задач, решаемых компьютерно-техническим специалистом, относятся прежде всего обеспечения непрерывного слежения за действиями лица, выполняющего роль потенциального покупателя в переписке с анонимным поставщиком наркотических средств. Практика показывает, что большинство контактов с предполагаемыми распространителями наркотиков устанавливаются путем выхода в сеть Интернет со включенных мобильных телефонов (смартфонов, планшетов). При этом крайне важно отслеживать все действия, совершаемые потенциальным покупателем и распространителем наркотиков, фиксировать все образующие в процессе их общения цифровые следы.

Помощь специалиста необходима так же для выхода на сайты, обычно используемые в общении между участниками незаконного оборота наркотиков. Интернет – слепок общественной жизни, и как уже отмечалось, все негативное и противоправное, что реально существует в отношениях между людьми, присутствует также в различных сегментах Всемирной паутины. Как уже отмечалось, IP адрес представляет собой уникальный набор цифр, позволяющий идентифицировать устройство, подключенное к электронной сети. Если известен IP-адрес, то можно, во-первых, установить на какое лицо зарегистрировано устройство, с которого поступают электронные сообщения, во-вторых, установить приблизительное, а в ряде случаев точное место нахождения компьютерного устройства, используемого в качестве средства дистанционного общения. Применительно к оперативным мероприятиям в сети Интернет данные об IP-адресе продавца наркотиков (либо любого иного лица, выступающего посредником в незаконной сделке купли продажи психоактивных материалов) позволяют очертить приблизительную область пространства, в котором находится правонарушитель. Во всех случаях установление IP адрес выступает исходной предпосылкой для определения места физического нахождения правонарушителя.

Говоря о непроцессуальных формах применения специальных знаний, нельзя обойти вниманием и такую ее разновидность, как консультации специалиста. Обеспечение доступа к этой памяти позволяет зафиксировать цифровые следы преступления, а по ним восстановить всю картину расследуемого события. Очевидно, что с наибольшим эффектом эту задачу могут решить только специалисты в области компьютерной техники. От того, насколько слаженно взаимодействует следователь, дознаватель, оперативный сотрудник со специалистом данного профиля во многом зависят результаты расследования по делу – особенно на его первоначальном этапе, когда личности правонарушителей не известны, а вся последовательность совершенных ими действий еще недостаточно ясна.

Интервьюирование специалистов в области компьютерной техники позволило выявить ряд направлений консультационной помощи, оказываемой субъектам предварительного расследования преступлений о незаконном сбыте наркотиков с использованием сети Интернет.

1. Консультирование по различным вопросам до начала или в ходе проведения осмотра места происшествия, когда в силу различных причин в состав следственно оперативной группы не был включен специалист в области компьютерной техники. Основной круг выясняемых вопросов группируется вокруг способов правильного изъятия и упаковки объектов судебной компьютерно-технической экспертизы, а также наличия или отсутствия необходимости копирования компьютерной информации. В качестве примера задаваемых вопросов можно привести следующие: «Следует ли изымать принтер («Wi-fi» роутер?»); «Компьютер необходимо изъять целиком, или только жесткий диск?» и т.п. Консультация производится в дистанционной форме с помощью средств мобильной связи. Перечень задаваемых вопросов определяется обстоятельствами дела, оценивая которые специалист дает рекомендации относительно содержания поисковых и (или) удостоверительных действий, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов на месте происшествия.

2. Консультирование по вопросам изъятия компьютерной информации в процессе проведения других следственных действий, когда привлечение инженерно-технического специалиста к производству следственного действия не представилось возможным. Достаточно распространенный в этом отношении пример – объяснение оперативному сотруднику, как скопировать информацию с видеорегистраторов, камер видеонаблюдения, других аналогичных устройств. Возможна консультация по вопросам правильного описания обнаруженного устройства в протоколе.

3. Консультирование в ходе подготовки к проведению судебной компьютерно-технической экспертизы. Предметом консультаций здесь выступают формулировки вопросов, которые должны быть поставлены на разрешение компьютерно-технической экспертизы. Круг вопросов задается обстоятельствами дела и характеристиками объектов, представляемых на исследование. Многие следователи нередко затрудняются не только с формулировкой вопроса, но и с определением предмета (факта, обстоятельства) о котором можно спросить в связи с обнаружением того или иного цифрового устройства. Консультации специалиста позволяют, во-первых, составить исчерпывающий перечень вопросов, во-вторых придать этим вопросам корректную формулировку. Важным аспектом консультаций перед производством экспертизы является так же определение круга объектов, которые должны быть исследованы в конкретной следственной ситуации.

4. После производства судебной компьютерной экспертизы специалист, действующий уже в качестве эксперта, консультирует следователя по результатам своей работы. Предметом консультации здесь, как правило, являются вопросы технического характера (например, где найти информацию, скопированную экспертом при производстве экспертизы, на каком носителе – компакт диске, флэш-накопителе и др.), вопросы с просьбой разъяснить не понятную для следователя терминологию, реже – предложение описать механизм действий пользователя компьютерного устройства с учетом как результат проведенной экспертизы, так и других достоверно известных на данный момент обстоятельств дела.

5. Очень часто специалист предоставляет устные консультации следователям/оперативным работникам по следующим вопросам:

- объясняет, что такое «дата создания файла», «дата изменения файла», «дата последнего сохранения файла»;
- помогает открыть видеофайл с неизвестным форматом (например, «*H264»), который «не запускается» на рабочем компьютере сле-

дователя. Специалист либо устно объясняет, какую программу нужно скопировать и установить на компьютерное устройство пользователя, либо направляет необходимое программное обеспечение в адрес сотрудника, который с его помощью открывает видеофайл неизвестного формата;

- оказывает сотрудникам правоохранительных органов техническую помощь в исследовании имеющейся у них информации. В рамках этого направления специалист проводит предварительное исследование вещественного доказательства - носителя компьютерной информации и содержащегося на ней цифровых данных. Собственно, консультация в данном случае дополняется изучением электронных носителей информации. В качестве примера можно привести разделение видеозаписи на кадры, сведение их в один электронный контейнер и систематизацию кадров изображения.

6. Разновидностью консультационной деятельности является так же участие специалиста в заседаниях суда для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Компьютерно-технические специалисты довольно часто приглашаются в суд по тем уголовным делам обстоятельства совершения в силу разных причин оказались запечатленными в памяти компьютерных устройств. Разумеется, это в полной мере относится и к рассматриваемой категории уголовных дел. Компьютерно-технический специалист приглашается в суд для разъяснения (что такое «дата создания файла», «дата изменения файла» и т.п.), а также выяснении наличия правовых предпосылок для использования тех или иных технических средств в ходе проведения судебной компьютерно-технической экспертизы. В этом отношении весьма распространенным является следующий вопрос: «Использовали ли вы в ходе проведения исследования лицензионное программное обеспечение?». Непроцессуальные сведения указывают следователю на потенциальный источник доказательственной информации; следователь производит следственные действия, которые образно говоря облачают информацию, содержащуюся в источнике, в адекватное ее содержание процессуальную форму [3; 293-329].

Таким образом, в условиях постоянного роста количественных показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, дальнейшее развитие может получить непроцессуальная форма применения инженерно-технических знаний.

Библиография:

1. Багмет, А.М. Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин – М.: Проспект, 2021. - 168 с.
2. Галкин, В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч.2. Заключение эксперта / В.М. Галкин; под. Ред. Н.С. Полевого. – М.: ЦНИИЭС, 1968. - 95 с.
3. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. – Москва: Проспект, 2014. - 376 с.
4. Корноухов, В.Е. Судебная экспертиза. Специальный курс. Часть первая / В.Е. Корноухов, Ю.К. Орлов, И.А. Журавлева. - Красноярск, 1998. - 332 с.
5. Кузина, Л.С. Незаконный оборот наркотиков в сети Интернет / Л.С. Кузина // Вестник Воронежского университета МВД России. - 2020. - №2. - С.323-328.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ [принят Государственной Думой 5 июля 1995 года]. - Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «Консультант Плюс»: - URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 12.09.2022).
7. От утверждения перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 12.09.2013 № 1061 (ред. от 13.12.2021) - Текст: электронный // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании «Консультант Плюс»: - URL: <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 12.09.2022).
8. Россинская, Е.Р. Экспертиза в судопроизводстве: учебник / Е.Р. Россинская, А.М. Зинин. – Москва: Проспект, 2022. - 416с.
9. Селезнев, Р.С. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде / Р.С. Селезнев, Е.И. Скрипак // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2013. - №2 (54). - Т.3. - С. 125-130.
10. Сорокотягина, Д.А. Судебная экспертиза: Учебное пособие / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. - Ростов н/Д.: Феникс, 2006. - 336 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. - Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «Консультант Плюс»: - URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 12.09.2022).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. - Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «Консультант Плюс»: - URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 12.09.2022).
13. Хлебников, А.А. Информационные технологии: учебник / А.А. Хлебников. - М.: КНОРУС, 2016. - 466 с.
14. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман – М.: Юрид. лит. 1967. - 152 с.
15. Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. 2015. №4. С.126-133.
16. Официальная статистика за 2021 год употребление наркотиков в России // <https://narkonet.info> (дата обращения: 12.09.2022).
17. Во время прямой линии у Президента России Владимира Путина спросили, не пришло ли время внести поправки в статью 228 УК РФ о незаконном обороте наркотиков, где говорится об ответственности за их хранение // - URL: <https://bel.ru/news> (дата обращения: 12.09.2022).
18. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.
19. Власов В.А. Некоторые проблемные аспекты неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации / В.А. Власов, Д.А. Михеев // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191). С. 182-185.
20. Власов В.А. О некоторых проблемах определения правового статуса потребителя применительно к реализации и охраны его прав на цифровой контент трансграничного характера / В.А. Власов, Капчигашев // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 30-32.

References:

1. Bagmet, A.M. Digital traces of crimes: monograph / A.M. Bagmet, V.V. Bychkov, S.Yu. Skobelin, N.N. Ilyin – M.: Prospect, 2021. - 168 p.
2. Galkin, V.M. Means of proof in criminal proceedings. Part 2. Expert opinion / V.M. Galkin; edited by N.S. Polevoy. – M.: TSNIIE, 1968. - 95 p.
3. Dolya, E.A. The formation of evidence based on the results of operational investigative activities: monograph. – Moscow: Prospect, 2014. - 376 p.
4. Kornoukhov, V.E. Forensic examination. A special course. Part One / V.E. Kornoukhov, Yu.K. Orlov, I.A. Zhuravleva. - Krasnoyarsk, 1998. - 332 p.
5. Kuzina, L.S. Illegal drug trafficking on the Internet / L.S. Kuzina // Bulletin of the Voronezh University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2020. - No. 2. - pp.323-328.
6. On operational investigative activities: Federal Law No. 144-FZ [adopted by the State Duma on July 5, 1995]. - Text: electronic // ConsultantPlus: official website of the Consultant Plus company: - URL: <http://www.consultant.ru/document> (accessed: 12.09.2022).
7. From the approval of the lists of specialties and areas of higher education training: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 12.09.2013 No. 1061 (ed. from 13.12.2021). - Text: electronic // ConsultantPlus: the official website of the Consultant Plus company. - URL: <https://www.consultant.ru/document> (date of appeal: 12.09.2022).
8. Rossinskaya, E.R. Expertise in legal proceedings: textbook / E.R. Rossinskaya, A.M. Zinin. – Moscow: Prospekt, 2022. - 416s.
9. Seleznev, R.S. Social networks as a phenomenon of information society and the specifics of social relations in their environment / R.S. Seleznev, E.I. Skripak // Bulletin of Kemerovo State University. - 2013. - №2 (54). - Vol.3. - pp. 125-130.
10. Sorokotyagina, D.A. Forensic examination: Textbook / D.A. Sorokotyagina, I.N. Sorokotyagin. - Rostov n/A: Phoenix, 2006. - 336 p.
11. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ: [adopted by the State Duma on November 22, 2001: approved by the Federation Council on December 5, 2001]. - Text: electronic // ConsultantPlus: the official website of the Consultant Plus company. - URL: <http://www.consultant.ru/document> (accessed: 12.09.2022).
12. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ: [adopted by the State Duma on May 24, 1996: approved by the Federation Council on June 5, 1996]. - Text: electronic // ConsultantPlus: the official website of the Consultant Plus company. - URL: <http://www.consultant.ru/document> (date of reference: 12.09.2022).
13. Khlebnikov, A.A. Information technologies: textbook / A.A. Khlebnikov. - M.: KNORUS, 2016. - 466 p.
14. Eisman, A.A. Expert opinion. Structure and scientific justification / A.A. Eisman – M.: Legal lit. 1967. - 152 p.
15. Zemtsova S.I. The subject of proof in the investigation of crimes related to the sale of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues committed using electronic or information and telecommunication networks (including the Internet) // Modern Law. - 2015. - No. 4. - Pp. 126 - 133.
16. Official statistics for 2021 drug use in Russia // <https://narkonet.info> (accessed: 12.09.2022).
17. During a direct line, Russian President Vladimir Putin was asked if it was time to amend Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation on illegal drug trafficking, which refers to responsibility for their storage // - URL: <https://bel.ru/news> (date of appeal: 12.09.2022).
18. Decree of the President of the Russian Federation dated 11/23/2020 No. 733 "On approval of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation for the period up to 2030" // SZ RF. 2020. No. 48. St. 7710.
19. Vlasov V.A. Some problematic aspects of unlawful influence on the critical information infrastructure of the Russian Federation / V.A. Vlasov, D.A. Mikheev // Law and the State: theory and practice. 2020. No. 11 (191). pp. 182-185.
20. Vlasov V.A. On some problems of determining the legal status of a consumer in relation to the implementation and protection of his rights to digital content of a cross-border nature / V.A. Vlasov, Kapchigashev // Law and State: theory and practice. 2020. No. 2 (182). pp. 30-32.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_12_180

УДК 343.3

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПОВЛЕКШЕЙ НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ON THE ISSUE OF RESPONSIBILITY FOR THE PUBLIC DISSEMINATION OF DELIBERATELY FALSE INFORMATION THAT HAS LED TO NEGATIVE CONSEQUENCES FOR THE PUBLIC

КАМЕНЕВА Екатерина Александровна,

следователь отдела по расследованию преступлений
на территории обслуживаемой ОП № 3 (Северный отдел) СУ УМВД России по г. Орлу.
Россия, Орловская обл., г. Орел, ул. Metallurgov, 40.
E-mail: katya.kea.17@mail.ru;

Kameneva Ekaterina Aleksandrovna,

Investigator of the Crime Investigation Department
in the territory served by OP No. 3 (Northern Department) SU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the city of Orel.
Russia, Orel region, Orel, Metallurgov str., 40.
E-mail: katya.kea.17@mail.ru;

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы в области распространения заведомо ложной информации, повлекшей негативные последствия для общественности. С развитием социальных сетей и онлайн-общения скорость распространения новостей и мнений о важных событиях, информации значительно возросла. Впервые в истории человечества возникает вопрос о переизбытке получаемой информации, необходимости отсеивать её для дальнейшего пользования, актуализирования сведений, а также проверки её на достоверность. В то же время граждане должны знать, что законодательством предусмотрена ответственность за преднамеренное распространение фальшивых (фейковых) новостей и информации. Целью исследования является конкретизация сферы правового регулирования и ответственности в сфере распространения информации.

Abstract: This article discusses some problematic issues in the field of dissemination of deliberately false information that has led to negative consequences for the public. With the development of social networks and online communication, the speed of dissemination of news and opinions about important events and information has increased significantly. For the first time in the history of mankind, the question arises about the overabundance of information received, the need to filter it out for further use, updating information, as well as checking it for reliability. At the same time, citizens should know that the legislation provides for liability for the deliberate dissemination of fake (fake) news and information. The purpose of the study is to specify the scope of legal regulation and responsibility in the field of information dissemination.

Ключевые слова: фейковая информация, ответственность за фейки, антиобщественные деяния, информация, фейковые новости.

Keywords: fake information, responsibility for fakes, antisocial acts, information, fake news.

Для цитирования: Каменева Е.А. К вопросу об ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации, повлекшей негативные последствия для общественности // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 180-183. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_180.

For citation: Kameneva E.A. On the issue of responsibility for the public dissemination of deliberately false information that has led to negative consequences for the public // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 180-183. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_180.

Статья поступила в редакцию: 18.11.2022

Что такое «фальшивые новости»? Это искаженная или ложная информация о важных событиях. Обычно их распространение связано с получением финансовой выгоды от рекламы на веб-сайтах или страницах в социальных сетях.

Согласно современному Российскому законодательству, фейковая информация – это информация (сведения, посты и другие способы предоставления её 3-им лицам), которая распространяется под видом достоверной, представляющей угрозу жизни и здоровью граждан, а также их имуществу, угрозу общественному правопорядку и общественной безопасности, или угрозу крупномасштабных разрушений, или угрозу вмешательства в эксплуатацию или прекращение эксплуатации объектов человеческого жизнеобеспечения, работу транспорта, социальной инфраструктуры, кредитных и банковских организаций, средств энергетики, промышленности или средств связи.

Распространяя в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет и другие средства передачи информации заведомо ложную информацию - является противозаконным.

Для установления системы привлечения лица, совершившего подобное преступление к ответственности необходимо решить вопрос – Какое должностное лицо государственной власти будет определять, какая информация является заведомо ложной.

Одним из свойств информации является её достоверность, которая может подразделяться на различные уровни (условно: достоверная, частично достоверная, не достоверная), в следствии этого на Генерального прокурора РФ и его заместителя были возложены обязанности по определению степени достоверности. В случае несогласия с вынесенным Прокурором решением – оно может быть оспорено в судебном порядке.

Критериями опасности, представляющие фейковые новости, будут определяться государственно-властными органами, которые при вынесении решения будут руководствоваться новостными повестками и фактами, имеющими возможность принести ущерб обществу.

При обнаружении недостоверной общественно опасной информации в сети Интернет Прокурор обязан обратиться в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее Роскомнадзор) с запросом о принятии мер по

ликвидации данного происшествия.

В случае удаления владельцем инфоресурса информации, распространенной вопреки запретам законодательства, самостоятельно направляет уведомление в Роскомнадзор. После проведения проверки Роскомнадзор сообщает оператора связи о возобновлении доступа к инфоресурсу, ранее заблокированного.

В следствии увеличения количества правонарушений в указанной в области были внесены поправки в Кодекс об административных правонарушениях.

Первичное распространение фэйковой информации, которая ставит под угрозу жизнь и здоровье граждан, имущество, угрозу массовых беспорядков, а также угрозу прерывания функционирования объектов жизнеобеспечения, может быть назначена мера административного пресечения в виде штрафа в размере [6, с. 325-328]:

- от 30 тыс. до 100 тыс. рублей (для граждан);
- от 60 тыс. до 200 тыс. рублей (для должностных лиц);
- от 200 тыс. до 500 тыс. рублей (для юридических лиц).

Неоднократное нарушение в данной области может повлечь штраф в размере:

- от 100 тыс. до 300 тыс. рублей (для граждан);
- от 300 тыс. до 600 тыс. рублей (для должностных лиц);
- от 500 тыс. до 1 миллиона рублей (для юридических лиц).

В случае наступления самого тяжкого и невосполнимого последствия распространения заведомо ложной (фейковой) информации – смерти; административных штраф выносятся в размере

- от 300 тыс. до 400 тыс. рублей (для граждан);
- от 600 тыс. до 900 тыс. рублей (для должностных лиц);
- от 1 млн до 1,5 млн рублей (для юридических лиц).

Павел Крашенинников – российский политический деятель, правовед, подчеркнул, что основной целью этих штрафов является предотвращение, что и является причиной увеличения в ходе доработки законопроекта.

В свою очередь уголовное законодательство предусматривает несколько составов преступления в сфере охраны безопасности и общественного порядка и распространение заведомо ложной (фейковой) информации [7], а именно:

1. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма – ст. 207 УК РФ
2. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан – ст. 207.1 УК РФ
3. Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия – ст. 207.2 УК РФ.
4. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий – ст. 207.3 УК РФ.

Для указанной нами темы больший интерес представляю ст. ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ.

Ст. 207.1 УК РФ

Ситуациями, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, в настоящей статье признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, а также экологические чрезвычайные ситуации, включая аварии, стихийные бедствия, катаклизмы и другие ситуации, которые приводят (могут привести) к жертвам, телесным повреждениям, загрязнению и уничтожению окружающей среды, иные крупные материальные потери и т.д. [4].

Под преступлением, которое предусматривает статьей 207.1 понимается публичное распространение информации о ситуациях, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, под видом достоверных сообщений, или о мерах, принятых для обеспечения безопасности населения и территории, приемах и способах для предотвращения подобных ситуаций.

Верховный суд Российской Федерации разъяснил, что распространение новой инфекции (COVID-19) на территории РФ относится к ситуации, представляющей угрозу жизни и безопасности граждан, поскольку она вызвала и воспротивилась мерам, принятым для обеспечения безопасности людей, а также территория, направленная на распространение этой инфекции. Лицо публикует в Интернете или других информационно-телекоммуникационных сетях, включая мессенджеры (WhatsApp, Viber, Вконтакте, YouTube и другие), особенно на своих страницах в социальных сетях или страницах материалов других пользователей, содержащих ложную информацию (например, видео, аудио, графический или текстовый контент), и при отправке большого количества электронной информации мобильным пользователям, распространяя эту информацию в общественных местах, только в следующих случаях он может быть квалифицирован в соответствии со статьей 207.1 УК РФ: Лицо действует с прямым умыслом, зная, что информация, которую он публикует под видом достоверной информации, является ложной, и намеревается, чтобы эта информация была доведена до сведения других [5, с. 41-49].

Ст. 207.2 УК РФ

Преступление, предусмотренное статьей 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, является публичным, если информация направлена на неограниченные группы или коллективы лиц, и в любой форме, которую они могут получить (например, устно, письменно, с использованием технических средств), вопрос о том, есть ли рекламная вывеска для распространения информации разрешается судом с учетом

места, способа, ситуации и других обстоятельств. В то же время следует иметь в виду, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться через использование средств массовой информации, информационных и телекоммуникационных сетей, включая мессенджеры, путем отправки большого количества электронной информации мобильным пользователям, а также путем выступлений на собраниях, конференциях, раздача листовок и развешивание плакатов для распространения этой информации. Следует понимать умышленное предоставление ложной информации, в том числе о распространении новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, и/или о мерах, принятых в связи с этим для обеспечения безопасности населения и территории, а также о приемах и методах предотвращения этих ситуаций поскольку эта информация (информация, сведения, данные), эта информация изначально не соответствует действительности, и человек, который распространял COVID-19, достоверно знает эту информацию. Одним из обязательных условий ответственности по статье 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации является распространение заведомо ложной информации под видом достоверности. Например, форма и способ ее представления (ссылки на компетентные источники, заявления общественных деятелей и т.д.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей или документов и записей, связанных с другими событиями, может указывать на то, что ложная информация является достоверной. Физическое лицо, размещающее в Интернете или других информационных и телекоммуникационных сетях, особенно на своей веб-странице или веб-страницах других пользователей, файлы (включая так называемые репосты), содержащие ложную информацию (такую как видео, аудио, графика или текст), сделанные им самим или другим лицом (включая так называемые репосты), может быть ограничено только в соответствии со статьёй 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, если будет установлено, что лицо имеет прямое намерение действовать, зная, что информация, которую она подмешала под видом достоверной информации, является ложной, и намеревается довести эту информацию до сведения других. Ответственность, предусмотренная статьёй 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможна только в случае причинения по неосторожности вреда здоровью человека, смерти или иных тяжких последствий.

Ст. 207.3 УК РФ

4 марта 2022 года УК РФ был дополнен статьёй 207.3, которая ввела уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о применении вооруженных сил Российской Федерации.

В то же время в Уголовном кодексе Российской Федерации появились еще две статьи. По мнению властей, эта статья должна защищать общественные отношения в рамках специальных военных операций России на территории Украины: статья 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию применения вооруженных сил Российской Федерации» и статья 284.2 «Публичные призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, ее граждан и российских юридических лиц». Эти две статьи предусматривают уголовную ответственность при условии административной преюдиции, то есть лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в течение одного года после привлечения к административной ответственности за аналогичные деяния.

Из трех статей, упомянутых выше, деяние, предусмотренное статьёй 207.3 обладает наибольшей степенью общественной опасности, поскольку часть 2 этой статьи предусматривает максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы, то есть преступление в этой части является тяжким, а часть 3 - до 15 лет. В кроме того, статья 207.3 не предусматривает административного ущерба, то есть при совершении деяния, виновный не будет предупрежден о возможном привлечении его к административной ответственности, а сразу будет привлекаться к уголовной ответственности.

Объективная сторона преступления выражается в публичном распространении под видом заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации, граждан Российской Федерации и поддержания мира и безопасности.

25 марта 2022 г. в статью были внесены изменения, и объективная составляющая преступления была дополнена действиями, направленными на распространение информации об осуществлении органами российского государства своих полномочий за пределами Российской Федерации в тех же целях.

Отсутствие хотя бы одного из вышеперечисленных обязательных признаков преступления исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 207.3 УК РФ.

С субъективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 207.3 УК РФ, характеризуется виновностью в форме умысла. Представляется, что умысел должен быть прямым, тогда как преступления, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 207.3, представляют собой формальный состав, для которого наличие последствий не требуется; состав преступления, предусмотренного частью 3, является материальным, требующим наличия серьезных последствий совершения преступных деяний. Очевидно, что массовые беспорядки, крупномасштабные разрушения или материальный ущерб, гибель людей или причинение серьезного вреда здоровью людей могут рассматриваться как серьезные последствия.

Согласно ч. 1 ст. 207.3 УК РФ, если преступление совершено впервые, возможно освобождение от уголовной ответственности при активном раскаянии, назначении судебного штрафа.

Срок давности привлечения к уголовной ответственности по части 1 статьи 207.3 УК РФ составляет 2 года, по части 2-10 лет, по части 3-15 лет.

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать вывод о том, что данные противоправные деяния являются новшеством для Российского законодательства, и теоретическое рассмотрение представленной тематики позволит защитить общество в целом от преступного посягательства, сохранив правопорядок.

Библиография:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Интернет ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата последнего обращения 08.11.2022 г.).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) [Интернет ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата последнего обращения 08.11.2022 г.).
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) [Интернет ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата последнего обращения 08.11.2022 г.).
4. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 01.04.2020 N 100-ФЗ (последняя редакция) [Интернет ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45393> (дата последнего обращения 08.11.2022 г.).
5. Бычков В.В. Административная и уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о коронавирусной инфекции COVID-19 / В. В. Бычков // Актуальные проблемы медицины и биологии. – 2021. – № 1. – С. 41-49. – EDN PURBWC.
6. Кукузеева А.В. Уголовно-правовой анализ публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан / А. В. Кукузеева, В. А. Мустафина, З. Р. Рахматулин // Modern Science. – 2020. – № 5-3. – С. 325-328. – EDN ZSVLIG.
7. Михайлова И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с публичным распространением заведомо ложной информации / И. А. Михайлова // Российское уголовное право и криминология на современном этапе: состояние, проблемы и перспективы развития : Электронный сборник материалов Всероссийской конференции, Белгород, 23 апреля 2020 года. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2020. – EDN IGMSKF.

References:

1. "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Internet resource] URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (date of last appeal 08.11.2022).
2. "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (ed. from 24.09.2022) [Internet resource] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (last accessed 08.11.2022).
3. "Code of the Russian Federation on Administrative Offences" dated 30.12.2001 N 195-FZ (ed. from 04.11.2022) [Internet resource] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (date of last appeal 08.11.2022).
4. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" from 01.04.2020 N 100-FZ (latest edition) [Internet resource] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45393> (last accessed 08.11.2022).
5. Bychkov V.V. Administrative and criminal responsibility for the public dissemination of deliberately false information about the coronavirus infection COVID-19 / V. V. Bychkov // Actual problems of medicine and biology. – 2021. – No. 1. – pp. 41-49. – EDN PURBWC.
6. Kukuzeeva A.V. Criminal-legal analysis of the public dissemination of deliberately false information about circumstances that pose a threat to the life and safety of citizens / A.V. Kukuzeeva, V. A. Mustafina, Z. R. Rakhmatulin // Modern Science. – 2020. – № 5-3. – pp. 325-328. – EDN ZSVLIG.
7. Mikhailova I.A. Problems of qualification of crimes related to the public dissemination of deliberately false information / I. A. Mikhailova // Russian criminal Law and Criminology at the present stage: state, problems and prospects of development : Electronic collection of materials of the All-Russian Conference, Belgorod, April 23, 2020. – Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, 2020. – EDN IGMSKF.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ

Some aspects of replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment

НИСТРАТОВА Ирина Сергеевна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России.

390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: nistratova_is@mail.ru;

Nistratova Irina Sergeevna,

Academy of the FPS of Russia, Ph.D. in Law, senior lecturer of the Department of criminal Executive law.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: nistratova_is@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, который является комплексным и основывается на нормах уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства. Факт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания вызывает существенное изменение правового статуса осужденного в целях его дальнейшего исправления.

Abstract: the article considers the institution of replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment, which is complex and based on the norms of criminal, criminal procedure and penal enforcement legislation. The replacement of the unserved part with a milder form entails a significant change in the legal status of the convicted person in order to correct it.

Ключевые слова: замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, осужденный, исправление.

Keywords: replacement of the unserved part of the punishment with a milder type of punishment, convicted, correction.

Для цитирования: Нистратова И.С. Некоторые аспекты замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 184-185. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_184.

For citation: Nistratova I.S. Some aspects of replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 184-185. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_184.

Статья поступила в редакцию: 25.11.2022

Одной из приоритетных задач деятельности уголовно-исполнительной системы является обеспечение индивидуального и дифференцированного подхода к осужденным с учетом вида наказания, степени общественной опасности совершенного преступления, их личности и поведения. Поэтому совершенствование правового регулирования применения на практике замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания является важным направлением в выполнении этой задачи.

Институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания тесно связан со стимулированием исправления осужденного и соответственно относится к числу межотраслевых комплексных институтов, наряду с условно-досрочным освобождением [4, с. 61].

По действующему законодательству замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может применяться к осужденному, отбывающему наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишения свободы, возмещившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания (ч. 1 ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Основанием для такой замены является поведение осужденного, свидетельствующее о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием. Следует также учитывать данные о личности осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания, а в некоторых случаях применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных кодексом для каждого вида наказания (ч. 3 ст. 80 УК РФ), за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

Некоторые проблемные вопросы применения данной меры разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что, суды не должны необоснованно отказывать в замене неотбытой части наказания, тем более по основаниям которые не содержатся в законе. В частности было отмечено, что наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, недлительное пребывание в исправительном учреждении (далее – ИУ) не являются основанием для отказа в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Наличие наложенных на осужденного взысканий не может служить препятствием для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. При этом следует учитывать определенные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного нарушения за весь период отбывания наказания, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания и другие характеризующие осужденного сведения.

Суды должны принимать во внимание, что возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, является од-

ним из условий применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. При этом если будет установлено, что осужденным принимались меры к возмещению вреда, однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в применении данной меры только на этом основании.

Ранее судебное решение о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания всецело зависело от характеристики, представленной учреждением или органом, исполняющим наказание, и позиции последнего в суде. Новая редакция Постановления Верховного суда Российской Федерации призвана изменить судебную практику замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в лучшую сторону.

Для применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания кроме материального основания, которым является становление осужденного на путь исправления, необходимо также фактическое отбытие определенной части назначенного судом наказания в виде лишения свободы, которая зависит либо от категории, либо от вида преступления [3, с. 152]. Для содержания в дисциплинарной воинской части и принудительных работ подобного условия не предусмотрено.

Согласно ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) осужденный либо его адвокат (законный представитель) имеют право обратиться в суд с соответствующим ходатайством, которое подается через администрацию учреждения или органа, в котором лицо отбывает наказание, последняя в соответствии с ч. 4 ст. 80 УК РФ, ч. 4 ст. 113 УИК РФ в качестве меры поощрения может подать в суд представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении положительно характеризующегося осужденного. Следовательно правом обратиться в суд о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания обладает как сам осужденный его адвокат (законный представитель), так и в порядке поощрения учреждение или орган, исполняющий наказание.

Зачастую суд может затребовать от администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, приобщить к ходатайству или представлению о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания кроме характеристики копии следующих документов: обвинительного приговора и иных судебных постановлений по делу; решения суда, вынесенные об условно-досрочном освобождении или отсрочки исполнения наказания; справки об имеющихся поощрениях и взысканиях за время отбывания наказания. Помимо этого к необходимым документам следует отнести сведения о возмещении ущерба. В соответствии с законодательством эти сведения должен указывать сам осужденный, однако доказательством о возмещении может быть копия исполнительного листа, иной официальный документ, расписка потерпевшего, с его нотариально удостоверенной подписью [2].

По официальным данным судебной статистики РФ в 2021 г. о замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания было подано 62 997 ходатайств, из них: удовлетворено – 21 487 (34 %), отклонено – 25 646 (40 %); о замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами было подано 5 236 ходатайств, из них: удовлетворено – 2 442 (46 %), отклонено – 1 323 (25 %) [5]. Положительная динамика позволяет сделать вывод об активизации разъяснительной работы в учреждениях и органах, исполняющих наказание, по замене осужденным неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Однако при рассмотрении института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания стоит отметить, что в действующем уголовном и уголовно-исполнительном, а также в уголовно-процессуальном законодательстве нет четкой взаимосвязи между нормами, реализующими указанной институт. Основания замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания конкурирует с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, что приводит к неопределенности у осужденного, будет ли у него возможность освободиться условно-досрочно либо ему заменят наказание более мягким.

Как отмечают некоторые авторы, одним из решений данной проблемы может стать поэтапное применение сначала замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, затем условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [1, с. 31].

Таким образом, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания является комплексным институтом и требует совершенствования правового регулирования, что будет способствовать расширению объема реализации данного института в целях дальнейшего исправления осужденных.

Библиография:

1. Васильев А.И. Совершенствование законодательства как одна из гарантий реализации осужденными своих прав // Проблемы совершенствования исполнения уголовных наказаний / материалы секции научно-практической конференции «Человек: преступление и наказание», состоявшейся в РВШ МВД РФ 25-26 марта 1992 г. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1992. – С. 29–31.
2. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pershickow.ru/zamena-neotbytoy-chasti-nakazaniya-bolee-miyagkim-vidom-nakazaniya/#comment-8496>. (Дата обращения 20.11.2022 г.).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есakov [и др.]. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 592 с.
4. Скиба А. П., Артеменко Н. В. Замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания: проблемы уголовно-правового и уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4 (95). С. 61. С. 60–64.
5. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://stat.ani-npecc.ppf/>. (Дата обращения 20.11.2022 г.).

References:

1. Vasiliev A.I. Improvement of legislation as one of the guarantees of the realization of their rights by convicts // Problems of improving the execution of criminal penalties / materials of the section of the scientific and practical conference "Man: crime and punishment", held in the Russian Ministry of Internal Affairs on March 25-26, 1992 - Ryazan: the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992. – pp. 29-31.
2. Replacement of the unserved part of the punishment with a milder type of punishment [Electronic resource] // Access mode: <https://pershickow.ru/zamena-neotbytoy-chasti-nakazaniya-bolee-miyagkim-vidom-nakazaniya/#comment-8496>. (Accessed 20.11.2022).
3. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / K. A. Barysheva, Yu. V. Gracheva, G. A. Esakov [et al.]. – 6th ed., reprint. and additional – Moscow: Prospect, 2015. – 592 p.
4. Skiba A. P., Artemenko N. V. Replacement of the unserved part of the deprivation of liberty with a milder type of punishment: problems of criminal law and penal enforcement legislation // Man: crime and punishment. 2016. No. 4 (95). pp. 61. pp. 60-64.
5. Judicial statistics of the Russian Federation [Electronic resource] // Access mode: <http://stat.ani-npecc.ppf/>. (Accessed 20.11.2022).

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИКО-САНИТАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА REGULATION OF MEDICAL AND SANITARY PROVISION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT UNDER THE LEGISLATION OF THE POST-SOVIET STATES

НАРЫШКИНА Наталья Игоревна,

начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: natanaryshkina@mail.ru;

МАРТЫНОВА Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Академия ФСИН России.
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Naryshkina Natalia Igorevna,

head of the Department of penal law of the law faculty.
600020, Russia, Vladimir region, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e.
E-mail: natanaryshkina@mail.ru.

Martynova Elena Viktorovna,

senior lecturer of the Department of fire training Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с регулированием медико-санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы по законодательству Российской Федерации и иных государств постсоветского пространства, выявляются сходства и различия в правовой регламентации института охраны здоровья и оказания медицинской помощи осужденным. Анализируется влияние Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации на формирование национальных правовых источников других государств в рассматриваемой сфере.

Abstract: the article deals with issues related to the regulation of medical and sanitary provision of convicts sentenced to deprivation of liberty under the legislation of the Russian Federation and other states of the post-Soviet space, reveals similarities and differences in the legal regulation of the institution of health protection and the provision of medical care to convicts. The influence of the Penitentiary Code of the Russian Federation on the formation of national legal sources of other states in this area is analyzed.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденный, охрана здоровья, медицинская помощь, медико-санитарное обеспечение, исправительное учреждение.

Keywords: deprivation of liberty, convicted person, health protection, medical care, medical and sanitary provision, correctional institution.

Для цитирования: Нарышкина Н.И., Мартынова Е.В. Регулирование медико-санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы по законодательству государств постсоветского пространства // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 186-188. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_186.

For citation: Naryshkina N.I., Martynova E.V. Regulation of medical and sanitary provision of persons sentenced to imprisonment under the legislation of the post-Soviet states // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 186-188. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_186.

Статья поступила в редакцию: 22.10.2022

Право на охрану здоровья является естественным и неотъемлемым правом каждого человека. Любое цивилизованное демократическое государство, определяя человека, его права и свободы высшей ценностью, гарантирует своим гражданам защиту их здоровья и предоставление необходимой медицинской помощи. Осужденные к уголовным наказаниям являются носителями не только специального правового статуса, но и общего (конституционного) правового статуса человека и гражданина. Конституционное право на охрану здоровья при осуждении человека к уголовному наказанию в виде лишения свободы сохраняется за ним в полном объеме без всяких изъятий и ограничений[7]. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации также делегирует осужденным это право и определяет направления и механизмы его реализации. В зарубежных государствах нормативные правовые акты, регулирующие сферу исполнения и отбывания уголовных наказаний, тоже уделяют внимание вопросам медико-санитарного обеспечения осужденных, лишенных свободы.

Нами проанализированы теоретические и правовые аспекты организации медико-санитарного обеспечения лиц, лишенных свободы, по уголовно-исполнительным кодексам (далее: УИК) Российской Федерации от 8 января 1997 г. [15], Армении от 18 января 2005 г. [10], Украины от 11 июля 2003 г. [17], Белоруссии 11 января 2000 г. [11], Узбекистана от 25 апреля 1997 г. [14], Казахстана от 5 июля 2014 г. [12], Туркменистана от 25 марта 2011 г. [16] и Киргизии от 31 января 2017 г. [13], Исполнительному кодексу Республики Молдова (далее: Исполнительный Кодекс Молдовы) от 24 декабря 2004 г. [2], Закону о тюремном заключении Эстонии (далее: Закон Эстонии) от 14 июня 2000 г. [1], Кодексу исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (далее: Кодекс Таджикистана) 6 августа 2001 г. [4], Кодексу Азербайджанской республики об исполнении наказаний (далее: Кодекс Азербайджана) от 14 июля 2000 г. [3], Кодексу о заключении под стражу Грузии (далее: Кодекс Грузии) от 9 марта 2010 г. [6], Кодексу Латвии об исполнении наказаний (далее: Кодекс Латвии) от 23 декабря 1970 г. [5], положения которых свидетельствуют о следующем:

1. В разделах некоторых из названных выше нормативных правовых актов, посвященных правовому положению осужденных, закрепляется их право на охрану здоровья и (или) получение медицинской помощи (ст. 12 УИК РФ, ст. 10 Кодекса Азербайджана, ст. 12 УИК Армении, ст. 10 УИК Беларуси, ст. 16 УИК Киргизии, ст. 169 Исполнительного Кодекса Молдовы, ст. 16 Кодекса Таджикистана, ст. 8 УИК Туркменистана, ст. 9 УИК Узбекистана, ст. 8 УИК Украины). В уголовно-исполнительном законодательстве всех перечисленных государств право на охрану здоровья и (или) получение медицинской помощи является одним из основных прав осужденных, за исключением Молдовы, где оно рассматривается просто как право. УИК Казахстана не закрепляет данное право в ст. 10 «Основные права осужденных», а законодательство Латвии и Эстонии

вообще не содержит статей с таким же или подобным названием. Согласно ст. 14 Кодекса Грузии «Права обвиняемых и осужденных» осужденные вправе быть обеспеченными медицинским обслуживанием, причем само право на охрану здоровья осужденных содержится в самостоятельной ст. 24 той же главы III «Правовое положение обвиняемых и осужденных», что является особенностью грузинского законодательства.

В источниках, которые включают право осужденных на охрану здоровья и (или) получение медицинской помощи, нормативные формулировки в основном повторяют текст ст. 12 УИК РФ, а, как известно, УИК РФ был принят раньше всех остальных названных правовых актов, то есть можно предположить, что его положения были заимствованы законодательством большинства стран постсоветского пространства. Хотя, нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что законодатели также могли реципировать нормы исправительно-трудовых кодексов периода СССР.

Если же говорить о видах медицинской помощи, то ряд нормативных источников закрепляет возможность получения амбулаторно или стационарно первичной и специализированной помощи (ст. 10 Кодекса Азербайджана, ст. 16 Кодекса Таджикистана, ст. 8 УИК Туркменистана, ст. 12 УИК РФ). С точки зрения полноты описания в законе возможностей реализации права осужденных на охрану здоровья, в положительную сторону стоит отметить ст. 8 УИК Украины.

2. Право на охрану здоровья и получение медицинской помощи довольно тесно связано с вопросом о возможности *участия осужденных в медицинских и иных опытах, связанных с испытанием медицинских препаратов, методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний*, поскольку нельзя исключать наличия осужденных, страдающих тяжелыми либо неизлечимыми недугами, для которых участие в подобных экспериментах является единственной надеждой на выздоровление.

Уголовно-исполнительное законодательство России, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Украины запрещает участие осужденных в подобных мероприятиях, причем, стоит отметить, что в УИК России, Беларуси, Украины содержится категорический запрет на участие во всех подобных опытах независимо от согласия самих осужденных, а законодательство Азербайджана и Молдовы запрещает те медицинские или иные опыты, которые ставят под угрозу жизнь и здоровье осужденных. УИК Казахстана указывает, что «осужденные не могут быть подвергнуты клиническим исследованиям» без какой-либо дополнительной конкретизации. Уголовно-исполнительное законодательство Армении, Киргизии, Грузии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Латвии, Эстонии вообще не содержит норм об участии осужденных в медицинских и иных опытах.

3. Состояние здоровья осужденных к лишению свободы влияет на их *раздельное и отдельное содержание в пенитенциарных учреждениях*, что предусмотрено соответствующими статьями источников уголовно-исполнительного законодательства рассматриваемых государств. Необходимость разделения лиц, лишенных свободы, в зависимости от состояния их физического и психического здоровья власти различных стран поняли еще в далеком прошлом, хотя природа многих заболеваний была тогда неясна и непонятна[8].

В большинстве нормативных правовых актов установлено, что осужденные, заболевшие (страдающие, больные) инфекционными болезнями (заболеваниями), содержатся отдельно друг от друга и от здоровых осужденных (ст. 72 Кодекса Азербайджана, ст. 78 Кодекса Таджикистана, ст. 68 УИК Армении, ст. 58 УИК Узбекистана, ст. 94 УИК Казахстана, ст. 80 УИК РФ, ст. 51 УИК Туркменистана, ст. 79 УИК Киргизии). Некоторая, условная, на наш взгляд, конкретизация словосочетания «инфекционные болезни (заболевания)» встречается в грузинском законодательстве, где говорится о том, что такие заболевания должны быть «неуправляемыми», а узбекское, киргизское, российское и казахское законодательство использует термин «разные». Белорусское законодательство более определенно устанавливает, что заболевания, являющиеся основанием для отделения и изоляции осужденных, должны представлять опасность для населения и быть включены в соответствующий перечень, определяемый Министерством здравоохранения Республики Беларусь (ст. 71 УИК). В законодательных актах Молдовы, Украины, Эстонии, Латвии требования раздельного содержания больных и здоровых осужденных, как отдельно взятого критерия, не содержится. В законодательстве Грузии (ст. 78 Кодекса Грузии) и Таджикистана (ст. 78 Кодекса Таджикистана) категорично устанавливается запрет на совместное содержание здоровых осужденных и осужденных, инфицированных ВИЧ и болеющих СПИДом, тогда как, например, ст. 79 УИК Киргизии, наоборот, не распространяет требования раздельного содержания на лиц, живущих с ВИЧ и СПИДом. Законодательство других стран вообще не упоминает о данной категории осужденных, по умолчанию разрешая их совместное размещение и проживание со здоровыми, хотя, например, в России ВИЧ-инфицированные осужденные к лишению свободы до 9 марта 2001 г., когда был принят первый федеральный закон[9], направленный на гуманизацию отдельных положений УИК РФ, помещались в специализированные исправительные учреждения в соответствии со ст. 101 УИК РФ. Исключенное из УИК РФ положение о направлении ВИЧ-инфицированных осужденных в отдельные учреждения до сих пор содержится в ст. 74 УИК Туркменистана и ст. 105 Кодекса Таджикистана.

4. В законодательстве всех рассматриваемых государств, за исключением Эстонии, говорится о наличии в системе исполнения наказания в виде лишения свободы *самостоятельных учреждений медицинского профиля либо соответствующих медицинских подразделений внутри пенитенциарных учреждений*. В Азербайджане - это медико-санитарные части и лечебные учреждения (ст. 66, 72, 93 Кодекса Азербайджана), в России - лечебно-профилактические учреждения, медицинские части и лечебные исправительные учреждения (ст. 74, 101 УИК), в Армении - лечебные исправительные учреждения и лечебные подразделения исправительных учреждений (ст. 68, 83, 99, 107 УИК), в Беларуси - лечебные исправительные учреждения, медицинские части, больницы (ст. 64, 96 УИК), в Грузии - лечебные учреждения для обвиняемых/осужденных и лечебные отделения пенитенциарных учреждений (ст. 8, 26, 50 Кодекса Грузии), в Казахстане - лечебно-профилактические учреждения, медицинские организации (ст. 94, 117 УИК), в Киргизии - лечебные исправительные учреждения (больницы, специальные больницы), в том числе со смешанными видами режима, а также медицинские части (ст. 79, 101 УИК), в Латвии - больницы учреждений лишения свободы (ст. 18 Кодекса Латвии), в Молдове - стационарные лечебные центры пенитенциарных учреждений, специализированные медицинские учреждения Национальной пенитенциарной администрации (ст. 231 Исполнительного кодекса Молдовы), в Таджикистане - лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы, медицинские части), а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных туберкулезом, хроническим алко-

лизмом и наркоманией, лиц, инфицированных ВИЧ и болеющих СПИД, исправительные учреждения (ст. 105 Кодекса Таджикистана), в Туркменистане - лечебные исправительные учреждения и медицинские части (ст. 44, 74 УИК), в Узбекистане - специализированные больницы для осужденных для оказания квалифицированной помощи, для медико-санитарного обслуживания осужденных - медицинские отделы со стационарами, для лечения и содержания туберкулезных больных - колонии на правах лечебных (ст. 52.1, 87 УИК), в Украине - лечебные учреждения мест лишения свободы и колонии, предназначенные для содержания и лечения инфекционно-больных осужденных, лечебно-профилактические учреждения и инфекционные изоляторы (ст. 92, 116 УИК).

Изложенное в настоящей статье позволяет сделать следующие выводы:

- уголовно-исполнительное законодательство рассматриваемых государств постсоветского пространства было принято после УИКРФ, поэтому, основываясь на идентичности (похожести) их требований, полагаем, что некоторые положения, касающиеся медико-санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы, могли быть реципированы из УИК РФ или, возможно, исправительно-трудового законодательства республик бывшего СССР, в большей степени это касается УИК Белоруссии, Киргизии, Туркменистана, кодексов Azerbaijan и Таджикистана.
- законодательство всех рассматриваемых государств постсоветского пространства уделяет определенное внимание охране здоровья осужденных. В большинстве проанализированных источников уголовно-исполнительного законодательства право на охрану здоровья и получение медицинской помощи является основным правом осужденных.
- ряд источников уголовно-исполнительного законодательства стран – бывших республик СССР – закрепляют запрет на участие осужденных в медицинских опытах и экспериментах, независимо от их согласия, что мы считаем вполне оправданным, учитывая факт несвободы последних и возможности в дальнейшем обвинить администрацию пенитенциарных учреждений в попытках или жестоком обращении.
- состояние здоровья осужденных, а именно наличие у них инфекционных заболеваний, практически во всех рассмотренных нормативных правовых актах является основанием для их отделения от остальной массы осужденных к лишению свободы. Кроме того, в некоторых государствах сохраняется положение об отдельном содержании такой категории осужденных, как инфицированные ВИЧ и болеющие СПИДом.
- во всех государствах постсоветского пространства уголовно-исполнительное законодательство закрепляет варианты получения осужденным медицинской помощи, а также определяет, что она может оказываться как внутри учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы (например, в медицинских частях), так и в специализированных учреждениях пенитенциарного ведомства (например, лечебные исправительные учреждения).

Библиография:

1. Закон о тюремном заключении от 14 июня 2000 г. № 58. – URL: <http://jus.ee/download-files/1/10/47/-/> (дата обращения: 20.09.2022)
 2. Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443-XV. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395643 (дата обращения: 20.09.2022)
 3. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206 (дата обращения: 21.09.2022)
 4. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704 (дата обращения: 19.09.2022)
 5. Кодекс Латвии об исполнении наказаний, принятый Законом Верховного Совета Латвийской ССР от 23 декабря 1970 г. – URL: <http://www.alexlawyer.lv/kodekslatviiobispolneniinakazaniirus.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)
 6. Кодекс о заключении под стражу, принятый Законом Грузии от 9 марта 2010 г. № 2696-Ic. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/91612?publication=35> (дата обращения: 25.09.2022)
 7. Нарышкина Н. И. Обеспечение правового положения осужденных в деятельности уголовно-исполнительной системы: учеб. пособие. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – С. 49–50.
 8. Нарышкина Н. И. Организационно-правовые аспекты содержания заключенных, страдающих различными заболеваниями, в тюрьмах России и Европы: исторический аспект // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2020. – № 1. – С. 88–93.
 9. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 11, ст. 1002.
 10. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18 января 2005 г. №3P-60. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19493 (дата обращения: 25.09.2022)
 11. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. №365-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. №32, 2/140.
 12. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V // Ведомости Парламента РК. – 2014. – № 17, ст. 91.
 13. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 г. №17 – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 20.09.2022)
 14. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан утвержден Законом Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. № 409-I. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1012 (дата обращения: 21.09.2022)
 15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.
 16. Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 г. № 164-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2011. – № 1, ст. 8.
 17. Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11 июля 2003г. №1129-IV. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418034#pos=20;175 (дата обращения: 19.09.2022)
- #### References:
1. The Law on Imprisonment of June 14, 2000 No. 58. – URL: <http://jus.ee/download-files/1/10/47/-/> (accessed: 09/20/2022)
 2. Executive Code of the Republic of Moldova No. 443-XV of December 24, 2004 – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395643 (accessed: 09/20/2022)
 3. The Code of the Republic of Azerbaijan on the Execution of Punishments was approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated July 14, 2000 No. 908-IQ. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206 (accessed: 09/21/2022)
 4. The Code of Execution of Criminal Penalties of the Republic of Tajikistan dated August 6, 2001. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704 (date of notification: 09/19/2022)
 5. The Latvian Penal Enforcement Code, adopted by the Law of the Supreme Soviet of the Latvian SSR of December 23, 1970 – URL: <http://www.alexlawyer.lv/kodekslatviiobispolneniinakazaniirus.pdf> (accessed: 09/19/2022)
 6. The Code on Detention, adopted by the Law of Georgia of March 9, 2010 No.2696-Ic. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/91612?publication=35> (accessed: 25.09.2022)
 7. Naryshkina N. I. Ensuring the legal status of convicts in the activities of the penal enforcement system: studies. stipend. – Vladimir: VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2010. – pp. 49-50.
 8. Naryshkina N. I. Organizational and legal aspects of the detention of prisoners suffering from various diseases in prisons in Russia and Europe: the historical aspect // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. – 2020. – No. 1. – pp. 88-93.
 9. On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the RSFSR, the Criminal Executive Code of the Russian Federation and Other Legislative Acts of the Russian Federation: feder. Law No. 25-FZ of March 9, 2001 // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation. 2001. No. 11, Article 1002.
 10. Criminal Executive Code of the Republic of Armenia dated January 18, 2005 No. ZR-60. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19493 (accessed: 25.09.2022)
 11. Criminal Executive Code of the Republic of Belarus No. 365-3 of January 11, 2000 // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. -2000. – No. 32, 2/140.
 12. Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 234-V // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. – 2014. – No.17, Art. 91.
 13. Criminal Executive Code of the Kyrgyz Republic dated January 31, 2017 No. 17. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (accessed: 09/20/2022)
 14. The Penal Enforcement Code of the Republic of Uzbekistan was approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated April 25, 1997 No. 409-I. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1012 (date of appeal: 09/21/2022)
 15. The Criminal Executive Code of the Russian Federation: [feder. Law No. 1-FZ of January 8, 1997: adopted by the State Duma on Dec. 1996] // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. – 1997. – No. 2, Article 198.
 16. The Criminal Executive Code of Turkmenistan dated March 25, 2011 No. 164-IV // Vedomosti of the Mejlis of Turkmenistan. – 2011. – No. 1, article 8.
 17. The Penal Enforcement Code of Ukraine No. 1129-IV of July 11, 2003. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418034#pos=20;175 (accessed: 09/19/2022)

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА КАК ИНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ON THE SUBJECT OF CONFISCATION OF PROPERTY AS OTHER MEASURES OF A CRIMINAL NATURE

КАРАЖЕЛЯСКОВ Богдан Александрович,

магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: lawyerush@gmail.com;

КАРПУШЕВА Людмила Николаевна,

магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: karpusheva.ln@students.dvfu.ru;

ЮНУСОВ Микаил Фузули оглы,

магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: mikail.yunusov.1999@mail.ru;

KARAZHELYASKOV Bogdan Aleksandrovich,

Master's student, Far Eastern Federal University.
8 Sukhanova str., Vladivostok, 690922, Russian Federation.
E-mail: lawyerush@gmail.com;

KARPUSHEVA Lyudmila Nikolaevna,

Master's student, Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: karpusheva.ln@students.dvfu.ru;

YUNUSOV Mikhail Fuzuli ogly,

Master's student, Far Eastern Federal University.
8 Sukhanova str., Vladivostok, 690922, Russian Federation.
E-mail: mikail.yunusov.1999@mail.ru

Краткая аннотация. Высшей ценностью Конституция РФ объявляет человека, его права и свободы, что согласуется с положениями естественно-правовой концепции права. Устанавливая данное законоположение, государство берет на себя обязательства признавать, соблюдать и обеспечивать защиту прав и свобод человека. Реализация указанных обязанностей возможна при неукоснительном соблюдении конституционных принципов, в том числе принципа правовой определенности, в соответствии с которым не допускается неясность и противоречивость регулирования, неопределенность содержания правовой нормы. Таким образом, содержание правовых норм должно быть ясным, непротиворечивым и определенным. Более того, законоположения должны формулироваться и применяться таким образом, чтобы достигался баланс публично-правовых и частно-правовых интересов, в частности соблюдался принцип пропорциональности ограничения конституционных прав граждан. Институт конфискации имущества связан с ограничением конституционного права граждан на частную собственность и должен осуществляться судом в точном соответствии с требованиями Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Abstract. The Constitution of the Russian Federation declares a person, his rights and freedoms to be the highest value, which is consistent with the provisions of the natural law concept of law. By establishing this legal provision, the State undertakes to recognize, observe and ensure the protection of human rights and freedoms. The implementation of these duties is possible with strict observance of constitutional principles, including the principle of legal certainty, according to which ambiguity and inconsistency of regulation, uncertainty of the content of the legal norm is not allowed. Thus, the content of legal norms should be clear, consistent and definite. Moreover, legal provisions should be formulated and applied in such a way that a balance of public and private legal interests is achieved, in particular, the principle of proportionality of restrictions on the constitutional rights of citizens is observed. The institution of confiscation of property is associated with the restriction of the constitutional right of citizens to private property and must be carried out by the court in strict accordance with the requirements of the Constitution of the Russian Federation, generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation, the current criminal and criminal procedure legislation.

Ключевые слова: конституционная ценность, ограничение права, уголовное право, конфискация имущества, предмет конфискации.

Keywords: constitutional value, restriction of law, criminal law, confiscation of property, subject of confiscation.

Для цитирования: Каражелясков Б.А., Карпушева Л.Н., Юнусов М.Ф. оглы. К вопросу о предмете конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 189-191. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_189.

For citation: Karazhelyaskov B.A., Karpusheva L.N., Yunusov M.F. ogly. On the subject of confiscation of property as other measures of a criminal nature // *Agrian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 189-191. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_189.

Статья поступила в редакцию: 30.11.2022

Конституцией РФ в правовую систему вводятся международные договоры (ч. 4 ст. 15)¹. В соответствии с требованиями Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции предупреждение и искоренение коррупции - это обязанность всех государств, поскольку она затрагивает их экономику, порождает серьезные угрозы стабильности и безопасности общества, подрывает демократические и этические ценности, справедливость и наносит вред устойчивому развитию; незаконное приобретение личного состояния может нанести ущерб демократическим институтам, национальной экономике и правопорядку, а потому для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней необходим всеобъемлющий и междисциплинарный подход².

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

² Конвенция ООН против коррупции принята 31 октября 2003 года Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН

Рекомендации по совершенствованию законодательства государств - участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия коррупции называют в числе принципов совершенствования законодательства установление и соблюдение государственных антикоррупционных стандартов, включающих комплекс гарантий, ограничений и запретов уголовного, административного и гражданско-правового характера в приоритетных сферах правового регулирования¹.

Как правовое демократическое государство (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ) РФ вправе и обязана принимать для эффективного противодействия коррупции все необходимые правовые меры, в том числе и в сфере уголовно-правовых отношений.

Институт конфискации имущества в уголовном праве - особая правовая мера, применяемая в случае нарушения антикоррупционного уголовного законодательства, и направленная на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей.

Согласно ч. 1 ст. 104.1 Уголовного Кодекса РФ (далее УК РФ) конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора определенного имущества: денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу; имущества, которое было частично или полностью превращено или преобразовано из имущества, полученного в результате совершения преступлений; орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества; транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ².

Иные нормы указанной статьи не содержат указания на имущество, имущественные права, которые могут быть предметом конфискации имущества. Таким образом, ст. 104.1 УК РФ не содержит закрытого перечня имущества, которое может быть конфисковано, то есть это любое оборотоспособное имущество. Например, дополнительно к указанному это могут быть доля в уставном капитале, право требования по договору участия в долевом строительстве. В отношении прав на услуги имущественного характера, то взыскивается эквивалентная такой услуге сумма денежных средств.

Как отмечает А.А. Проппин, понятие «ценности» не раскрывается в законодательстве, данный термин включает в себя более узкую категорию «деньги»³. Думается, что нужно отказаться от терминов «деньги» и «ценности», а в ст. 104.1 УК РФ оставить только понятие «имущество».

Согласно абз. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» доходы от преступной деятельности - денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления⁴.

На наш взгляд, применительно к содержательному аспекту понятий, используемых в рамках уголовно-правовых отношений, представляется целесообразным ввести отдельное законоположение в УК РФ, в котором раскрывались бы уголовно-правовые категории, в том числе и категория имущество, доходы от этого имущества. Возможно, целесообразным было бы придать указанным терминам уголовно-правовое значение, раскрыв их содержание в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Предметом конфискации имущества может быть и криптовалюта (цифровая валюта). Для целей исполнительного производства она признается имуществом (ч. 4 ст. 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве»)⁵. При этом данным законом не регламентирована процедура обращения взыскания на указанное имущество, что с учетом особой правовой природы цифровой валюты (криптовалюты) предполагается. Несмотря на отсутствие указания в уголовном законе на признание цифровой валюты имуществом в уголовно-правовом смысле, стоит учитывать открытость перечня имущества, которое может быть конфисковано. При конфискации цифровой валюты (криптовалюты), если она являлась предметом преступления в виде получения взятки, коммерческого подкупа, не требуется выяснять, кто ее собственник в силу указания п.п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Такое имущество не подлежит конфискации и не может быть возвращено взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании соответственно примечания к ст. 291 УК РФ, примечания к ст. 291.2 УК РФ или п. 2 примечаний к ст. 204 УК РФ, примечания к ст. 204.2 УК РФ (абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (далее Постановление от 14.06.2018 №17)⁶.

На данный момент отсутствует законодательная и техническая регламентация обращения взыскания на криптовалюту. Криптовалюта хранится в электронном кошельке. Если криптовалюта находится в кошельке криптобиржи, то, как думается, в рамках соглашения о правовой помощи криптовалюта может быть переведена в рамках исполнения установленной в резолютивной части обвинительного приговора суда конфискации. Так, например, в августе 2022 г. криптобиржа Binance получила одобрение на работу в Казахстане по предоставлению услуг по торговле и хранению цифровых активов на платформе AIFC⁷. В иных случаях исполнение обвинительного приговора в части конфискации цифровых валют представляется затруднительным.

¹ Рекомендации приняты в Санкт-Петербурге 23 ноября 2012 года Постановлением №38–17 Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ

² Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 69. Ст. 6535 (ред. от 24.09.2022).

³ Проппин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. М.: Юрлитинформ, 2011. С.146.

⁴ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5292 (ред. от 14.07.2022).

⁵ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41, Ст. 4849; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5282 (ред. от 14.07.2022).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 №17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»

⁷ Tadviser: государство, бизнес, технологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Binance> (дата обращения: 22.11.2022).

В отсутствие правовых механизмов по конфискации указанного имущества законодатель закрепил норму, устанавливающую альтернативный способ исполнения судебного акта. Так, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. При отсутствии либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством РФ не может быть обращено взыскание (ч. ч. 1, 2 ст. 104. 2 УК РФ). Стоимость иного имущества может быть определена судебной оценочной экспертизой (п. 9 Постановления от 14.06.2018 №17).

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора следует приводить доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также обоснование решения о конфискации имущества (п.п. 4.1 и 5 ст. 307 УПК РФ)¹.

Как отмечает Яни П.С., все имущество, перечисленное в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, получено осужденным по сделке². В связи с этим возникает конкуренция между этим пунктом и статьями о недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности и последствиях недействительности (ст. ст. 167, 169 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ))³. Однако стоит учитывать, что институт конфискации имущества применяется в порядке уголовного судопроизводства, а ст. ст. 167, 169 ГК РФ в порядке гражданского судопроизводства. Применение правового механизма по признанию сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки обусловлено невозможностью по каким-либо причинам конфисковать имущество в рамках уголовного процесса.

Таким образом, предметом конфискации может выступать любое оборотоспособное имущество, имущественные права (либо их стоимостный эквивалент). С учетом активного развития гражданского оборота и появления новых видов имущества, в том числе и цифровых валют (криптовалюты - биткоинов) необходимым представляется закрепление нормы права в Общей части УК РФ, регламентирующей понятийный аппарат, используемый в законоположениях УК РФ.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Рекомендации Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (приняты Постановлением №38-17 в Санкт-Петербурге 23 ноября 2012 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации 2007. № 41, Ст. 4849; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5282 (ред. от 14.07.2022).
7. Гражданский Кодекс Российской Федерации: Ч.1: Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07 октября 2022 г.).
9. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
10. Проппин, А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. М.: Юрлитинформ, 2011. 266 с.
11. Tadviser: государство, бизнес, технологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Binance> (дата обращения: 22.11.2022).
12. Конфискация имущества третьих лиц. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dK0h2vEokNI&t=1325s> (дата обращения: 15.11.2022).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the All-Russian vote on July 01, 2020). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
2. The United Nations Convention against Corruption (concluded in New York on October 31, 2003) - Access from the ATP "ConsultantPlus". – Text : electronic.
3. Recommendations of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States (adopted by Resolution No. 38-17 in St. Petersburg on November 23, 2012) – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
4. The Criminal Code of the Russian Federation: Feder. Law No. 64-FZ of 13.06.1996 (as amended on September 24, 2022). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
5. On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Feder. the law of 07.08.2001 No. 115-FZ (ed. of July 14, 2022). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
6. About enforcement proceedings: feder. Law No. 229-FZ of 02.10.2007 // Sobr. Legislation grew. Federation 2007. No. 41, Article 4849; 2022. No. 29 (Part III). Article 5282 (ed. from 07/14/2022).
7. The Civil Code of the Russian Federation: Part 1: Feder. the law of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of February 25, 2022). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
8. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law No. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended on October 07, 2022).
9. On some issues Related to the Use of Confiscation of Property in Criminal Proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.06.2018 No. 17. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
10. Propostin, A.A. Confiscation of property: past, present, future. Moscow: YurLitinform, 2011. 266 p.
11. Tadviser: state, business, technology. [electronic resource]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Binance> (date of application: 11/22/2022).
12. Confiscation of property of third parties. [electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dK0h2vEokNI&t=1325s> (accessed: 15.11.2022).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07 октября 2022 г.).

² Конфискация имущества третьих лиц. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dK0h2vEokNI&t=1325s> (дата обращения: 15.11.2022).

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации: Ч.1: Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Criminal law policy in the field of environmental safety

КАЛАШНИКОВ Сергей Сергеевич,

магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: sergej_kalashnikov_99@mail.ru;

БАРЫШНИКОВ Юрий Владимирович,

магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: Yurabar91@gmail.com;

ЦЕДРИК Валерий Артурович,

магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: arnautovich96@mail.ru;

KALASHNIKOV Sergey Sergeevich,

magister student of the 1st course of the Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: sergej_kalashnikov_99@mail.ru;

BARYSHNIKOV Yuriy Vladimirovich,

magister student of the 1st course of the Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: Yurabar91@gmail.com;

TSEDRIK Valeriy Arturovich,

magister student of the 1st course of the Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: arnautovich96@mail.ru

Краткая аннотация: В статье затрагивается актуальность обеспечения экологической безопасности через реализацию уголовно-правовых средств, выступающих отражением уголовно-правовой политики РФ. Определяется степень реализации принципов, направлений и механизмов уголовно-правовой политики в области экологической безопасности через анализ существующей системы экологических преступлений и наказаний за них. Подробно изучены основы уголовно-правовой политики, в частности Экологическая доктрина РФ, Основы государственной политики в области экологического развития РФ до 2033 года с целью достижения основной цели научного исследования, а именно, определение урегулированности общественных отношений в области защиты природной среды от преступных посягательств.

Abstract: The article touches upon the relevance of ensuring environmental safety through the implementation of criminal legal means, which are a reflection of the criminal law policy of the Russian Federation. The degree of implementation of the principles, directions and mechanisms of criminal law policy in the field of environmental safety is determined through the analysis of the existing system of environmental crimes and penalties for them. The fundamentals of criminal law policy, in particular the Environmental Doctrine of the Russian Federation, the Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation until 2033 have been studied in detail in order to achieve the main goal of scientific research, namely, to determine the regularity of public relations in the field of environmental protection from criminal encroachments.

Ключевые слова: экологическая безопасность, уголовно-правовая политика, экологическая доктрина, экологические преступления, уголовные наказания.

Keywords: environmental safety, criminal law policy, environmental doctrine, environmental crimes, criminal penalties.

Для цитирования: Калашников С.С., Барышников Ю.В., Цедрик В.А. Уголовно-правовая политика в области обеспечения экологической безопасности // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 192-195. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_192.

For citation: Kalashnikov S.S., Baryshnikov Yu.V., Tsedrik V.A. Criminal law policy in the field of environmental safety // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 192-195. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_192.

Статья поступила в редакцию: 29.11.2022

Российская Федерация является самым большим по площади государством в мире. Безусловно, в подобных территориальных условиях существует огромное природное разнообразие, характеризующиеся, с одной стороны, динамичностью, а с другой, хрупкостью протекающих в нем биологических процессов. Но эта динамичность, развивающаяся в длительно-формируемых процессах биологической системы, как показывает время, дает сдвиги, в результате которых возникают проблемы экологического характера.

Равно как и в ряде европейских государств, в Российской Федерации, относящейся к экономически развивающимся государствам, соблюдение баланса между экономическим развитием и охраной окружающей среды проходит затруднительно. Но это не говорит о невозможности достижения такого баланса, а наоборот, вызывает все более острую потребность и большую ответственность в преодолении допущенных ошибок в обеспечении устойчивого развития человека и природы.

В связи с этим, обеспечение экологической безопасности в рамках устойчивого развития человека и природы – задача многогранная. Именно политическая система государства, со всем потенциалом входящих в него элементов, способна достичь поставленные задачи.

В этой связи хотелось бы остановиться на таком средстве обеспечения экологической безопасности, как уголовно-правовая политика.

Понятие уголовно-правовой политики в рамках обеспечения экологической безопасности можно представить, как особый вид государственной деятельности, соответствующий политическим, социальным и правовым знаниям, и ориентированный на активное противодействие экологической преступности. Видится, что стержнем эффективной защиты выступает успешная правовая регламентация и действенное применение

ние на практике института уголовной ответственности.

Однако, возлагать все надежды только на правовые средства нельзя. Тем не менее, без совершенного правового обеспечения осуществление природоохранных мероприятий невозможно. Без четкого механизма исполнения закона он будет иметь лишь декларативный характер. Поэтому за совершение экологических правонарушений предусмотрена юридическая ответственность.

Следовательно, наличие механизма реализации института уголовной ответственности за посягательство на окружающую среду и его дальнейшее совершенствование – одно из важнейших направлений уголовно-правовой политики в области обеспечения экологической безопасности.

Стоит отметить, что именно экологическими преступлениями осуществляется огромное негативное поражающее воздействие, ставящее в бедственное положение как экологические права граждан, так и экологическую безопасность в целом.

Здесь, стоит отметить, что экологической преступности присуща высокая степень латентности, которая, по оценкам специалистов, составляет 80–99 % [1].

Думается, что данное обстоятельство обусловлено определенными сложностями в реализации и соответствии уголовно-правовых мер программным установкам в области обеспечения экологической безопасности.

Однако, чтобы рассматривать уголовно-правовую политику в области обеспечения экологической безопасности, необходимо разобратся с тем, что лежит в ее основе.

Основными источниками на федеральном уровне, отражающими основы государственной политики в области установления и регулирования взаимоотношений между обществом и природой, являются: Конституция РФ [2]; Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [3]; Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» [4]; Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [5]; Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [6].

Безусловно, каждый из этих нормативно-правовых актов преследует разные цели и задачи, которые находят свою практическую реализацию в определяемых в рамках этих правовых актов мер по охране окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Но можно ли назвать данные цели и задачи верными, с точки зрения обеспечения эффективной охраны окружающей среды? На этот вопрос можно ответить, если положительно ответить на следующий вопрос. Существует ли в Российской Федерации экологическая доктрина, отражающая общее видение в сфере экологии, и стратегия, вырабатывающая общие цели, требующие своего достижения в конкретный период времени? На данный вопрос, разумеется, можно ответить положительно.

Существующая экологическая доктрина закреплена в Распоряжении Правительства РФ «Об Экологической доктрине Российской Федерации» от 31.08.2002 № 1225-р, где к основным направлениям государственной политики в области экологии относится сохранение и восстановление природной среды. При этом отмечается, что обеспечение данной цели должно достигаться через решение таких задач, как: сохранение и восстановление природных систем, а также биологического разнообразия их элементов, саморегуляция которых является основой для существования человеческого общества; достижение рационального природопользования и равноправного доступа к природным ресурсам как ныне живущих, так и будущих поколений людей; обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, представляющий необходимый критерий улучшения качества жизни и здоровья населения [7].

Государственная политика в области экологии базируется на следующих основных принципах: во-первых, это устойчивое развитие общества, предполагающее равное внимание к его экономической, так и к социальной, экологической составляющей, во-вторых, признание важности для общества обеспеченности функций биосферы при непосредственном использовании ее ресурсов, в-третьих, справедливое распределение доходов от использования природных ресурсов и доступа к ним, в-четвертых, необходимость предотвращения экологических последствий, выступающих как результат хозяйственной деятельности человека [7].

Говоря о стратегии в области обеспечения экологической безопасности, стоит отметить *Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года*, утвержденные Президентом 30 апреля 2012 года, где решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализацию права каждого человека на благоприятную окружающую среду, закреплено как приоритетное направление. Принятие этого правового акта вызвано необходимостью разработкой комплексного плана на ближайшие годы по реализации экологической доктрины, предполагающей долгосрочную перспективу достижения экологической безопасности и устойчивого экологического развития.

В данном нормативно-правовом акте указываются проблемы экологической безопасности как внутреннего, так и внешнего характера, обуславливающих реализацию определенных мер государственного характера в приоритетных направлениях государственной политики в области достижения экологической безопасности и устойчивого экологического развития.

Среди таких направлений можно выделить:

- формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, предусматривающей взаимодействие и координацию деятельности органов государственной власти;
- совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности;
- обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий;
- и иные.

Основным механизмом реализации государственной политики интересным для нас являются - усиление ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения [8].

Без сомнения можно сказать, что государственная политика находит свое отражение практически в рамках каждой отрасли права, однако ее эффективную реализацию трудно представить без применения мер уголовно-правового характера.

Ввиду этого, стоит отметить, что основной объем задач по обеспечению стратегических задач национальной безопасности Российской Федерации отводится уголовно-правовым мерам защиты общества и природной среды.

Выполнение задач, поставленных государственной политикой, осуществляется по большей части, благодаря применению такой весьма жесткой, но крайне эффективной меры, как уголовная ответственность.

Видится, что система уголовно-правовой защиты общества и природной среды (в рамках уголовной ответственности) состоит из следующих элементов: системы преступлений, *построенных* в зависимости от приоритетности охраны объекта посягательства; системы наказаний, применение и определение которых зависит от опасности воздействия на объект посягательства.

В связи с этим возникает вопрос, насколько построение в уголовном законодательстве обозначенных элементов соответствует действующей стратегии экологической безопасности?

Проведем соотношение системы преступлений с принципами охраны, обозначенными в *Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года*, утвержденные Президентом 30 апреля 2012 года (далее – Основы).

Так, например, принципу охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности соответствует следующая группа преступлений: ст. 254 (Порча земли), ст. 255 (Нарушение правил охраны и использования недр), ст. 250 (Загрязнение вод), ст. 252 (Загрязнение морской среды), ст. 251 (Загрязнение атмосферы), ст. 262 (Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов), ст. 253 (Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе). Принципам соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду и обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека соответствует группа преступлений: ст. 246 (Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ), ст. 247 (Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов) ст. 248 (Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами) [9].

Таким образом, несложно заметить объекты уголовно-правовой охраны, заключенные в статьях Уголовного кодекса РФ, согласуются с принципами государственной политики в области экологического развития. Обозначение данного обстоятельства представляется важным как с теоретической, так и с практической стороны. Невозможно достичь экологической безопасности, обеспечить защиту экологических прав граждан без точного следования принципам охранной деятельности, составляющих содержательную и практическую основу объекта охраны. Видится, что определение объекта уголовно-правовой охраны можно назвать верным только в том случае, когда он соответствует принципам охраны, объективно обусловленными сложившейся экологической ситуацией, историей и обществом.

Следующим немаловажным моментом в изучении уголовной политики в области экологической безопасности, является ответ на вопрос: выполняет ли действующая система наказаний задачи, поставленные государственной политикой?

Основы в качестве одного из механизмов обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности выделяют усиление ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления.

Думается, верно будет обозначена позиция, согласно которой адекватное определение наказания (репрессии) должно отвечать существующей в определенный отрезок времени социальной действительности. Закрепление указанного выше механизма дает нам понять, что сложившаяся на данный момент социально-экологическая ситуация сопровождается серьезными проблемами: ухудшение качества воды, земли, почв, а также загрязнение воздуха.

Так, например, Ю.В. Надточий, в рамках своего исследования, посвященного проблемам пенализации и депенализации экологических преступлений, выявила следующую тенденцию, основное содержание которой, с одной стороны, заключается в уменьшении уголовной репрессии в отношении общих составов экологических преступлений и преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, с другой стороны, в её усилении в отношении составов браконьерства, связанных с охраной животного и растительного мира [10].

Данную позицию автор подтверждает следующими аргументами. Будут взяты отдельные из них:

- Усиление в 2018 году уголовной репрессии по ст. 253 УК РФ за счет введения в обе части наказания – лишение свободы. При чем, до этого момента строгим наказанием выступали исправительные работы. Абсолютно идентичная тенденция наблюдается и в ст. 258 УК РФ, в которой часть 1 приобрела наказание – лишение свободы до двух лет, а уголовная репрессия по части 2 (квалифицированный состав) усилилась в 4 раза;

- Усиление наказания в 2016 году по ст. 256 УК РФ – введение в части 1,2 (основные составы) лишения свободы на срок до двух лет. По квалифицированному составу (ч.3) уголовная репрессия усилилась в 2 раза, что не согласуется с уголовной репрессией квалифицированного состава ст. 258 УК РФ [10].

Можно заметить, что тенденция по усилению уголовной репрессии за преступления против окружающей среды имеет место быть. Однако, можно ли назвать ее успешной? Думается, что нет.

Главная причина кроется в том, что законодатель, вводя в качестве наказания лишение свободы, не предусмотрел его нижний предел,

отсутствие которого позволяет суду с учетом положений уголовного, уголовно-процессуального кодекса установить более мягкий вид наказания.

Так, в соответствии со ст. 60 УК РФ: «Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» [9].

Данное обстоятельство подтверждается судебной практикой, в которой можно увидеть тенденцию к применению более мягкого вида наказания, что свидетельствует о несерьезности правоприменителей к пониманию важности экологических преступлений.

Так, Алтайским краевым судом было рассмотрено дело, в котором Л., не имея разрешения на рубку деревьев, осуществил незаконную рубку деревьев. При этом, отмечается, что, преступное деяние, виновное лицо осуществляло с использованием специального оборудования (бензопилы и трактора). Общий размер ущерба составил 249334 рубля. Приговором Алтайского краевого суда № 22–652/2021 Л. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. Наказание по данному преступлению составило 3 года 6 месяцев лишения свободы, при этом, на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание суд посчитал условным с испытательным сроком на 4 года [11].

Можно привести другой пример, Р., осуществляя полномочия в должности заместителя директора, при выполнении договоров с заказчиками должен был принимать меры по соблюдению требований законодательства об окружающей среде. Однако, при выполнении ремонтно-восстановительных работ на объектах водоснабжения допустил причинение существенного вреда водным биологическим ресурсам. Причиной аварии послужила поломка устаревшего оборудования, которое привело к утечке мусора, сточных вод, грязи в расположенный рядом водоем. Общий размер ущерба составил 4 287 403 рублей. Приговором районного суда Ульяновской области № 1-1-71/2021 Р. был признан виновным в совершении преступления по ст. 250 УК РФ. Наказанием по данному преступлению выступил штраф в размере 50000 рублей [12].

Таким образом, затрагивая лишь небольшую часть форм реализации уголовно-правовой политики в области обеспечения экологической безопасности, можно сформулировать следующий вывод:

- Степень реализации уголовно-правовой политики в области экологической безопасности очень расплывчата: с одной стороны, можно говорить об определенном успехе отражения задач и целей уголовно-правовой политики на нормативном уровне, с другой стороны, их практическое выполнение сводит к минимуму успех их закрепления. В частности, это можно заметить при судебной оценке общественной опасности экологических преступлений, которые соотносятся судом с назначением более мягкого вида наказания. Отдавая первоначальное значение учету личных характеристик подсудимых, суд преуменьшает такую важную характеристику, как степень и характер преступного деяния. Именно степень и характер преступного деяния должны превалировать при назначении наказания, если мы хотим достичь полного соответствия как с общими началами наказания (ст. 60 УК РФ), так и с задачами, целями, зафиксированными в уголовно-правовой политике.

Библиография:

1. Гаевская, Е. Ю. К вопросу об уголовно-правовом воздействии на экологическую преступность / Е. Ю. Гаевская // Сибирское юридическое обозрение. – 2016. – № 3 (32). – С. 40–45.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. О животном мире: Федер. закон от 24.04.1995 года № 52-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. Об экологической экспертизе: Федер. закон от 23.11.1995 года № 174-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. Об охране атмосферного воздуха: Федер. закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
7. Об Экологической доктрине Российской Федерации: Распоряжение Правительства от 31.08.2002 № 1225-р. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
8. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года *утв.* Президентом 30 апреля 2012 года. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
10. Надточий, Ю.В. Основные тенденции уголовно-правовой политики России в сфере экологической безопасности: проблемы пенализации и депенализации / Ю.В. Надточий // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – № 1. – С. 142–153.
11. Приговор Алтайского краевого суда от 25 февраля 2021 г. по делу № 22-652/202. – URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/322672316/paragraph/1/doclist/11483/showentries/0/highlight/>. – Текст: электронный.
12. Приговор Мелекесского районного суда Ульяновской области от 29 июля 2021 г. по делу № 1-1-71/2021. – URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/323023239/paragraph/1/doclist/11403/showentries/0/highlight/>. – Текст: электронный.

References:

1. Gayevskaya, E. Yu. On the issue of criminal legal impact on environmental crime / E. Yu. Gayevskaya // Siberian Legal Review. – 2016. – № 3 (32). – Pp. 40–45.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
3. About environmental protection: Feder. Law No. 7-FZ of 10.01.2002 (latest edition). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
4. About the animal world: Feder. Law No. 52-FZ of 24.04.1995 (latest edition). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
5. On environmental expertise: Feder. Law No. 174-FZ of 11/23/1995 (latest edition). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
6. On the protection of atmospheric air: Feder. Law No. 96-FZ dated 04.05.1999 (latest edition). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
7. On the Environmental Doctrine of the Russian Federation: Government Decree No. 1225-r of 31.08.2002 – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
8. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030 approved. President on April 30, 2012. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
9. The Criminal Code of the Russian Federation: Feder. Law No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 25.03.2022). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
10. Nadtochiy, Yu.V. The main trends of Russia's criminal law policy in the field of environmental safety: problems of penalization and de-criminalization / Yu.V. Nadtochiy // Asia-Pacific region: economics, politics, law. - 2020. –No. 1. – pp. 142–153.
11. Verdict of the Altai Regional Court of 25 February 2021 in case No. 22-652/202. – URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/322672316/paragraph/1/doclist/11483/showentries/0/highlight/>. – Text: electronic.
12. The verdict of the Melekessky District Court of the Ulyanovsk region dated July 29, 2021 in case No. 1-1-71/2021. – URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/323023239/paragraph/1/doclist/11403/showentries/0/highlight/>. – Text: electronic.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_12_196

УДК 349

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА ON THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS OF YOUTH AGE

ШЕРХОВ Рустам Русланович,

кандидат юридических наук, научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

ПАНТЕЛЕЕВ Виктор Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,

доцент кафедры организации режима и надзора юридического факультета

Владимирского юридического института ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: panteleev.victor2015@yandex.ru;

SHERKHOV Rustam Ruslanovich,

Candidate of Legal Sciences, Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute

of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

PANTELEEV Viktor Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,

Associate Professor of the Department of Regime Organization and Supervision

of the Faculty of Law of the VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.

600020, Russia, Vladimir region, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e.

E-mail: panteleev.victor2015@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье идет речь о вопросах организации воспитательной работы с осужденными молодежного возраста. В мнению авторов данная категория осужденных характеризуется не только той или иной степенью антиобщественной деформации личности и нравственной запущенности, она серьезно отстает от своих законопослушных сверстников в темпах и сроках формирования ряда основных черт личности взрослого человека: уровня образования, профессиональной подготовленности и отношения к труду, семейного статуса и т.д., поэтому организация воспитательного процесса имеет больше значение в достижении целей уголовного наказания. Авторы подробно проанализировали эффективность воздействия правового, трудового и нравственного воспитания, культурно-массовую и индивидуальную работу с осужденными молодежного возраста в процессе исправления и привития законопослушного образа жизни.

Abstract The article deals with the issues of organizing educational work with youth convicts. According to the authors, this category of convicts is characterized not only by one or another degree of antisocial personality deformation and moral neglect, it seriously lags behind its law-abiding peers in the pace and timing of the formation of a number of basic personality traits of an adult: the level of education, professional readiness and attitude to work, family status, etc., therefore, the organization of the educational process has more importance in achieving the goals of criminal punishment. The authors analyzed in detail the effectiveness of the impact of legal, labor and moral education, cultural, mass and individual work with youth convicts in the process of correcting and instilling a law-abiding lifestyle.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, воспитание, профилактика, воспитательное воздействие, правовое воспитание, трудовое воспитание, нравственное воспитание, культурно-массовая работа.

Keywords: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, education, prevention, educational impact, legal education, labor education, moral education, cultural and mass work.

Для цитирования: Шерхов Р.Р., Пантелеев В.А. К вопросу об организации воспитательной работы с осужденными молодежного возраста // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 196-198. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_196.

For citation: Sherkhov R.R., Panteleev V.A. On the question of the organization of educational work with convicts of youth age // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 196-198. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_196.

Статья поступила в редакцию: 13.11.2022

Повышение эффективности воспитательного воздействия на осужденных молодежного возраста является одной из актуальных задач в деятельности исправительных учреждений (далее – ИУ). Лица в возрасте от 18 до 25 лет составляют среди осужденных значительную часть. Так за 2021 год в ИУ содержалось 9 % осужденных в возрасте до 25 лет от общего числа осужденных. Исправление у осужденных этой категории деформированного правового и социально-нравственного сознания, формирование и закрепление в процессе отбывания наказания в ИУ основ законопослушного поведения имеет определяющее значение в возвращении их к общественно полезной деятельности, в профилактике рецидивной преступности.

Наиболее характерной особенностью большинства осужденных молодежного возраста являются социальная незрелость, несформированность и неустойчивость взглядов и убеждений, неразвитость или отсутствие профессиональных трудовых навыков, низкий уровень правовой культуры [4].

Данная категория осужденных характеризуется не только той или иной степенью антиобщественной деформации личности и нравственной запущенности, она серьезно отстает от своих законопослушных сверстников в темпах и сроках формирования ряда основных черт личности взрослого человека: уровня образования, профессиональной подготовленности и отношения к труду, семейного статуса и т.д.

Одним из основных факторов, влияющих на поведение осужденных молодежного возраста в ИУ, является их отношение к наказанию. Для большинства из них характерна неверная оценка причин совершения преступления и назначенного наказания, непонимание степени общественной опасности преступных действий.

Важной особенностью большинства осужденных молодежного возраста является повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность и агрессивность поведения. Это является одной из причин того, что они характеризуются администрацией ИУ значительно хуже, чем осужденные старших возрастных групп. Они чаще нарушают требования режима отбывания наказания, чаще вступают в конфликты в процессе взаимоотношений с другими осужденными.

Особенности личности осужденных молодежного возраста обуславливают специфику организации с ними воспитательного процесса как в целом, так и применительно к различным сферам деятельности ИУ и основным формам воспитательной работы. Работа с осужденными молодежного возраста предъявляет повышенные требования не только к уровню профессиональной подготовки, педагогического мастерства и личным качествам сотрудников ИУ, но и к методическому обеспечению воспитательного процесса.

Общими условиями эффективности воспитательного воздействия на осужденных молодежного возраста является максимальная интенсификация, эмоциональная насыщенность, разнообразие, нестандартность средств и методов индивидуальной и коллективной воспитательной работы.

Правовое воспитание целесообразно организовывать с учетом того, что значительная часть осужденных молодежного возраста имеет ошибочные представления о праве, законности, справедливости, стремится к самооправданию совершенных преступных действий. Знания, которые эти лица приобрели за время учебы, не стали у них четкими убеждениями, как основа законопослушного поведения. Эта категория осужденных отличается повышенной восприимчивостью как к действиям сотрудников ИУ, так и к влиянию распространяемых отрицательной частью осужденных традиций криминальной субкультуры [6].

Очень важно ориентировать правовое воспитание на профилактику рецидивной преступности среди лиц молодежного возраста, не допустив влияния на них со стороны осужденных, характеризующихся отрицательно и не желающих вести законопослушный образ жизни. Необходимо учитывать, что большинство преступлений, совершенных впервые осужденными молодежного возраста, имеют преимущественно ситуативный характер, отличаются отсутствием специальных криминальных навыков, длительного преступного опыта. Это является благоприятной предпосылкой для выработки у них в процессе отбывания наказания правильной самооценки своей вины, справедливости назначенного наказания и исправления на этой основе деформированного правосознания.

Наибольший эффект достигается, когда наряду с традиционными мероприятиями широко используются эмоционально насыщенные активные формы правового воспитания: циклы тематических вечеров и диспутов по актуальной для конкретного состава осужденных проблематике; регулярное проведение приемов по личным вопросам работниками суда, прокуратуры, адвокатуры, полиции; привлечение осужденных молодежного возраста к оформлению стендов наглядной правовой агитации.

Трудовое воспитание является одним из ключевых факторов формирования личности молодого человека и занимает особое место в работе с осужденными молодежного возраста. Многие из них не имели до осуждения необходимой для работы на современном производстве профессиональной подготовки и квалификации, прочных навыков и привычки к труду, многим не знакомо чувство морального удовлетворения, которое дает самостоятельная трудовая жизнь. Поэтому важно не только трудоустроить осужденных из числа молодежи в кратчайшие сроки прибытия в ИУ, но и обеспечить за время отбывания наказания освоение профессией, позволяющей работать после освобождения. Необходимо обеспечить наиболее полное и эффективное трудовое использование осужденных, высокий уровень организации производства [2].

Трудовое воспитание должно быть ориентировано на выработку и закрепление у осужденного молодежного возраста готовности к добросовестному выполнению любой общественно полезной работы, в том числе черновой и нелегкой, ответственного, честного отношения к порученному делу, строгого соблюдения дисциплины, нетерпимого отношения к уклоняющимся от работы.

В процессе нравственного воспитания важно обеспечить пробуждение и развитие у осужденных молодежного возраста интереса к проблемам морально-воспитательного характера. Однако необходимо учитывать, что чрезмерная перегруженность мероприятий прописными назидательными истинами, языковыми штампами, сухость и монотонность изложения, подмена активного обсуждения острых вопросов бесполезным декларированием, начетничеством без наглядного подтверждения конкретными фактами и примерами, вызывают у осужденных безразличное или даже отрицательное отношение к таким мероприятиям.

Наибольший эффект дают активные формы нравственно-педагогического воздействия: тематические вечера, диспуты, вечера вопросов и ответов, которые предоставляют осужденным возможности усвоить основные морально-нравственные принципы и ценности в процессе серьезного и всестороннего обсуждения и осмысления [5].

Нравственное воспитание является важной составной частью в профилактике рецидивной преступности среди осужденных молодежного возраста, поскольку воспитанные в ИУ положительные привычки препятствуют антиобщественному поведению после освобождения. Нравственное воспитание должно охватывать все сферы деятельности ИУ, чтобы за время отбывания наказания, осужденные могли преодолеть аморальные взгляды и убеждения, изжить отрицательные нравственные качества и привычки, которые способствовали совершению преступлений, и в ходе полноценной трудовой и общественной жизни развить у себя навыки и привычки положительного нравственного поведения.

Следует шире использовать возможности для привлечения к участию в воспитательной работе с осужденными квалифицированных специалистов – юристов, педагогов, медицинских работников, социологов, психологов, которые могут оказать большую помощь в решении таких

сложных проблем, как формирование законопослушного и нравственного поведения, половое воспитание осужденных, правильное понимание ими вопросов любви, брака и семьи, воспитание уважительного отношения к человеческому обществу.

В практике нравственного воспитания осужденных молодежного возраста особое место занимают вопросы рационального использования свободного времени для организации разумного досуга необходимо в полной мере использовать кружки и культурно-массовые мероприятия.

В процессе культурно-массовой работы следует шире вовлекать осужденных молодежного возраста в работу кружков художественной самодеятельности и прикладного творчества, университетов культуры, литературных и музыкальных лекториев, самодеятельных театров, хоров народной и современной песни и т.д. Большое воспитательное значение имеет проведение праздников музыкального искусства, конкурсов чтецов и исполнителей молодежной песни, праздников поэзии, встреч с работниками культуры и искусства.

Основное усилие сотрудников администрации ИУ, которые ведут работу с осужденными молодежного возраста, должны быть направлены на индивидуальное воспитательное воздействие. Индивидуальная работа занимает в педагогическом процессе ИУ центральное место и должна строиться в определенной последовательности.

В первую очередь необходимо осуществить тщательное и всестороннее изучение личности каждого осужденного, образа жизни до осуждения, условий и причин совершения преступления, особенностей характера и психики, состояния здоровья, отношения к воспитательному воздействию, к труду, учебе, общественной работе, характера взаимоотношений с другими осужденными и т.д. Для этого наряду с изучением личного дела осужденного следует использовать все возможные источники информации: получение сведений об осужденном из дневника воспитательной работы (особое внимание необходимо уделять разделу воспитательной работы в следственном изоляторе), анализ бесед и переписки осужденного с родственниками, систематическое наблюдение за его поведением в ИУ [1].

Наиболее ответственным и трудоемким этапом в индивидуальной воспитательной работе является период нахождения в карантинном отделении и адаптации вновь прибывших осужденных молодежного возраста к условиям отбывания наказания в ИУ. Необходимо учитывать, что многие прибывшие осужденные заранее предубежденно настроены к воспитательному воздействию, считают отношение к ним работников учреждения несправедливым и безразличным. Поэтому сотрудник администрации, проводящий воспитательную работу, должен с особым вниманием и тщательностью подойти к изучению личности каждого осужденного в период его нахождения в карантинном отделении с тем, чтобы с первых встреч установить атмосферу недоверия, стремиться к установлению взаимного контакта с осужденным. Для устранения трудностей психологического характера необходимо работнику необходимо проявлять педагогическую гибкость, знать и учитывать особенности характера осужденного избегать чрезмерно поучительного тона.

В заключении стоит отметить, что большое значение в воспитательной работе с осужденными молодежного возраста имеет умение сотрудника, осуществляющего воспитательную работу, вести беседу с осужденным. Иногда беседы возникают стихийно, но сотрудник должен уметь планировать их заранее, быть инициатором. В перспективном плане индивидуальной работы целесообразно наметить целый цикл бесед, определить их основные цели, заранее продумать содержание, методику, время и обстоятельства проведения каждой беседы. В ходе беседы главное – воздействовать не только на интеллект, но и на чувства осужденного, умело затронуть именно те проблемы, которые его волнуют.

Библиография:

1. Зауторова Э.В. Концепция коррекции ценностных ориентаций осужденных молодежного возраста // Гуманизация образования. 2008. № 5. С. 71-75.
2. Кириллова Т.В. Профилактическая работа с осужденными молодежного возраста // Актуальные проблемы общей и пенитенциарной педагогики и психологии. Сборник статей аспирантов, адъюнктов, соискателей и преподавателей. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова; Чувашское отделение Академии педагогических и социальных наук. Ульяновск, 2021. С. 53-56.
3. Комкова Е.А. Психологические особенности осужденных молодежного возраста // Психолого-педагогическое обеспечение исполнения наказаний в отношении осужденных молодежного возраста. Сборник материалов научно-практического семинара. Под общей редакцией С.В. Маришина. 2017. С. 146-150.
4. Лапшин В.Е., Галич Т.В. Влияние тюремной субкультуры на личность осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2018. № 3 (44). С. 49-53.
5. Новикова Е.Ю. Особенности процесса исправления осужденных молодежного возраста // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 5-3 (83). С. 117-119.
6. Тетеухина О.В. Пути изучения социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях // NovalInfo.Ru. 2017. Т. 2. № 63. С. 361-366.

References:

1. Zautorova E.V. The concept of correction of value orientations of convicts of youth age // Humanization of education. 2008. No. 5. pp. 71-75.
2. Kirillova T.V. Preventive work with youth convicts // Actual problems of general and penitentiary pedagogy and psychology. Collection of articles by graduate students, adjuncts, applicants and teachers. I.N. Ulyanov Chuvash State University; Chuvash Branch of the Academy of Pedagogical and Social Sciences. Ulyanovsk, 2021. pp. 53-56.
3. Komkova E.A. Psychological features of convicts of youth age // Psychological and pedagogical support of execution of punishments in relation to convicts of youth age. Collection of materials of the scientific and practical seminar. Under the general editorship of S.V. Marishin. 2017. pp. 146-150.
4. Lapshin V.E., Galich T.V. The influence of prison subculture on the personality of youth convicts // Applied Legal psychology. 2018. No. 3 (44). pp. 49-53.
5. Novikova E.Yu. Features of the process of correction of convicts of youth age // New science: Experience, traditions, innovations. 2016. No. 5-3 (83). pp. 117-119.
6. Teteukhina O.V. Ways of studying the socio-psychological maturity of male youth convicts serving sentences in correctional colonies // NovalInfo.Ru . 2017. Vol. 2. No. 63. pp. 361-366.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ USAGE PROBLEMS ELECTRONIC TECHNOLOGIES IN JUDICIAL ACTIVITY

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

Bazhanov Sergey Andreevich,

Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System

of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences

in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются правовые и организационные проблемы использования различных технических и правовых решений в электронном судопроизводстве, с которыми могут столкнуться граждане при реализации своих конституционных прав при организации их судебной защиты.

Abstract. The article deals with legal and organizational problems of using various technical and legal solutions in electronic proceedings, which citizens may encounter in exercising their constitutional rights to judicial protection.

Ключевые слова: суд, судопроизводство, цифровизация, проблемы цифровизации судов, уголовный процесс, гражданский процесс, электронные документы.

Keywords: court, court proceedings, digitalization, problems of digitalization of courts, criminal proceedings, civil proceedings, electronic documents.

Для цитирования: Бажанов С.А. Проблемы использования электронных технологий в судебной деятельности // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 199-200. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_199.

For citation: Bazhanov S.A. Usage problems electronic technologies in judicial activity // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 199-200. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_199.

Статья поступила в редакцию: 11.11.2022

Процесс внедрения электронных систем в правосудие, несмотря на все принятые акты и проведенные реформы нельзя назвать окончанным на текущем этапе развития судебной системы Российской Федерации. Несмотря на все достижения российского правосудия, существует ряд правовых и организационных проблем, которые мешают достигнуть поставленной законодателем цели по цифровизации и информатизации работы судов общей юрисдикции в нашей стране.

Рассматривая тему проблем, связанных с цифровизацией работы судов общей юрисдикции, в первую очередь стоит затронуть проблемы в электронном документообороте, т.к. именно он является ядром всей информатизации судопроизводства, а вместе с тем главной проблемой для нормативно-правового регулирования, так и для процесса организации работы конкретных судов.

Отступая от темы цифровизации документооборота в судах, стоит затронуть историю обмена документами между гражданами и органами публичной власти, службами и иными субъектами. В рамках Федеральной целевой программы «Электронная Россия» был принят Федеральный закон Российской Федерации «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 года [1], который предусмотрел создание новых электронных площадок для электронного документооборота – портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации (далее Госуслуги) и систему межведомственного информационного взаимодействия (СМИВ). Сайты позволили в том числе маломобильным гражданам получать различные муниципальные услуги, услуги федеральных ведомств, не выходя из дома. Для людей это стало огромным подспорьем, при получении каких-либо справок или заключений, однако главным плюсом работы данных систем стала бумажная разгрузка архивов различных ведомств, что при высоком уровне бюрократии, несомненно облегчило работу учреждений и как следствие ускорило процесс оказания услуг, более того, для предоставления организацией определенной услуги помощи человека не требуется вообще, все данные, платформы берут со своих серверов, автоматически составляя документы и отправляя их заказчику.

Таким образом, в повседневной жизни, проблема документооборота между гражданами и организациями решена. Чего нельзя сказать о судебной системе, где документы до сих пор существуют в бумажном виде в огромном, по сравнению с другими ведомствами, количестве. Что ведет к огромным денежным затратам и к излишней трате человеческих ресурсов. Пока единственным, по-настоящему, большим шагом к цифровизации документооборота в судопроизводстве, является создание системы отправки судебных решений в ФССП и ФСИН. На данный момент отсутствует нормативно-правовая база, позволяющая гражданам полноценно взаимодействовать с судами общей юрисдикции без использования бумажных носителей информации, что является достаточно большим пробелом в развивающемся «цифровом законодательстве».

Огромной проблемой для реализации конституционного права граждан на правосудие [2], в электронном виде стало отсутствие у них обычной и усиленной электронной подписи, которой на основании Приказа Судебного департамента «Об утверждении порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», требуется защитить документ. Несомненно, получение такой подписи требует денежных издержек и затрат времени, что иногда является основной причиной для использования бумажного документооборота. Следовательно, законодатель должен предлагать какие-либо альтернативы использованию электронной подписи, которые не отягощали, а наоборот делали процесс отправки различных процессуальных и не процессуальных документов в суды общей

юрисдикции. Касаясь темы арбитражных судов, в их случае у юридических лиц имеется соответствующее программное и техническое обеспечение, в отличие от производства в судах общей юрисдикции, в процессе которых принимают участие преимущественно физические лица.

Альтернативой выступает ГАС Правосудие. Для отправки документов через данную платформу электронная цифровая подпись не требуется. Достаточно иметь подтвержденную учетную запись ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации), которая регистрируется на портале Госуслуги. Согласно п. 1.4 «Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», в качестве ключа простой электронной подписи используется учетная запись физического лица в ЕСИА [3]. Следовательно, учетная запись на портале уже дает возможность лицу обратиться в суд без оформления электронной цифровой подписи.

Предложенная законодателем альтернатива, хоть и упрощает порядок подачи электронных документов в суды, но все равно требует доработки, как с правовой, так и с организационной стороны.

Во-первых, получение подтвержденной учетной записи также требует различных трудозатрат, и если в больших городах и поселках городского типа получение данного уровня учетной записи проблемой не является, то жителям отдаленных населенных пунктов, а также мало-мобильным гражданам, придется искать ближайший многофункциональный центр или отделение банка, где они смогут его получить, что в силу субъективных и объективных обстоятельств является затруднительным или невозможным вовсе.

Во-вторых, как было сказано выше, подтвержденная учетная запись ЕСИА, является ключом простой электронной подписи, которая не всегда подойдет при отправке различных процессуальных документов. Например, для подачи исков, из нижеперечисленного перечня, они должны быть скреплены усиленной квалифицированной электронной подписью:

- заявление об обеспечении иска (ч. 1 ст. 139 ГПК РФ);
- заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску (ч. 1.1 ст. 86 КАС РФ);
- исковое заявление, которое содержит ходатайство об обеспечении иска (ч. 4 ст. 131 ГПК РФ);
- административное исковое заявление, которое содержит ходатайство о применении мер предварительной защиты (ч.9 ст.125 КАС РФ);
- ходатайство о приостановлении исполнения судебных постановлений (ч. 1 ст. 381, ч. 1 ст. 391.5 ГПК РФ).

Следовательно, требуется доработка на законодательном уровне, которая внедрила бы новые нормы, позволяющие если не полностью отказаться от использования цифровой подписи в документообороте между гражданами и судами общей юрисдикции, то упростить порядок ее получение и сделать ее доступной для всех граждан Российской Федерации.

Следующая проблема, касается не только организации работы судов, она имеет всеобъемлющий характер. Она заключается в полноценном обеспечении защиты информации на электронных носителях, серверах и другой цифровой инфраструктуры. Не нужно быть специалистом, чтобы понять, что в случае утери данных или незаконном их получении третьими лицами, а также в связи с другими объективными и субъективными причинами, из-за которых, информации будет причинен вред, огромный ущерб понесут все без исключения участники процесса.

Обеспечение информационной защиты различных документов, должно зависеть от специфики конкретного процесса, например, уголовного или гражданского, а также от особенностей процессуальных действий и составления соответствующих электронных процессуальных документов. Как отмечает П.У. Кузнецов «электронный документ нуждается в специальных средствах защиты» [4], это значит, что как на законодательном, так и на организационном уровне требуется создать определенные специфические условия, обеспечивающие полноценную защиту информации.

Исходя из всего вышеизложенного можно выделить следующий ряд проблем: низкая нормативно-правовая база электронного взаимодействия судов с другими участниками процесса или различными федеральными органами и службами; пробелы в законодательстве, регулирующем использование электронной цифровой подписи обычными гражданами при отправке документов в судебные органы; проблема защиты информации.

Несомненно, все эти проблемы являются решаемыми, поэтому требуется провести большую и тщательную работу на всех уровнях для обеспечения максимально доступного, открытого и безопасного процесса.

Библиография:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг". Текст Федерального закона опубликован в "Российской газете" от 30 июля 2010 г. № 168, в Собрании законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4179
2. ст. 46, Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 05.11.2019) "Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа". текст документа опубликован в издании // Бюллетень актов по судебной системе", № 2, февраль, 2017.
4. Кузнецов П.У. Основы информационного права [Текст]: учебник для бакалавров: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция" / П. У. Кузнецов. - Москва: Уральская гос. юридической акад.: Проспект, 2015. – 308 с.

References:

1. Federal Law No. 210-FZ of 27.07.2010 "On the Organization of the provision of state and municipal services". The text of the Federal Law was published in Rossiyskaya Gazeta No. 168 of July 30, 2010, in the Collection of Legislation of the Russian Federation No. 31 of August 2, 2010, Article 4179
2. Article 46, Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ of December 30, 2008, No. 2-FKZ of February 05, 2014, No. 21 July 2014 No. 11-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. 1993, December 25; 2009, January 21; Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. St. 4398.
3. Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.12.2016 No. 251 (ed. dated 05.11.2019) "On approval of the Procedure for filing documents in electronic form to federal courts of general jurisdiction, including in the form of an electronic document". the text of the document is published in the publication "Bulletin of Acts on the judicial system", No. 2, February, 2017.
4. Kuznetsov P.U. Fundamentals of information law [Text]: textbook for bachelors: textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of "Jurisprudence" and specialty "Jurisprudence" / P. U. Kuznetsov. - Moscow: Ural State Law Academy: Prospect, 2015. – 308 p.

АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИЗНАКОВ НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ ANALYSIS OF CRIMINAL-LEGAL SIGNS OF MISUSE OF BUDGETARY FUNDS AND FUNDS OF STATE EXTRA-BUDGETARY FUNDS

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).
367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Акушинского, 7.
E-mail: cabinaken@mail.ru;

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law,
North Caucasus Institute (Branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008.
E-mail: cabinaken@mail.ru

Краткая аннотация: Каждый исторический этап развития нашего государства обусловлен преодолением кризисных ситуаций в экономическом развитии, связан с решением накапливающихся проблем и противоречий, сталкивается с недостаточно эффективной платформой бюджетно-финансовых отношений, возникающих в процессе становления и формирования сильного и независимого государства. Решение многих проблем и задач, поставленных перед государством, находится в прямой зависимости от эффективности экономической политики, бюджетной платформы и способов управления государственными финансами. В данном исследовании проведен комплексный уголовно-правовой анализ норм законодательства предусматривающих ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств, рассмотрены проблемы формирования законодательной конструкции состава, трудности, возникающие при квалификации признаков преступного деяния, а также предложены некоторые поправки к норме законодательства, способствующие повышению эффективности ее охраны.

Abstract: each historical stage of the development of our state is conditioned by overcoming crisis situations in economic development, is associated with solving accumulating problems and contradictions, encountering an insufficiently effective platform of budgetary and financial relations arising in the process of formation and formation of a strong and independent state. The solution of many problems and tasks assigned to the state is directly dependent on the effectiveness of economic policy, budget platform and methods of public finance management. In this study, a comprehensive criminal law analysis of the norms of legislation providing for liability for misuse of budgetary funds was carried out, the problems of forming the legislative structure of the composition, difficulties arising in the qualification of signs of a criminal act were considered, and some amendments to the norm of legislation were proposed to improve the effectiveness of its protection.

Ключевые слова: наказание, средства, бюджет, ответственность, совершенствование, законодательство.

Keywords: punishment, funds, budget, responsibility, improvement, legislation.

Для цитирования: Ахмедханова С.Т. Анализ уголовно-правовых признаков нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 201-204. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_201.

For citation: Akhmedkhanova S.T. Analysis of criminal-legal signs of misuse of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 201-204. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_201.

Статья поступила в редакцию: 12.11.2022

Объект преступного посягательства является базовым понятием, которому ученые уделяли существенное внимание на всех этапах развития уголовного права, как науки. В уголовном законодательстве отсутствует непосредственное представление объекта должностных преступлений, однако Б.В. Волженкин отмечает важность определения объекта преступного деяния, позволяющего правильно квалифицировать совершенное преступление и отграничить одну группу посягательств от других [2].

Правильное выделение объекта преступного посягательства имеет важное значение, поскольку деление объектов по вертикали и горизонтали положено в основу конструирования Особенной части Уголовного кодекса. Проблемные вопросы относительно объекта преступного посягательства имеют важное значение, поскольку их решение позволяет распознать, что же защищает уголовное право, как отрасль правового регулирования. Отнесение определенных интересов общества и государства к объектам уголовно-правовой охраны означает, что в случае совершения преступных посягательств на данные интересы лицо подвергнется мерам уголовного наказания.

Рассматриваемые нами составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 285¹ и 285² относительно новые в уголовном законодательстве, но все же в науке уголовного права присутствует множество исследований выдающихся ученых, посвященных изучению объекта данных преступных посягательств. Традиционный анализ объектов производится в иерархической их последовательности от общего объекта к родовому видовому и непосредственному. Подобный подход, по мнению многих ученых, является наиболее эффективным, так как позволяет выявить правильную последовательность помещения анализируемых составов преступных интересов в разделы и главы, и способствует выявлению ошибок и пробелов при конструировании Особенной части УК РФ.

Исследуемый нами объект помещен в раздел X уголовного законодательства «Преступлений против государственной власти». Родовым объектом данных преступных посягательств являются общественные отношения, посягающие на нормальное функционирование и сохранение стабильности органов государственной власти и отдельных ее институтов. Согласно мнению А.Г. Кибальника и И.Г. Соломоновича, родовый объект данного раздела охватывает всю совокупность публичных интересов, регулирующих полноценное и эффективное функционирование систе-

мы государственной власти в нашем обществе, обеспечивающих охрану конституционного строя, безопасности государственных интересов, порядка несения службы в органах государственной власти и местного самоуправления, добросовестной реализации правосудия, выполнение управленческих функций, не причиняя вред интересам общества и государства [3].

Р.Р. Фазылов подчеркивает наличие в уголовном законодательстве обстоятельства более широкой трактовки: наименование главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», по сравнению с наименованием раздела X «Преступления против государственной власти», указывает на несогласованность главы и раздела [6]. В связи с наличием данной несогласованности мы считаем необходимым переименовать название раздела X, как «Преступления против государственной власти и местного самоуправления», видовой объект данного раздела рассмотреть, как «правильное осуществление органами государственной власти и местного самоуправления своих функций».

Подобное наименование является более широким, и позволяет включить в данный раздел все преступные посяательства, направленные на порядок реализации государственной власти. Видовым объектом X раздела является вся совокупность общественных отношений, обеспечивающая полноценную, основанную на законе, деятельность органов государственной власти, реализацию публичным аппаратом управления своих функций, выполнение стоящих перед ними задач, добросовестное отношение к выполнению должностных обязательств лицами, занимающими определенные должности в органах государственной власти и местного самоуправления.

В своих исследованиях Р.Р. Фазылов рассматривает в качестве видовой объект полноценную, добросовестную деятельность должностных лиц, выполняющих свои функции в государственных и муниципальных органах, в полном соответствии с требованиями, прописанными в Федеральном Законе [6]. Непосредственным объектом ст. 285¹ «Нецелевое расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов» согласно мнению Д.А. Бойкова, следует рассматривать общественные отношения, возникающие в связи с нецелевым расходованием поступивших бюджетных средств, направленных на разрешение финансовых проблем и реализацию задач органов государственной власти и местного самоуправления [1].

Ю.И. Ляпунов считает, что непосредственным объектом нецелевого расходования бюджетных средств является совокупность государственных интересов в процессе реализации их властных полномочий, направленных на контроль за оборотом и использованием бюджетных средств [4]. Д.А. Бойков рассматривает в качестве непосредственного объекта общественные отношения, возникающие в связи расходованием бюджетных средств не по назначению их целевого направления, а к дополнительному объекту относит возникающие имущественные интересы должностных лиц, в ведении которых поступают денежные средства [1].

Нами предлагается рассматривать объект преступного посяательства данного состава, как общественные отношения, регулирующие целенаправленное расходование бюджетных средств. Уточняя определение Д.А. Бойкова, можно изложить определение непосредственного объекта следующим образом: «совокупность общественных отношений, регулируемых и охраняемых нормами уголовного законодательства и иными нормативно-правовыми актами, возникающих в связи с нецелевым расходованием бюджетных средств» [1]. Дополнительным объектом выступают интересы других лиц, в отношении которых не выполнены имущественные обязательства.

Общие условия, которым должно соответствовать лицо, подлежащее уголовной ответственности, представлено в ст. 19 УК РФ, вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. По некоторым преступным деяниям, чтоб установить субъекта преступления необходимо помимо основных признаков, перечисленных в ст. 19 УК РФ, еще найти ряд дополнительных признаков, закрепленных в законе.

При наличии ряда дополнительных признаков, характеризующих субъект совершения преступления, можно говорить о присутствии специального субъекта, и в этом заключается отличительная особенность преступных деяний, направленных на добросовестное осуществление государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Если в преступном деянии помимо непосредственного исполнителя присутствует иное лицо, задействованное в качестве организатора, подстрекателя, пособника, то согласно требованиям уголовного закона, признаки специального субъекта устанавливаются в отношении непосредственного исполнителя.

Относительно субъекта нецелевого расходования бюджетных средств в мнениях различных ученых существует множество расхождений. Некоторые из них считают, что субъектом нецелевого расходования бюджетных средств обязательно является должностное лицо, способное распоряжаться поступившими в его ведение бюджетными средствами.

В своих исследованиях Д.А. Бойков показывает, что субъектом преступлений выступает должностное лицо – руководитель организации, заместители, главные бухгалтера, руководители финансовых служб, способные принимать решения относительно поступивших бюджетных средств [1].

Ю.И. Ляпунов считает, что субъектом нецелевого расходования бюджетных средств могут быть не только руководители структуры, организации, но и экономисты, бухгалтера, завхозы [4].

Б.В. Волженкин считает, что субъектами преступного деяния являются и должностные лица структуры, организации, в ведение которых поступают бюджетные средства, и лица, которые подписывают расходные документы: бухгалтера, финансисты, завхозы, командиры воинских подразделений [2].

Р.Р. Фазылов в своих исследованиях ставит под сомнение личность бухгалтера, так как главный бухгалтер, согласно примечанию к ст. 285, не является должностным лицом, наделенным самостоятельными функциями по административно-хозяйственному ведению [6].

Но, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об

иных коррупционных преступлениях», судебная практика указывала на главного бухгалтера, как субъекта должностного преступления.

Многие юристы, основываясь на практике, высказываются в поддержку признания главных бухгалтеров должностными лицами. Профессор А.А. Козыркин, высказываясь по данному поводу, так же считает главного бухгалтера должностным лицом, указывая на место работы в государственных органах, органах местного самоуправления, Вооруженных силах.

Во всех данных структурах, совершая превышение, злоупотребление должностными полномочиями, незаконно осуществляя предпринимательскую деятельность, получая взятки за оказание определенных услуг, выдачу незаконных документов, халатность, лицо будет нести ответственность согласно нормам уголовного законодательства.

Рассматривая материалы судебной практики по данному обстоятельству, можно так же прийти к выводу, что главные бухгалтера, независимо от того, где они осуществляют свою трудовую деятельность, являются лицами в ведение которых находятся определенные денежные средства, следовательно, выполняющие определенные управленческие функции, приведенные в примечании к ст. 201 УК РФ, также как должностные лица, выполняющие свои организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, приведенные в примечании к ст. 285 УК РФ.

Трудно предположить, что одни и те же функции по осуществлению административно-хозяйственной деятельности главным бухгалтером в коммерческих структурах, либо в государственных органах, по разному будут толковаться на практике. Главный бухгалтер в любой структуре осуществляет полный контроль за порядком оборота, движения, переработки и учета материальных ценностей, то есть выполняет функции, входящие в состав административно-хозяйственного ведения. Следовательно, любой бухгалтер, независимо от места работы, является, своего рода, лицом, отвечающим за административные и уголовный правонарушения, допущенные при выполнении им своих должностных обязательств.

Согласно мнению Р.Р. Фазылова, главный бухгалтер является лицом, обеспечивающим полное соответствие осуществляемых хозяйственных операций федеральному законодательству, осуществляющим контроль за движением имущества и выполняющим обязательства по распределению поступивших денежных средств, а с другой стороны, необходимость законодательно-документального оформления всех проводимых административно-хозяйственных операций, представление отчетов, сведений, обязательных для всех работников, осуществляемый контроль за движением имущества, приравнивается к деятельности того же надзирателя за входом и выходом из любого здания, то есть с чисто механической работой [6].

Отличительной особенностью деятельности главного бухгалтера является документальное санкционирование процесса передачи имущества, денежных средств, что на наш взгляд можно отнести к административно-хозяйственной функции. Данное мнение подтверждается Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», согласно которому «в случае возникновения разногласий между руководителем соответствующей структуры и главным бухгалтером по ведению бухгалтерского учета», данные, содержащиеся в первичном учетном документе, принимаются главным бухгалтером, и он единолично несет ответственность за созданную документацию и содержащуюся в ней информацию; объект бухгалтерского учета отражается главным бухгалтером в созданном им отчете о проводимых операциях с денежными средствами, и он единолично несет ответственность за правдивость информации, содержащейся в отчете об экономическом положении подотчетного субъекта, финансовых результатах деятельности, движении денежных средств. Согласно данному Федеральному закону в обязанности главного бухгалтера, входят административно-хозяйственные функции по осуществлению финансовых операций - это законодательно закрепленная prerogative находящаяся в ведении каждого бухгалтера государственной или коммерческой организации.

Отвечая на вопрос многих исследователей в данной области о целесообразности разделения ответственности должностных лиц и лиц, выполняющих определенные управленческие функции в коммерческих организациях и структурах, то необходимо отметить что законодателем данный подход давно апробирован во многих составах уголовного законодательства, например, незаконно может получить взятку должностное лицо – охватывается составом, предусмотренным ст. 290 УК РФ «Получение взятки», лицо выполняющее управленческие функции в коммерческих организациях, совершает аналогичное преступное деяние и подпадает под квалификацию ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп».

Говоря о субъективной стороне преступления, связанного с нецелевым расходованием бюджетных средств, то здесь мнения ученых существенно расходятся. Согласно мнению А.С. Титова, субъективная сторона данного преступного деяния характеризуется наличием только прямого умысла. Многие судьи в своих научно-практических пособиях придерживаются аналогичной точки зрения [5].

Все мы знаем, что мотив на совершение преступления всегда предшествует умыслу. Мотив способствует первичному формированию решимости у субъекта преступного посягательства на совершение преступления. В зависимости от разновидности мотива преступное деяние может приобретать различное значение. Мотив это своего рода внутренние побуждения лица, обусловленные потребностями и интересами, вызывающими у субъекта решимость совершить преступное деяние, либо руководить его совершением.

Цель – это модель будущего результата, к которому стремится лицо своим преступным деянием. А для лица, осуществляющего управленческие функции, это стремление получить определенную выгоду имущественного характера, используя либо злоупотребляя своими полномочиями в государственных или коммерческих организациях и структурах. Если говорить о мотивах совершения нецелевого расходования бюджетных средств, то в данном составе преступления факультативный признак объективной стороны преступления не является обязательным для полноценной квалификации.

В ходе проведенного исследования ст. 285¹ нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, мы пришли к выводу, что целесообразным было бы введение в данную норму законодательства такого квалифицирующего признака как

«совершение преступного посягательства лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или в ее субъектах, а также главой местного самоуправления».

Библиография:

1. Бойков Д.А. Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бойков Дмитрий Александрович. — М., 2005. — 150 с.
2. Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств / Б.В. Волженкин // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. — М.: ЛексЭст, 2002. — С. 7-31.
3. Кибальник А.Г. Лекции по уголовному праву / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломонович. — Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. — 528 с.
4. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность как универсальная категория советского уголовного права: Учебное пособие / Ю.И. Ляпунов. — М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. — 119 с.
5. Титов А.С. Вопросы квалификации бюджетных преступлений / А.С. Титов // Банковское право. — 2014. — № 4. — С.13-19.
6. Фазылов Р.Р. О юридической ответственности за неэффективное использование бюджетных средств / Р.Р. Фазылов // Закон и право. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — № 1. — С. 44-47.

References:

1. Boikov D.A. Misuse of budgetary funds: criminological and criminal-legal aspects: dis. ...cand. jurid. sciences': 12.00.08 / Boykov Dmitry Alexandrovich. — M., 2005. — 150 p.
2. Volzhenkin B.V. Model Criminal Code and its influence on the formation of criminal legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States / B.V. Volzhenkin // New criminal legislation of the CIS and Baltic countries: Collection of scientific articles / Edited by L.L. Kruglikov, N.F. Kuznetsova. - M.: Lexext, 2002. — Pp. 7-31.
3. Kibalnik A.G. Lectures on criminal law / A.G. Kibalnik, I.G. Solomonovich. — Stavropol: Stavropol Service School, 2000. — 528 p.
4. Lyapunov Yu.I. Public danger as a universal category of Soviet criminal law: Textbook / Yu.I. Lyapunov. — M.: VUZSH of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. — 119 p.
5. Titov A.S. Questions of qualification of budget crimes / A.S. Titov // Banking law. - 2014. — No. 4. — pp.13-19.
6. Fazylov R.R. On legal responsibility for the inefficient use of budgetary funds / P.P. Fazylov // Law and Law. — Moscow: UNITY-DANA, 2017. — No. 1. — pp. 44-47.